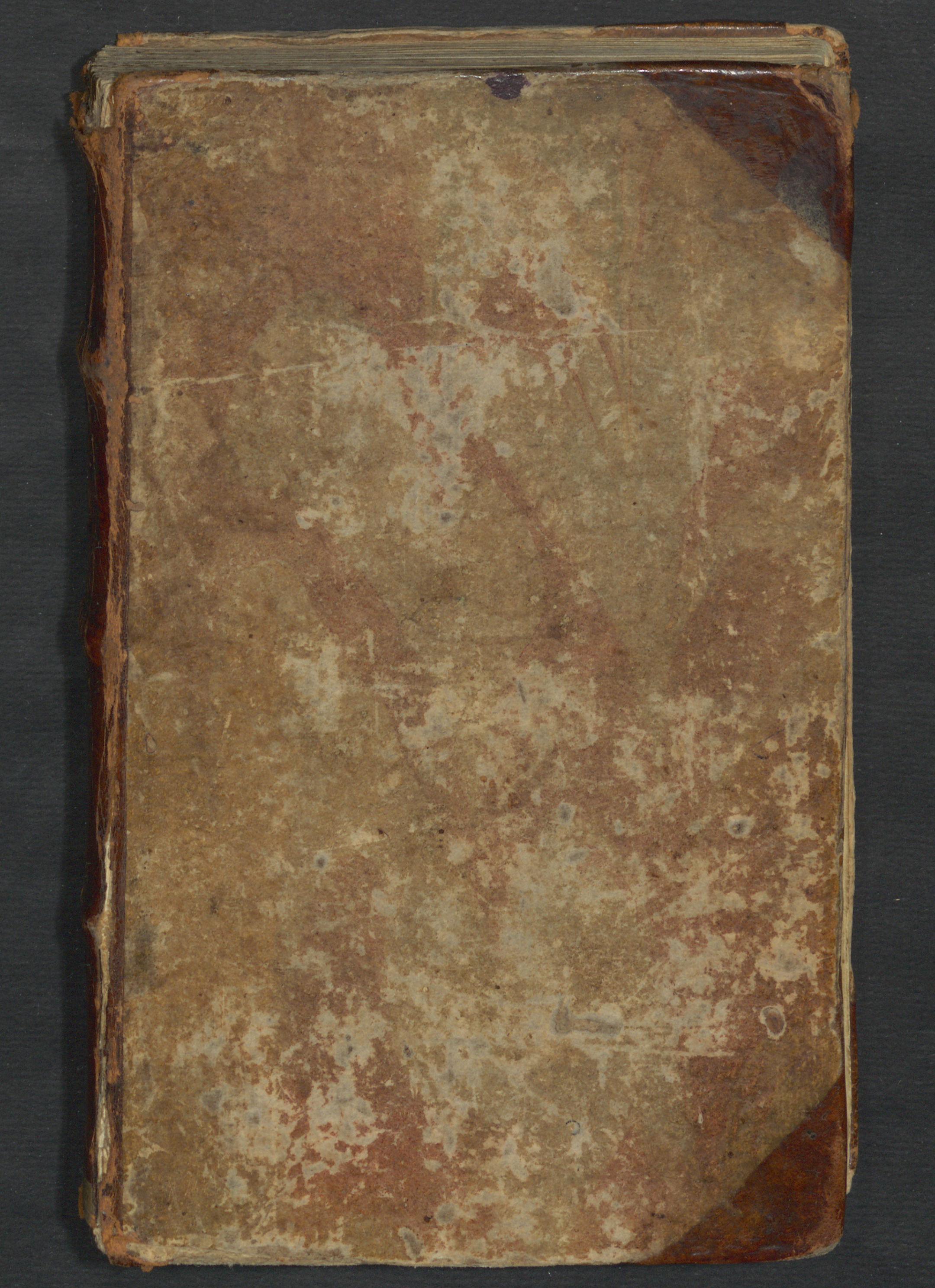
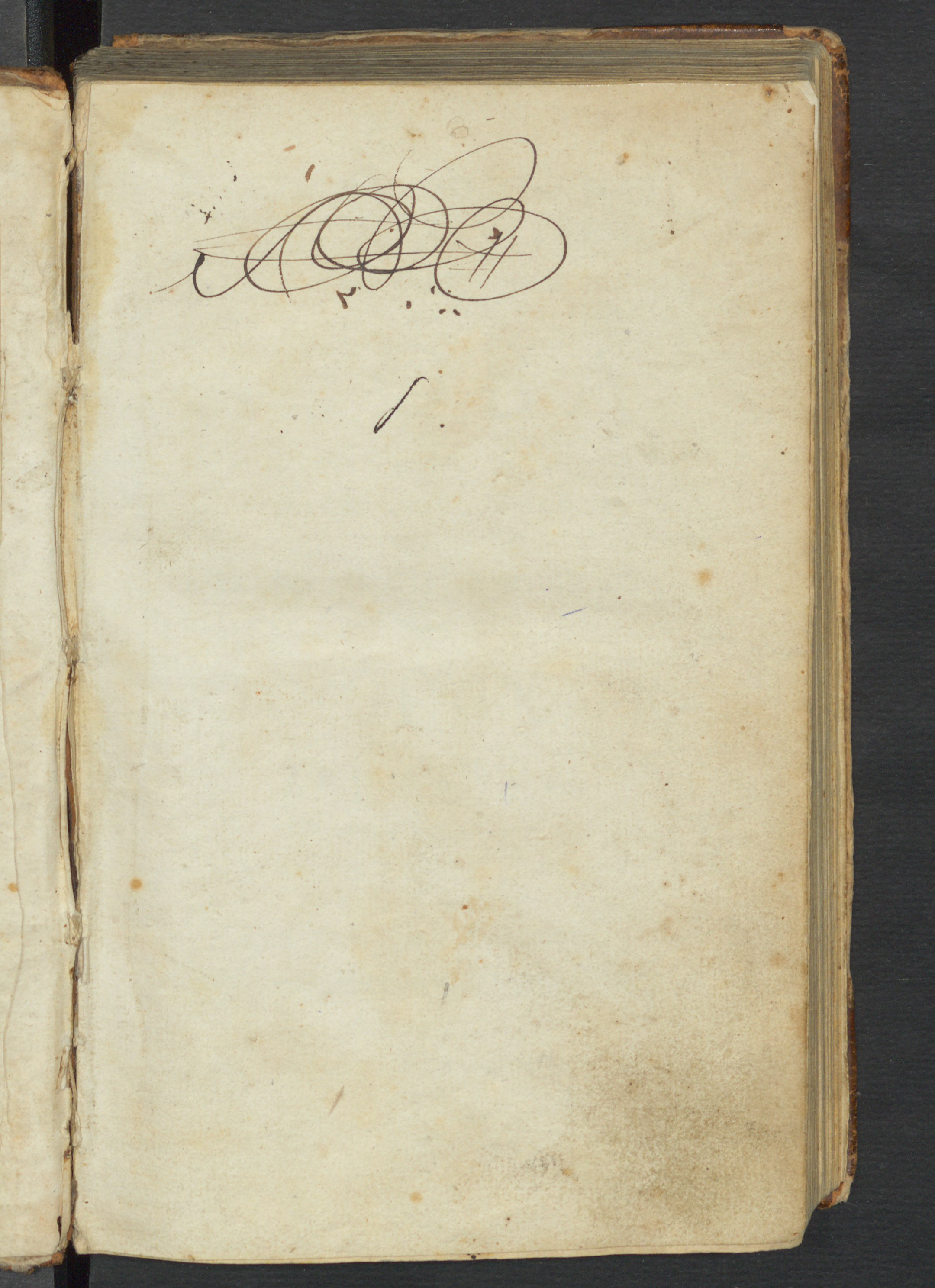
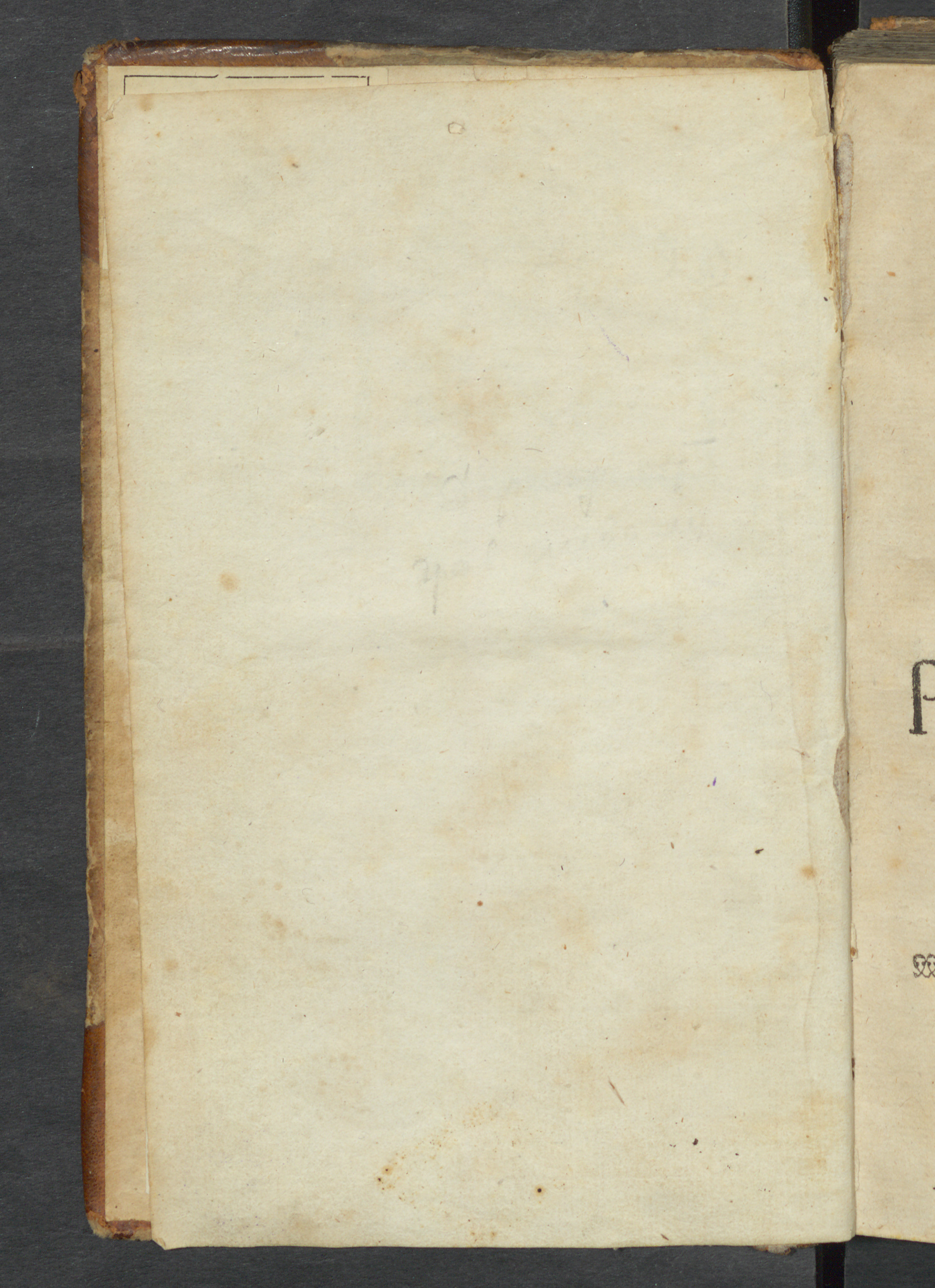

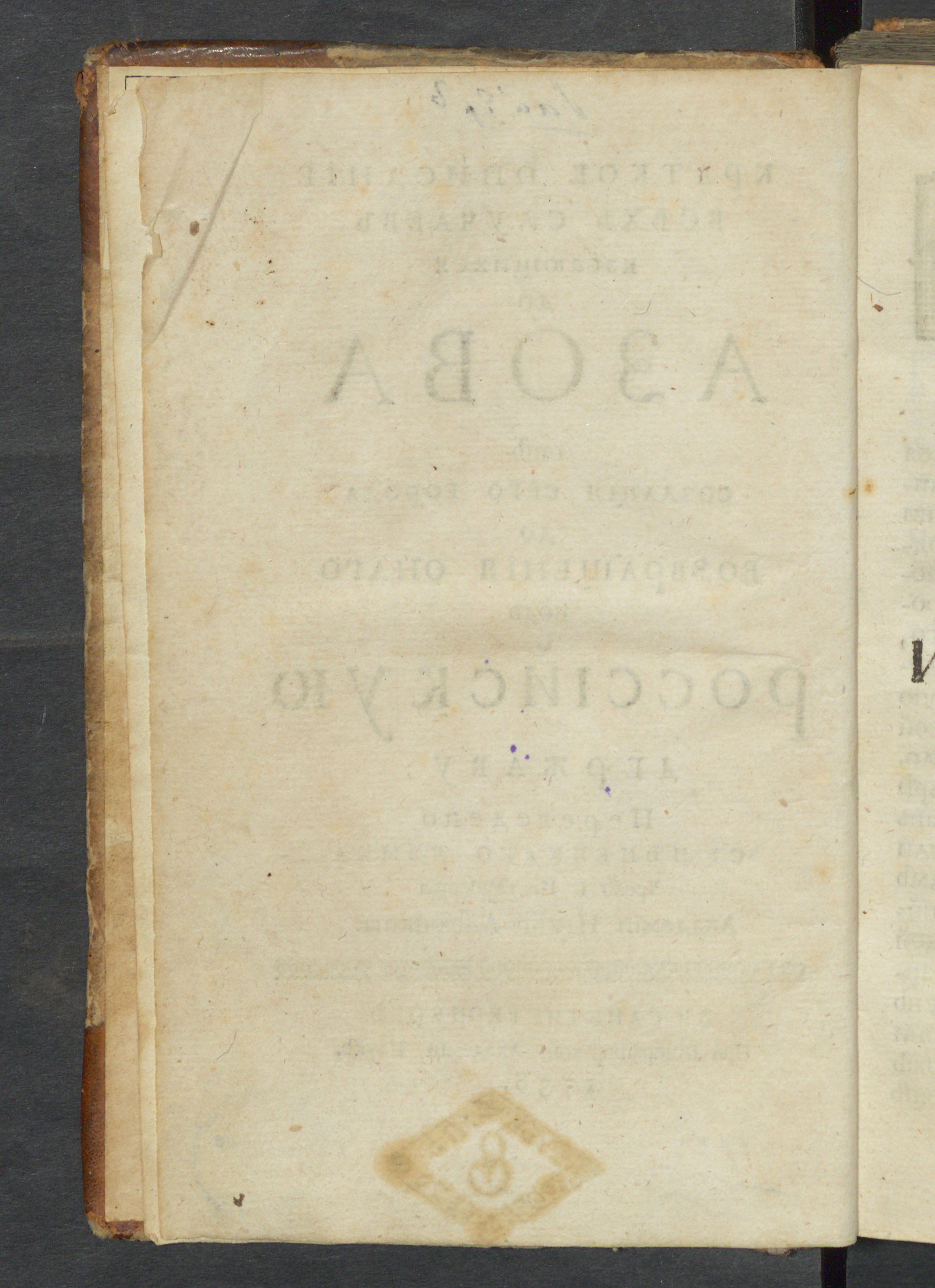

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ
ВСѢХЪ СЛУЧАЕВЪ
касающихся
до
АЗОВА
отъ
созданія сего города
до
возвращенія онаго
подъ
РОССІЙСКУЮ
ДЕРЖАВУ.

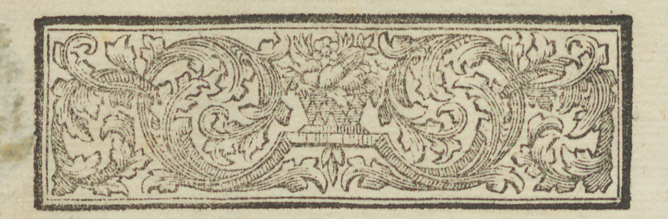
Переведено
съ нѣмецкаго языка
Чрезъ І. К. Тауберта
Академіи Наукъ Адъюнкта.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
При Імператорской Академіи Наукъ.
1738.

ДРЕВНІЯ АЗОВСКІЯ И КРЫМСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Танаїсъ или Донъ находился у древнихъ въ числѣ знатнѣйшихъ рѣкъ, отъ части для тогдашняго сосѣдства съ Скуѳами, которыхъ храбрость почти выше мѣры прославлена была, а отъ части для того, что за недовольнымъ изслѣдованіемъ лежащихъ къ сѣверу и югу земель, оную рѣку за крайнѣйшую къ сѣверу въ знаемой тогда части свѣта почитать надлежало. Македоняне, которые при Александрѣ Великомъ весь Египетъ и немалую часть Азіи себѣ покорили, недовольны были тѣмъ, что они къ Дону и къ Скуѳамъ дойти не могли. Пришедши къ Індійскимъ горамъ почитали оныя за Скуѳской Кавказъ, и слѣдовательно рѣку Яксартесъ, которая нынѣ у Персідянъ Сігунъ называется, за Донъ. Но хотя они въ томъ и весьма погрѣшили; однакожъ

отъ

отъ ихъ намѣренія видно, что они походъ противъ Скиѳовъ на Дону, всѣмъ надъ Персіянами одержаннымъ славнымъ побѣдамъ гораздо предпочитали. И для того рассудили древніе принять рѣку Донъ за границу между Эуропою и Азіею. (*) Правда что другіе, такъ же изъ древнихъ, употребили на то рѣку Фазісъ въ Мінгреліи; (**) однакожъ они тѣмъ опредѣлили только южныя границы Эуропы, а восточныхъ не назначили. Но ежели бы они теченіе Волги лучше знали, тобъ оная рѣка отъ нихъ конечно за наиспособнѣйшую къ сему намѣренію почтена была. И такъ совершенно о томъ еще и по нынѣ не могли согласиться, потому что ни Нѣмецкіе, ни Аглінскіе, ни Французскіе и ни другіе ученые люди не въ состояніи находятся то разрѣшить; но единая токмо сила Великія Россійскія Імператріцы оныя предѣлы

 въ своемъ

(*) Сцілаксъ Каріанденскій, Діодоръ Сікулъ, Лікофронъ, Страбонъ, Помпоній Мела, Діонісій Періэгета, Клавдій Птоломей.

(**) Эсхілусъ, Геродотъ. Читай о семъ також де Прокопія de Bello Gothico, то есть: о Готской войнѣ книг. IV. глав. 6. стран. 577. и Равенната Георграфа стран. 95.

въ своемъ государствѣ по собственному изволенію назначить и всему свѣту показать можетъ. Нынѣ содержитъ Донъ у Арапскихъ народовъ прежнее свое имя Танъ и Тана, (*) по тому что они его только изъ своихъ переводовъ Греческихъ писателей знаютъ, и для того употребляютъ старое его званіе и по нынѣ. Напротивъ того учинили Турки и Татары въ томъ нѣкоторую перемѣну. Первые называютъ оную рѣку Тенъ Цуги, (**) или рѣкою Тенъ, такъ что никакова различія нѣтъ между Дономъ и Дунаемъ, которой у Турковъ такоежъ названіе имѣетъ. Арапскіе народы послѣдуютъ въ семъ случаѣ такъ же своимъ переводамъ, и называютъ Дунай Тана или Туна. (***) Татары слово Донъ такъ пишутъ, что оное по изволенію Тінъ и Тенъ (****) выговаривать можно. Славенскіе

(*) تان и تانا

(**) تن صوي у Менінскаго, такъ же и на Турецкихъ какъ писменныхъ такъ и печатныхъ Ландкартахъ.

(***) طنا Смотри Т. Гіда in Itineribus mundi, то есть: въ его путешествіяхъ стран; 20.

(****) У Абулгазы баядурхана تين

скїе народы называютъ всѣ сїю рѣку Дономъ, и для того прозваны живущїе около нея Козаки, Донскими Козаками. Начало сея рѣки произвелъ ужѐ Геродотъ изъ нѣкотораго малаго озера. Слава сего весьма осторожнаго писателя, которой для дружескаго обхожденїя съ знатнѣйшими Скуфами больше другихъ имѣлъ случай изслѣдовать оныя мѣста, не допускаетъ насъ до того, чтобъ слушать другихъ, которые насъ увѣряютъ, будто онъ начало свое изъ Рифейскихъ горъ производитъ. Искусный Амстердамскїй бургомистръ Нїколай Вїтзенъ предлагаетъ намъ новѣйшїя извѣстїя о семъ источникѣ изъ самыхъ тѣхъ мѣстъ; (*) а Вїце-Адмїралъ Россїйскаго флота Корнелїй Крейцъ, которой по Дону часто ѣздилъ, и объявленныя мнѣнїя древнихъ писателей довольно рассмотрѣлъ, можетъ передъ всѣми прочими за наивѣрнѣйшаго свидѣтеля почтенъ быть. (**) Ежели кто рассудитъ, что

(*) Noord en Oost Tartarye, то есть: Сѣверная и Восточная Тартарїя стран. 726. второе изданїе.

(**) Смотри: Новое Географїческое описанїе великїя рѣки Дона или Танаїса, такъ же и разливающихся въ нея малыхъ рѣкъ и находящихся

что старинныя званія наиболщаго числа рѣкъ не такъ собственныя, какъ общія имена каждыя рѣки знаменовали, и буде притомъ рассмотритъ (*) слова Донъ,

притомъ острововъ, городовъ, деревень, монастырей и проч. вмѣстѣ съ правильною картою Азовскаго или Меотіческаго такъ же и Чорнаго моря, на которой означены всѣ глубины, мѣли, рѣки, пристани, городы и проч. Къ тому прибавлено еще изображеніе онаго канала, которой для соединенія Волги съ Дономъ, посредствомъ рѣки Івавлы, дѣлать хотѣли, что все вымѣрено съ особливымъ прилѣжаніемъ и предложено Его Свѣтлѣйщему Высочеству Государю Царевичу Алексѣю Петровичу, наслѣдному Прінцу Імперіи, Царствѣ, Княжествѣ, и владѣній своего Государя родителя, Его Самодержавнѣйщаго Царскаго Величества, чрезъ Корнелія Крейца, Віце-Адмірала высокопомянутаго Его Царскаго Величества морскія силы. Въ Амстердамѣ у Генріка Донкера, безъ числа и года, на Голландскомъ языкѣ.

Я положилъ здѣсь для того весь тітулъ, что сія книга недовольно извѣстна, а мы оную въ послѣдующихъ листахъ часто употреблять будемъ.

(*) Ателъ, Этелъ, Этілъ, какъ по свидѣтельству древнихъ писателей Волга у Гунновъ и Турковъ называлась, значитъ во обще у Казанскихъ Татаръ и Чувашевъ большую рѣку. равнымъ же образомъ и Вістула, у Поляковъ Вісла называемая, что происходитъ отъ стараго Прусскаго слова Ісла, значитъ въ семъ языкѣ рѣку.

Донъ, Дунай, Двина, Дїна такъ же и Роданъ и Эрїданъ, то можетъ онъ лехко заключать, что Танъ, Тенъ, Тунъ, Донъ и проч. въ наидревнѣйшихъ языкахъ были общїя названїя каждыя рѣки. Однакожъ я пространнымъ объявленїемъ о сей рѣкѣ удерживаться не буду, по тому что главное наше намѣренїе касается до Азова, которой городъ стоитъ на твердой землѣ къ югу, при устьѣ рѣки Дона.

Около сего мѣста построенъ былъ отъ Грековъ еще за нѣсколько сотъ лѣтъ до рождества Хрїстова городъ одного имени съ рѣкою Танаїсомъ или Дономъ. Шарденъ объявляетъ въ своихъ путешествїяхъ, будто Азовъ стоитъ въ 15 Италїанскихъ мїляхъ разстоянїемъ отъ рѣки, а напротивъ того древней городъ Танаїсъ только на три мїли отъ оныя отдаленъ былъ. Но я не знаю, что бы Шардена въ такое мнѣнїе могло привести. Хотя мнѣ того доказать и не льзя, что городъ Танаїсъ совершенно на томъ мѣстѣ стоялъ, гдѣ нынѣ находится Азовъ; однакожъ съ меня довольно и того, что онъ построенъ былъ не далеко оттуда. Чѣмъ старѣе есть городъ, тѣмъ больше подверженъ

онъ перемѣнамъ, и тѣмъ меньше можно надѣяться, чтобъ онъ совершенно на прежнемъ мѣстѣ остался, чему Римъ есть довольнымъ примѣромъ. Однакожъ о Танаїсѣ утверждаетъ Клавдїй Птоломей тожъ самое, что мы ужѐ за подлинно приняли: ибо онъ, положивши рѣку Донъ вмѣсто границы между Эвропою и Азїею, причисляетъ городъ Танаїсъ къ Азїи. Страбонъ полагаетъ (*) оной такъ же въ той сторонѣ, объявляя, что онъ отъ босфорскихъ Грековъ построенъ. О сихъ Грекахъ, для лучшаго знанїя сея Iсторїи, довольно будетъ объявить слѣдующее. Грецїя была въ древнїя времена весьма многолюдна; однакожъ не вездѣ такóва состоянїя, чтобъ она своихъ знатно умножающихся жителей мѣстомъ и пропитанїемъ удовольствовать могла. Сїе подало причину какъ приморскимъ такъ и на различныхъ островахъ стоящимъ городамъ вымышлять всякїя средства къ отвращенїю толь великаго недостатка. Торги, къ которымъ море сему народу довольную подавало способность, показывали притомъ изрядной путь къ убѣжанїю отъ скудости. Ибо иногда

(*) Стран. 215. 340. Казаубонова изданїя.

тда городы, а иногда и цѣлые народы соединялись къ населенію другихъ внѣ Греціи лежащихъ мѣстъ. Оные новые жители заняли берега Натоліи, Сициліи, нижнія части Италіи и многихъ другихъ земель, такъ что торги почти всея тогда знаемыя части свѣта нечувствительно къ нимъ перешли. Равнымъ же образомъ поселились они и около всего Чорнаго моря, причемъ на берегахъ Крымскаго полуострова Ѳеодосія, (*) Херсонъ, (**) Пантіціпеумъ (***) и многіе другіе городы весьма славны учинились. Крымской полуостровъ (****) имѣетъ такой же видъ какъ Морея, и древніе полагали оной въ равной величинѣ съ нею. При устьѣ рѣки Дона начинается озеро, которое у древнихъ назы-

(*) На Турецкихъ Ландкартахъ كفه Кеффеъ; у Италіанцовъ Каффа.

(**) На Турецкихъ Ландкартахъ قورسون Курсунъ: а въ древней Россійской Исторіи называется сей городъ Корсунъ.

(***) Сей городъ назывался послѣ Босфорусъ, а нынѣ называется онъ كرش Кершъ или Гершъ.

(****) На Турецкихъ Ландкартахъ قرم اطاسي Кірімъ Атазі, то есть: Крымской островъ.

называлось Палусъ Меотісъ, а нынѣ отъ Турковъ называется Синимъ (*) или Азовскимъ моремъ. (**) Оное море распространяется на востокъ и западъ, а съ южной стороны окружено оно Крымскими и Азійскими берегами, и соединяется посредствомъ тѣснаго пролива съ Чорнымъ моремъ. Чужестранные мореплаватели называютъ сей проливъ Кафскою улицою или устьемъ святаго Іоанна, а старинное его званіе было Босфорусъ. Хотя о семъ имени и различныя баснямъ подобныя мнѣнія находятся; однакожъ праведнаго начáла, откуда оное происходитъ, надлежитъ искать въ самомъ знаменованіи сего слóва, которое по руски значитъ мѣсто, гдѣ скотину перегоняютъ. Ибо сей проливъ, по свидѣтельству Полибія и другихъ писателей, тиною, всякими въ морѣ родящимися вещьми и пескомъ такъ занесенъ былъ, что тамъ, выключая прямой хотя уской протокъ при Керчѣ,

(*) بحر الازرق баръ алъ Азракъ. Thomas Hide in Commentario in R. Abraham Peritsol pag. 20.

(**) На печатной ландкартѣ بحر ازاق баръ Азакъ, то есть: море Азакъ или Азовское море.

Керчѣ, скотина въ иныхъ мѣстахъ способно переплывать, а въ иныхъ и переходить могла. Имя босфорусъ придано потомъ и лежащимъ по обѣимъ сторонамъ сего пролива землямъ, и въ послѣдующія времена всегда далѣе распространялось. И такъ видно, что Страбоновы босфорскіе Греки были тѣ, которые при берегахъ сего пролива жительство свое имѣли. Отъ Скиѳовъ и прочихъ пограничныхъ народовъ получали они невольниковъ, хлѣбъ, звѣриныя кожи, соленую рыбу и прочее: а напротивъ того давали они имъ сукна, віноградныя віна и другіе въ тамошнихъ мѣстахъ потребные товары, какъ Страбонъ о городѣ Танаісѣ именно объявляетъ. Знатнѣйшіе торги отправлялись оттуда отъ части въ Трапезунтъ и Ираклію, а отъ части въ Констанстінополь, которые городы, ежели такъ сказать можно, штапельное право имѣли. Потомъ соединялся оной торгъ чрезъ Констанстінополь въ Корінѳѣ, съ отправляющимся изъ малой Азіи, Греціи и отъ прочихъ береговъ Средиземнаго моря, купечествомъ. По раззореніи Корінѳа отъ Римлянъ присовокупилъ себѣ наибольшій торгъ островъ Делосъ, къ великой пользѣ Аѳинянъ; но

притомъ

притомъ поселившиеся въ Крымѣ Греки и прочие ближние жители такъ же не малой прибытокъ имѣли. Страбонъ объявляетъ передъ прочими о городѣ Танаисѣ, что онъ былъ общей купеческой городъ Азиатскихъ и Эвропейскихъ ордъ. Донъ толь съ многими въ него впадающими рѣками, недалекое растояние Волги, и Меотическое море могутъ намъ довольно засвидѣтельствовать великую оную прибыль, которую сей портъ получалъ при тогдашнихъ обстоятельствахъ. Въ разстоянии ста стадий отъ города Танаиса находился островъ Алопекия, (*) или такъ называемой Лисей островъ, на которомъ всякие народы, которымъ въ Греческомъ городѣ жить не позволено было, для купечества поселились, и оное съ своей стороны съ добрымъ успѣхомъ отправляли.

Скиѳамъ и прочимъ ближнимъ народамъ ихъ сосѣдство такъ же весьма полезно было, по тому что они излишние свои съѣстные припасы на нужнѣйшия вещи мѣнять могли. Но можетъ быть что приращение Греческихъ населений въ

(*) Ἀλωπεκία.

въ Скиѳахъ нѣкоторое желаніе произвело, оные городы себѣ присвоить, надѣясь, что они въ ихъ рукахъ въ такомъ же цвѣтущемъ состояніи останутся, въ какомъ у Грековъ находятся; а того не рассуждали, что они для отмѣннаго ихъ правленія необходимо принуждены раззориться. Сіе намѣреніе Скиѳовъ заключаю я отъ того, что находившіеся на западной сторонѣ Крымскаго полуострова Греческіе городы своея толь пріятныя вольности напослѣдокъ лишились, и владѣніе надъ собою Тиран намъ оставить долженствовали. Такъ называли они своихъ хотя праведныхъ Государей, по тому что сіе имя въ тогдашнія времена не такъ въ худомъ знаменованіи принималось, въ какомъ оно нынѣ находится; однакожъ оно между тѣмъ недовольство или по послѣдней мѣрѣ нѣкоторое внѣшнее принужденіе въ себѣ заключало. Первое для того, что Греки, при самыхъ справедливыхъ Государяхъ, къ такому образу правленія привыкнуть не могли, и всякъ изъ нихъ нѣсколько повелѣвать хотѣлъ. Не смотря на то терпѣли босфорскіе Греки чрезъ долгое время оныхъ Тиранновъ, дабы имъ противъ Скиѳовъ въ

большую силу притти можно было: ибо оные Тvранны владѣли ими отъ 85 Олvмпіады или за 438 лѣтъ до рождества Хрїстова до временъ великаго Мїтрїдата, слѣдовательно не задолго до рождества Хрїстова. Ежели кто Страбона (*) со вниманїемъ прочтетъ, тотъ увидитъ, что они городомъ Танаїсомъ и еще многими другими владѣли. Изъ сихъ Тvранновъ объявилъ намъ Дїодоръ Сїкулъ не малое число, которыхъ Ісаакъ Казаубонъ (**) хотя и старался въ порядокъ привести, однакожъ описалъ онъ ихъ не съ довольнымъ прилѣжанїемъ. Правленїе сїе перемѣнилось слѣдующимъ образомъ. (***) Храбрый и мудрый Царь Мїтрїдатъ, не удовольствовавшись Понтїскимъ государствомъ, которое состояло изъ великой части восточныя малыя Азїи, помышлялъ о томъ, какъ бы Римскую республїку опровергнуть и завладѣть всѣмъ свѣтомъ. Какъ скоро онъ войско

(*) Стран. 341.

(**) Комментарїй на Страбона стран. 117.

(***) Читай о семъ пространнѣе Conuerſiones rerum Scythicarum temporibus Mithridatis, то есть: Обращенїе Скvѳскихъ дѣлъ во время Мїтрїдатово. Часть V Комментарїевъ Санктпетербургскїя Академїи Наукъ.

войско свое привелъ въ доброе состоянiе, то началъ войну съ сосѣдственными народами при Кавкасскихъ горахъ, и побѣдивши оные, такъ же склонивъ на свою сторону Сарматъ, которые жили въ то время между рѣками Волгою и Дономъ, принялъ предложенный себѣ отъ Грековъ случай къ начатiю войны съ Скуѳами. Нынѣшнiй Крымъ раздѣленъ былъ тогда такимъ образомъ, что Скуѳы владѣли внутреннею частiю землѝ, а оттуда черезъ Перекопь далѣе къ сѣверу, на западъ къ Днепру, а на востокъ къ Дону распространялись. На западныхъ и южныхъ берегахъ Крыма находились разныя Греческiя селенiя, между которыми былъ знатнѣйшiй городъ Херсонъ. Восточною стороною Крыма до самаго Дону, такъ же и оными землями, которыя по ту сторону сея рѣкѝ вдоль Меотiческаго и Чорнаго моря до Кавкасскихъ горъ простираются, владѣли вышеобъявленные босфорскiе Тураннь. Скуѳы дѣлали тогда Грекамъ не малое отяхченiе, такъ что босфорской Туранъ Парiсадесъ и городъ Херсонъ принуждены были звать на помощь Царя Мiтрiдата. Сей отправилъ немедлѣнно, по ихъ требованiю, одинъ флотъ къ

Херсону, а другой въ Меотическое море, причемъ достальное войско мимо Кавкасскихъ горъ къ Танаїсу походъ свой восприяло. Парїсадесъ, не зная какъ оборониться отъ Скиѳовъ, отдалъ свое владѣнїе и всю босфорскую область Царю Митрїдату. Хотя Скиѳы съ своими судами въ Кафскомъ проливѣ противъ Понтїскаго флота и вышли; однакожъ отъ онаго были совершенно прогнаны. Въ слѣдующую зиму имѣли они тамъ же на льду съ Понтїскою конницею опять нещастливое сраженїе. Внутрь Крыма противились Скиѳы по крайней возможности, пока ихъ по долгомъ и жестокомъ сопротивленїи оттуда не выгнали. Митрїдатъ основалъ потомъ босфорское царство, которое заключало въ себѣ весь Крымской полуостровъ и лежащїя противъ онаго къ востоку земли до самыхъ Кавкасскихъ горъ. Учредивши порядокъ въ новомъ семъ царствѣ принялъ онъ намѣренїе, привести подъ свою державу побѣдоноснымъ своимъ войскомъ достальныхъ внѣ Крыма Скиѳовъ, а послѣ, переходя черезъ Днепръ и Дунай, гдѣ уже нѣкоторые народы на его сторону склонились, учинить на Италїю нападенїе. Но понеже

Скиѳы

Скиѳы дѣлали ему сильное сопротивленіе, и онъ на вѣрность побѣжденныхъ при Кавкасскихъ горахъ народовъ совершенно полагаться не могъ, опасаясь чтобъ они ему возвратнаго походу не пресѣкли, то заключилъ онъ съ Скиѳами миръ, по силѣ котораго всѣ завоеванныя земли за нимъ остались, а потомъ возвратился въ старое свое царство, съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ Римлянъ другимъ путемъ посѣтить. И подлинно напалъ онъ съ несказанною скоростію на сосѣдственныя въ малой Азіи земли, и покорилъ себѣ почти уже всю Грецію, еще прежде нежели Римляне о пресѣченіи дальнихъ его военныхъ дѣйствій могли согласиться. Напослѣдокъ прибылъ Публій Корнелій Сулла съ флотомъ въ Грецію и выгналъ оттуда Понтіское войско. Но въ Натоліи не имѣли Римляне толь благополучнаго успѣха, потому что великія внутреннія неспокойства въ Римѣ, присутьствія и помощи Сулловой необходимо требовали. Того ради заключенъ былъ съ Митридатомъ миръ; однакожъ онаго ни которая сторона долго содержать не намѣрена была. И такъ въ краткомъ времени

война опять началась, которую Луцій Лукуллъ и Кней Помпей чрезъ многія лѣта сильно продолжали. Митрідатъ принужденъ былъ напослѣдокъ, оставя Понтіское царство, бѣжать въ босфорское. Хотя Кней Помпей и гнался за нимъ до рѣки Фазіса, куда Сервілій съ римскимъ флотомъ такъ же прибылъ; однакожъ онъ опасался далѣе итти и довольствовался тѣмъ, что онъ перешолъ чрезъ Кавкасскія горы и покорилъ посредѣ оныхъ Іберскихъ жителей, а при Каспійскомъ морѣ Албанцовъ. Потомъ возвратился онъ назадъ, чтобъ опять примирить Азію, которая отъ сея долговременныя войны въ великомъ замѣшательствѣ находилась. Коль скоро Митрідатъ отъ римлянъ спасся, толь нечаянно напалъ онъ на своего сына Махареса, которой, будучи управителемъ босфорскаго царства, содержалъ съ римлянами тайное согласіе. Сей, видя напередъ, что отецъ того безъ отмщенія не оставитъ, побѣжалъ немедлѣнно къ римлянамъ въ Понтіское царство. Но отецъ отправилъ за нимъ флотъ, чего ради онъ съ отчаянія самъ себя живота лишилъ, или, какъ другіе объявляютъ, отъ своихъ людей убитъ былъ.

былъ. Митридатъ учинилъ потомъ всѣмъ, которые Махаресову сторону держали, жестокое наказаніе, и предложилъ Помпею, что онъ заплатитъ Римлянамъ ежегодную дань, буде они его только въ покоѣ оставятъ. Но понеже Помпей того неотмѣнно требовалъ, чтобъ Митрідатъ самъ съ своимъ прошеніемъ въ Римѣ явился, какъ то уже сильный Армянскій Царь Тигранесъ здѣлать принужденъ былъ: то началъ опять Митрідатъ набирать войско и наложилъ на своихъ подданныхъ великія подати, причемъ оные люди, которые опредѣлены были для збору означенныхъ податей, во время болѣзни сего Царя, такъ бесчеловѣчно поступали, что народъ показывалъ великую склонность къ бунтамъ. Митрідатъ, оправившись отъ болѣзни, переѣхалъ чрезъ проливъ при Керчѣ, гдѣ стояла тогдашняя столица Пантіцапеумъ, на другой берегъ. Фанагорія была въ то время великой и богатой Греческой городъ при Чорномъ морѣ, недалеко отъ нынѣшней крѣпости Тамана (*) къ южной сторонѣ. Тамошній ком-

(*) تمان Таманъ, отъ котораго слова, какъ кажется, весь островъ получилъ имя

комменданшЪ КасторЪ, которой шакЪ же содержалЪ римскую сторону, не хошѣлЪ своего Царя вЪ городЪ пусшишь, и осаждая находящейся внушрь онаго деревянной замокЪ, вЪ кошоромЪ обрѣшались Царскіе дѣши, старался оной зажечь, и бросалЪ шуда беспрестанно огонь. НапослѣдокЪ принудилЪ онЪ Царскихъ дѣтей здашься, и отослалЪ ихЪ кЪ Помпею. Одна шолько Царевна Клеопатра ни о какой здачѣ слышашь не хошѣла, чего ради Мітрідашъ, которой сЪ армеею вЪ близости стоялЪ, увѣдомившись о храбромЪ намѣреніи своей дочери, отправилЪ тошчасЪ галеры, которыя ея спасли посредѣ пламени и привели благополучно вЪ лагерь. Сему городу послѣдовали и разные другіе, а особливо ХерсонЪ и Кафа, причемЪ и подлой народЪ жестоко прошивЪ Царя огорчился. Но МітрідашЪ наказывалЪ безЪ всякія пощады своихЪ прошивомысленниковЪ, шолько припомЪ ужѐ ни на кого надѣяшься не могЪ, а всѣхЪ мень-

---

طومان اطاسي ТуманЪ Аmaзї; а древней городЪ Фанагорія называется на ТурецкихЪ ЛандкартахЪ قزل طاش КізілЪ ТашЪ, то есть: красной камень.

меньше на своихъ силою набранныхъ солдатъ. Сїе принудило его отправить нѣкоторыхъ изъ своихъ евнуховъ къ Скуѳскимъ Князьямъ, просить ихъ дочерей себѣ въ супружество, и требовать вспомогательнаго войска. Хотя онъ и доброе намѣренїе имѣлъ; однакожъ слѣдствїя онаго были нещастливы, потому что собственные его солдаты, умертвивъ на дорогѣ евнуховъ, съ обрученными Скуѳскими невѣстами къ Римлянамъ перешли. Несмотря на то намѣрился сей къ войнѣ склонный Царь отъ отчаянїя съ достальнымъ своимъ войскомъ пойти чрезъ Скуѳскїя земли къ Дунаю, и соединиться съ Галлами, которые жили въ нынѣшней Францїи, въ Савойской землѣ и въ другихъ мѣстахъ верьхнїя Италїи, и показывали великое желанїе къ смятенїямъ, отъ которыхъ потомъ произошла кровопролитная война, которая съ Римской стороны чрезъ многїя лѣта подъ коммандою Каїя Іюлїя Цесаря продолжалась. Ежели бы Митрїдатъ при ономъ ихъ огорченїи съ ними соединился, тобъ Риму надлежало всеконечно жестокаго нападенїя опасаться. Но его войско къ такимъ дальнимъ намѣренїямъ никакой

склонности не имѣло, а сынъ его Фарнацесъ, котораго онъ передъ прочими своими дѣтьми весьма любилъ, и ужѐ часто назначалъ наслѣдникомъ государства, не оставилъ сего случая, чтобъ войско и весь народъ склонить на свою сторону. Мітрідатъ хотя и посылалъ къ армеѣ, чтобъ оную опять успокоить, а Фарнацеса взять подъ караулъ; однакожъ все его старанїе было бесплодно, и солдаты короновали Фарнацеса на полѣ при Керчѣ, такъ что самъ Мітрідатъ могъ сїе дѣйствїе видѣть. Тогда отправилъ Мітрідатъ нѣсколько Пословъ къ Фарнацесу и просилъ токмо свободнаго отступленїя. Но понеже никто изъ нихъ назадъ не возвратился, то онъ, опасаясь чтобъ сынъ не выдалъ его Римлянамъ, созвалъ своихъ совѣтниковъ и гвардїю, и благодаривши за показанную себѣ до нынѣ вѣрность, велѣлъ имъ итти къ новому Царю, а самъ, взошедъ на городскую стѣну, просилъ еще сына своего, чтобъ онъ о немъ, какъ о своемъ отцѣ, показалъ хотя малое сожалѣнїе. Но какъ его упросить ужѐ неможно было, то хотѣлъ онъ себя отравить ядомъ, желая притомъ, чтобъ сей его сынъ, которой

торой ему умереть повелѣваетъ, тожъ отъ своихъ дѣтей видѣть принужденъ былъ. Наисильнѣйшій ядъ не произвелъ въ немъ никакова дѣйствія, потому что онъ для бывшихъ противъ него великихъ умышленій ужѐ съ молодыхъ лѣтъ къ оному привыкъ. Того ради закололся онъ шпагою; но какъ оная рана его скоро живота не лишила, то призвалъ онъ одного изъ вѣрныхъ себѣ Галловъ, которой, по непрестанному его прошенію, убилъ его до смерти. Митрідату было тогда отъ роду 72 года, или, какъ другіе объявляютъ, 68 лѣтъ. Мертвое его тѣло велѣлъ сынъ въ соленую воду положить и отвести къ Помпею. При всѣхъ оныхъ тяжкихъ войнахъ имѣлъ Митрідатъ Эффаторъ всякое попеченіе о приращеніи и населеніи своего новаго босфорскаго царства. Онъ построилъ между прочими недалеко отъ Тафры или Перекопи славной городъ называемой Эффаторіумъ, которой, какъ можно надѣяться, есть недавно взятый Козловъ. И такъ произошло оное государство, которое чрезъ долгія времена Крымомъ и Азовомъ или Танаїсомъ владѣло.

Фарнацесъ выключая то, что онъ

отцовское тѣло отослалъ къ Помпею, еще всячески передъ нимъ смирялся. Хотя Помпей въ томъ и показалъ древнее Римское великодушіе, что онъ Митридатово тѣло иждивеніемъ Римскаго народа въ наслѣдственной гробницѣ Понтійскихъ Царей богато похоронить велѣлъ, и притомъ храбрость и великія дѣла сего Царя, какъ знатнѣйшаго въ свои времена прославлялъ; однакожъ для чрезмѣрнаго желанія, чтобъ сію тяжкую войну честно окончить, тѣмъ отъ нрава древнихъ Римлянъ отступилъ, что онъ толь варварскія Фарнацесовы поступки не только безъ наказанія оставилъ, но ему, въ награжденіе показанной противъ своего отца невѣрности, еще спокойное владѣніе Босфорскаго царства позволилъ. Ибо о Понтійскомъ царствѣ и о прочихъ завоеванныхъ провінціяхъ учинилъ Помпей, какъ побѣдитель, еще при жизни Митридатовой надлежащее учрежденіе. Сверьхъ того объявленъ былъ Фарнацесъ Римскимъ союзникомъ, что въ то время значило весьма великую честь. Но между тѣмъ Греческой городъ Фанагорія оставленъ былъ при своихъ вольностяхъ, что Фарнацесу, для близости и изряднаго поло-

женія мѣста, весьма несносно казалось; однакожъ онъ помянутой городъ тотчасъ своей державѣ покорилъ, какъ скоро междоусобная Римская война началась. Такъ же возвратилъ онъ своему государству и всѣ оныя земли, которыми отецъ его прежде владѣлъ. Чрезъ сіе привелъ онъ на себя Каія Юлія Цесаря, которой, побѣдивши Помпея и получивши въ Египтѣ знатныя пользы, всячески старался, сію войну скоряе окончать. Фарнацесъ, увидѣвъ войско побѣдоноснаго Цесаря, осмѣлился учинить на него нападеніе. Но онъ прогнанъ былъ такъ скоро, что Цесарь, увѣдомляя о томъ одного изъ своихъ въ Римѣ бывшихъ друзей, сіе дѣйствіе ясно изобразилъ слѣдующими тремя словами: Veni, Vidi, Vici, то есть: какъ скоро я пришолъ и увидѣлъ, то и побѣдилъ. Хотя Цесарь по убѣжаніи Фарнацесовомъ изъ Понтійскаго въ Босфорское царство благополучный успѣхъ своего оружія продолжать и опасался; однакожъ онъ почиталъ сію побѣду за достойную особливаго торжества. Между тѣмъ оставилъ Фарнацесъ, воспріявши походъ противъ Римлянъ, наивѣрнѣйшаго своего совѣтника Ассан-

Ассандра въ босфорскомъ царствѣ управителемъ. Но какъ онъ въ свое государство опять хотѣлъ возвратиться, то противился ему въ томъ Ассандръ и убилъ его на баталїи. Іюлїй Цесарь, которому сїе весьма чувствительно было, учинилъ Мїтрїдату по прозванїю Пергамскому противъ Ассандра вспоможенїе; однакожъ сей былъ всегда побѣдителемъ, потому что Мїтрїдатъ отъ Римлянъ не получалъ довольныя помощи.

Находящуюся при входѣ въ Крымъ продолговатую и ускую часть землй перекопали по Геродотову объявленїю ужѐ древнїе Скиѳы, и сїя лїнѣя называлась у Грековъ Τάφεος или Τάφραι, что по Руски значитъ Перекопь, или здѣланной человѣческими руками ровъ. (*) Цесарь Константїнъ Пор-

(*) На нѣкоторой писменной Турецкой Ландкартѣ называется сїя лїнѣя اور بوغازي Оръ богацї, то есть: устье или отверстїе, причемъ слово Оръ тожъ значитъ, что руское Перекопь. На другой писменной же Ландкартѣ называется она خان بوغاز Кадбогацъ, то есть: Тернїемъ заросшее отверстїе. На печатной въ Константїнополѣ въ 1724 году Ландкартѣ, которую Профессоръ

Порфvрогеннета упоминаетъ такъ же въ ономъ наставленiи, которое онъ писалъ для своего Прiнца, о семъ хотя ужѐ засыпавшемся и лѣсомъ заросшемъ рвѣ. (*) Онъ говоритъ, что древнiе здѣлали здѣсь ровъ и пустили въ оной съ обѣихъ сторонъ море, такъ что полуостровъ чрезъ то отъ твердыя земли совершенно отдѣлился; но оной по долгомъ времени опять засыпался и заросъ густымъ лѣсомъ, черезъ которой только двѣ дороги, одна къ востоку, а другая къ западу проходятъ. Въ такомъ состоянiи былъ сей ровъ, котораго длина отъ древнихъ на 360 стадiй почиталась, въ 948 году послѣ рождества Хрiстова. Ассандръ здѣлалъ потомъ на семъ мѣстѣ каменную стѣну и построилъ къ бо́льшему ея защищенiю на каждой стадiи по 10 башенъ, какъ Страбонъ о томъ объявляетъ. (**) Сей же писатель

Керъ недавно перевелъ на Латiнской языкъ, называется помянутая лiнѣя اور قپوسي Оръ Капузï, то есть: ворота, а крѣпость Перекопъ اور قلعه سي Оръ Калаксï, то есть: крѣпость Оръ.

(*) De Administrando imperio, то есть: О управленiи государства, стран. 113.

(**) Стран. 315.

шель обнадеживаешъ насъ, что какъ Фарнацесово такъ и Ассандрово владѣніе простиралось до рѣки Танаіса, слѣдовательно и нынѣшній Азовъ въ ихъ рукахъ находился. Еще свидѣтельствуютъ не только Луціанъ, но и одна изъ Ассандровыхъ монетъ, что онъ такъ долго назывался управителемъ босфорскаго царства, пока Цесарь Августъ ему Царскаго титула не позволилъ, что безъ нѣкотораго вида подданства учиниться не могло. Того ради отправилъ Августъ къ Царю Ассандру, которому было тогда уже 90 лѣтъ отъ рожденія, Римскаго Кавалера Скрібонія, дабы содержать войско его въ послушаніи. Ассандръ, видя что Августъ подъ онымъ видомъ другое намѣреніе имѣетъ, уморилъ себя голодомъ, и оставилъ своей супругѣ Дідамісѣ, дочерѣ прежде помянутаго Царя Фарнацеса, все государство. Скрібоній, которой весьма былъ высокомѣренъ, и къ полученію своего намѣренія назвался внукомъ великаго Мітрідата, склонилъ Ассандрову супругу съ собою къ брачному сочетанію. Но какъ Августъ объявилъ себя непріятелемъ Скрібонія, которой весьма не по мнѣнію Римлянъ и Цесаря поступалъ,

палъ, то босфорскіе жители его убили, и вручили Царицѣ Дідамісѣ совершенное владѣніе надъ собою. Однакожъ Августъ приказалъ ужѐ Понтіскому Царю Полемону учинить за то Скрібонію отмщеніе; чего ради помянутый Полемонъ сухимъ путемъ, а Агріппа флотомъ на босфорское царство напали. Напослѣдокъ окончилась сія война такимъ способомъ, что Полемонъ на Дідамісѣ женился и отъ Августа Цесаря въ босфорскомъ царствѣ подтвержденъ былъ. Римляне имѣли притомъ сіе удовольствіе, что они получили опять многіе военные знаки и знамена, которыя великій Мітрідатъ у нихъ отнялъ. При семъ случаѣ, или по послѣдней мѣрѣ во время владѣнія Царя Полемона, претерпѣлъ Азовъ, или древней Танаісъ, великое раззореніе, о которомъ Страбонъ (*) вкратцѣ упоминаетъ, говоря: что городъ Танаісъ взятъ и раззоренъ недавно отъ Царя Полемона, которому онъ хотѣлъ противиться. Однакожъ можно надѣяться, что сей городъ, для изряднаго положенія мѣста, опять былъ построенъ, потому что и Страбонъ о Полемонѣ сказываетъ, (**) что его вла-

(*) Стран. 340. (**) Стран, 341.

владѣніе, такъ какъ и прежнихъ Царей, распространялось до рѣки Дона, которыя устье безъ сего города защищено быть не могло. Послѣ кончины Царя Полемона владѣла вторая его супруга Пітодорісъ, которую Страбонъ почитаетъ за весьма мудрую Царицу. По ней получилъ государство рожденный отъ нея и отъ преждепомянутаго Царя сынъ, котораго Цесарь Клавдій сперва во владѣніи подтвердилъ, но вскорѣ потомъ, лишивши онаго, отдалъ царство нѣкоторому именемъ Мітрідату, которой производилъ начало свое отъ древняго рода Понтіскихъ Царей, и во всемъ старался послѣдовать великому Мітрідату. Но и на того велѣлъ Цесарь Клавдій какъ моремъ такъ и сухимъ путемъ учинить нападеніе, и выгнать его изъ государства. За нимъ слѣдовалъ Котісъ, сынъ Ѳракійскаго Царя тогожъ имени и Пітідорісы. О прочихъ малыхъ владѣтеляхъ мы здѣсь по порядку упоминать не будемъ. Кто о нихъ, такъже и о прежде помянутыхъ Царяхъ, бóльшаго извѣстія желаетъ, нежели какъ мы по случаю сея матеріи обвявить за потребно разсудили, того можетъ ученый и прилѣжный Іоаннъ Вальянъ въ своей

книгѣ

книгѣ о босфорскомъ царствѣ больше всѣхъ другихъ писателей удовольство-вать. Цозимъ обнадеживаетъ насъ, (*) что Ѳракійской родъ оныхъ Царей окончился около временъ Цесаря Валеріана, и что послѣ нихъ владѣли токмо бессильные Князья. Оные позволяли сосѣдственнымъ Готамъ чинить всякія своевольства въ римскихъ провінціяхъ, которыя прежде отъ босфорскихъ жителей противъ ихъ защищены были. Сіи Готіческіе народы переправились особливо во время Цесаря Тацита чрезъ Меотіческое море и прошли чрезъ Кавкасскія горы въ малую Азію до самыя Киликіи. (**)

При Цесарѣ Діоклитіанѣ владѣли Сарматы, подлинные предки Славенскихъ народовъ, босфорскимъ царствомъ почти въ тѣхъ же предѣлахъ, въ которыхъ оно было при прежнихъ Туранахъ, слѣдовательно и городомъ Танаисомъ; а Цари ихъ жили обыкновенно въ босфорѣ или въ нынѣшней Керчѣ. Городъ Херсонъ былъ гораздо сильняе, нежели чтобъ Сарматы оной себѣ могли покорить. И какъ они, имѣя

(*) Стран. 28. Оксонское изданіе.
(**) Тамъ же стран. 57.

у себя предводителемъ Царя Хрїскона Оровїча (*) между Кавкасскими горами и Чорнымъ моремъ прошли, и учинивши нападенїе на Римскїя провїнцїи продолжали победы свои до реки Галїса въ Натолїи: то послалъ Цесарь Дїоклетїанъ противъ нихъ Генерала Констанцїя съ войскомъ. Сей хотя Сарматъ при оной рекѣ и остановилъ; однакожъ ничего знатнаго учинить не могъ. Того ради отправилъ Цесарь Дїоклїтїанъ, по его совѣту, Пословъ къ Херсонскимъ гражданамъ, и просилъ ихъ, чтобъ они на Сарматское государство пошли войною. Ихъ тогдашнїй бургомистръ, ежели такъ сказать можно, (**) былъ Хрестъ сынъ Папїасовъ, подъ котораго предводительствомъ они тотчасъ вооружились и со всякими военными орудїями подъ городъ Босфоръ подступили. Скрывши большую часть войска весьма въ способномъ мѣстѣ, начали они осаду съ малымъ числомъ людей, а потомъ, учиня чрезъ нѣсколько часовъ приступъ къ городу, пошли

(*) Читай о семъ Константїна Порфїрогеннету въ его книгѣ о правленїи государства. стран. 144.

(**) У Корсунѣ назывался онъ Προτεύων.

пошли помалу назадъ, и повезли за собою на телѣгахъ военныя свои орудія, которыя состояли изъ большихъ къ бросанію камней здѣланныхъ машинъ и барановъ. Осажденные почитали ихъ отступленіе за побѣгъ и погнались изъ города за малымъ онымъ числомъ Херсонцовъ, которые ихъ всегда далѣе отводили, но притомъ помянутыми своими машинами отъ нападенія такъ долго удерживали, пока скрытое войско не появилось и ихъ со всѣхъ сторонъ не окружило. И такъ Сарматы и босфорскіе жители всѣ побиты были, и никто изъ нихъ живота своего спасти не могъ. Крѣпость взята была при первомъ страхѣ жителей, а потомъ здались Херсонцамъ и всѣ прочіе босфорскіе городы при Меотическомъ морѣ, причемъ Царская и другія знатныя Сарматскія фамиліи имъ въ руки достались. Хрестъ говорилъ послѣ съ Сарматскими женами, и представлялъ имъ, что онъ принужденъ былъ такъ поступать по Цесарскому приказу, потому что ихъ мужья учинили на Римскія провинціи нападеніе, и что онъ того ради совѣтуетъ имъ, чтобъ съ обѣихъ сторонъ отправить Пословъ, которые бы могли между Римлянами и Сарматами

 миръ

миръ заключить; послѣ чего возвратитъ онъ имъ отнятыя мѣста, и свободитъ ихъ отъ неволи: а ежели съ Сарматской стороны притомъ искренно поступлено не будетъ, то онъ никово изъ полонениковъ жива не оставитъ. Сїе предложенїе имѣло совершенной успѣхъ. Хотя Генералъ Констанцїй Сарматской армѣѣ ужѐ и великую сумму денегъ обѣщалъ, ежели она назадъ отступитъ; однакожъ отправленные отъ Херсонцовъ три Посла Сарматъ, въ рассужденїи употребленныхъ иждивенїй, такъ удовольствовали, что они принуждены были какъ можно миръ заключить. Оные мирные договоры исполнили Херсонцы съ своей стороны тотчасъ, и возвратили всѣ завоеванныя мѣста. Констанцїй пошолъ потомъ съ двумя Херсонскими Посланцами къ Цесарю Дїоклїтїану, которой ихъ весьма милостиво принялъ, и городу Херсону даванную прежде Римскому государству дань чрезъ особливую Цесарскую прївілегїю оставилъ.

Какъ Константїнъ великїй, сынъ объявленнаго Констанцїя, Цесарской престолъ перенесъ въ Византїю, которой городъ съ того времени началъ

называться новымъ Римомъ или Константинополемъ; то состояла въ томъ немалая важность, чтобъ Римляне отъ береговъ Чорнаго моря въ безопасности находились. Сарматы владѣли еще босфорскимъ царствомъ, а въ западной сторонѣ Крыма и внѣ сего полуострова къ сѣверу вдоль рѣки Дона и по другой сторонѣ Днепра жили Готы, храбрый и отъ одного рода съ Нѣмцами происходящій народъ, которой вскорѣ потомъ, будучи отъ Гунновъ выгнанъ изъ прежнихъ своихъ жилищъ, толь славной походъ воспріялъ. Однакожъ Константинъ сего полезнаго намѣренія такъ скоро въ дѣйство привести не могъ, чтобъ занять всѣ берега Чорнаго моря. Учиненное отъ него раздѣленіе государства показываетъ, (*) что Римскія провинціи простирались отъ Константинополя по берегамъ малыя Азіи до рѣки Фазиса, а къ западу и сѣверу недалѣе рѣки Дуная. Еще обьявляетъ Эвсевій, (**) что помянутый Цесарь покорилъ своей державѣ разные народы, которые жили тогда въ Скиѳскихъ земляхъ лежащихъ къ сѣ-

 веру;

(*) У Цозіма. стран. 109.
(**) О житіи Цесаря Константина. стран. 409.

веру; а другой писатель (*) упоминаетъ, что Константінъ имѣлъ по ту сторону Дуная съ Готами войну и дѣлалъ Сарматамъ вспоможеніе, причемъ около ста тысячь человѣкъ непріятелей съ голоду и отъ стужи померло. Потомъ отмстилъ онъ Сарматамъ за нарушеніе обѣщанной ему вѣрности, и принявъ къ себѣ больше 30000 Сарматскихъ рабовъ, которые взбунтовались противъ своихъ господъ, раздѣлилъ ихъ по разнымъ мѣстамъ; но и при семъ случаѣ Херсонскіе жители наилучшую услугу противъ Сарматъ показывали. Въ Херсонѣ былъ тогда бургомистромъ Діогенъ, (**) сынъ Діогеновъ, котораго Цесарь просилъ, чтобъ учинить на Сарматъ нападеніе: и понеже Сарматы ужѐ пробрались до рѣкѝ Дуная, то пошли Херсонцы съ своими военными орудіями за ними въ слѣдъ, и порубили оныхъ великое множество. Цесарь подтвердилъ того ради права и вольности сего

(*) Записки неизвѣстнаго автора о Константінѣ великомъ, приложенныя сперьва отъ Валезія а потомъ отъ Гроновія къ Аммїану Марцеллїну. стран. 507. изданія Groновіева.

(**) Константінъ Порфірогеннета о правленіи государства, стран. 147.

сего города, пожаловалъ оному золотую свою статуу, золотую корону и золотой перстень съ своимъ портретомъ, позволяя имъ употреблять оной во всѣхъ публичныхъ письмахъ вмѣсто обыкновенной печати. Такъ же опредѣлилъ онъ ихъ войску ежегодное жалованіе, и далъ оному всѣ потребные припасы къ содержанію въ добромъ состояніи военныхъ орудій. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ (*) хотѣлъ Сарматскій Царь Савроматесъ Херсонцамъ учинить жестокое отмщеніе. Но они пошли подъ коммандою своего бургомистра Бикуса, сына Суполіхова, къ Кафѣ непріятелю на встрѣчу, и прогнавъ онаго, распространили свои границы при заключеніи мира до самыя Кафы. Сынъ и наслѣдникъ Сарматскаго Царя, которой такъ же назывался Савроматесъ, напалъ опять по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ на Херсонцовъ. Тогдашній ихъ бургомистръ Фарнацесъ вышелъ немедлѣнно противъ него къ Кафѣ, и оба войска стали не въ далекомъ разстояніи между собою на близлежащихъ горахъ. Царь Савроматесъ былъ ростомъ высокъ, и надѣялся на великое

(*) Тамъ же стран. 148.

число своего войска, по которому расуждая могъ онъ Херсонцовъ презирать, для того что и предводитель ихъ былъ невеликъ собою. Но сей маленькій бургомистръ вызвалъ онаго великаго Царя въ виду обоихъ лагерей на поединокъ, что отъ противной стороны и принято было. Фарнацесъ имѣлъ притомъ изрядный вымыслъ, которымъ онъ хотѣлъ недостатокъ своихъ силъ наградить. А именно приказалъ онъ своему войску, чтобъ всѣ какъ скоро они увидятъ, что онъ начнетъ бой, и Царь къ нимъ оборотится спиною, вдругъ, но только однажды закричали Ага! Сей крикъ можно было разумѣть двоякимъ образомъ: Первое за причину страха, потому что Херсонскій бургомистръ къ своему войску возвратиться почти ужѐ не могъ, а другое за знакъ нападенія. Въ первомъ случаѣ могли они охранить себя отъ невѣрности, а последнее произвело благополучной успѣхъ въ намѣреніи хитраго и храбраго Фарнацеса. Ибо сей печальный крикъ привелъ Царя въ такое смятеніе, что онъ, опасаясь нѣкотораго злаго умышленія отъ Херсонцовъ, назадъ посмотрѣлъ, и для того шлемъ свой приподнялъ. Фарнацесъ сего

сего токмо и желалъ, потому что онъ Царя своею булавою по открытой части головы такъ жестоко ударилъ, что онъ тотчасъ упалъ на землю, а Фарнацесъ скочивъ съ лошади отрубилъ ему голову. Такимъ способомъ находилось устрашенное непріятельское войско, по силѣ заключеннаго договора, ужѐ въ Фарнацесовой власти. Однакожъ онъ распустилъ Сарматъ немедлѣнно по домамъ; а босфорскихъ мѣщанъ, которые были по большой части отъ Греческой породы, удержалъ такъ долго въ полону, пока границѣ не раздѣлили, при чемъ городу босфору только на 40 міль землй оставлено было. Напослѣдокъ свободилъ онъ полонениковъ, которые его поступками такъ были довольны, что они ему въ честь статуу въ своемъ городѣ поставили.

Босфорскіе жители получили тогда чрезъ пораженіе Сарматъ и стараніе Херсонцовъ такую вольность, что они свое правленіе могли учредить по собственному изволенію. Того ради избрали они въ Цари одного изъ своихъ мѣщанъ, именемъ Ассандра, (*) однакожъ притомъ и своего намѣренія, о учиненіи Херсонцамъ

(*) Константинъ Порфірогеннета въ вышепоказанномъ мѣстѣ.

отмщенія не оставили, но всячески старались тайно имъ вредить. Херсонскому бургомистру Ламаху предложено было отъ нихъ, чтобъ онъ выдалъ дочь свою Гікію за одного изъ сыновъ Царя Ассандра, и позволилъ бы либо ей въ босфоръ ѣхать, или мужу ея въ Херсонѣ поселиться. Херсонцы приняли послѣднее предложеніе; одна кожъ съ такимъ договоромъ, чтобъ ему никогда въ городъ босфоръ ѣздить и родственниковъ своихъ посѣщать невольно было. И такъ сіе брачное сочетаніе заключилось. Ламахъ былъ весьма богатъ золотомъ, серебромъ, невольниками, скотомъ, и землями. Два года спустя онъ умеръ, а Гікія старалась память отца своего по возможности прославить. Того ради раздала она въ день его погребенія, съ позволеніемъ бургомистра Цета, всѣмъ мѣщанамъ по нѣсколько віна, хлѣба, деревяннаго масла, мяса, живности, рыбъ и прочаго, чтобъ могли они сей день препроводить въ довольствіи. Притомъ обѣщала она гражданамъ оной день чрезъ всю свою жизнь такимъ же образомъ торжествовать. Мужъ ея, которой тогда находилъ не малую способность къ тайному своему предпріятію

пріятію, похвалилъ въ присутствіи всего народа обѣщаніе своея супруги. Но исполненіе его намѣренія требовало много времени и предосторожности. босфорскимъ жителямъ приказалъ онъ для почтенія сего дня привести на своихъ лоткахъ всякіе подарки. Оныя лотки приставали далеко отъ города, а для привезенія подарковъ въ городъ выслалъ онъ къ нимъ нѣсколько телѣгъ. босфорцовъ принялъ онъ весьма учтиво и проводилъ ихъ около вечера въ виду всѣхъ жителей изъ города. Гікія имѣла очень великое строеніе и многіе дворы подлѣ самыхъ городскихъ стѣнъ, сквозь которыя отцу ея позволено было здѣлать нѣсколько воро́тъ, чтобъ оными великія его стада̀ скота съ паствы на дворъ загонять. Тамъ поставилъ Гікіинъ мужъ трехъ наивѣрнѣйшихъ своихъ служителей, природныхъ босфорцовъ, которымъ онъ приказалъ ночью одни воро́та отворить и обѣѣжжающихъ между тѣмъ другою дорогою босфорцовъ въ городъ пустить. Оні скрыли ихъ въ отдаленномъ и нежиломъ покоѣ, удовольствовали ихъ тамъ пищею, и наносили къ нимъ помалу много

ружья,

ружья, такъ что ихъ число напослѣдокъ знатно умножилось и они довольно вооружены были. Притомъ случилось, что Гикія на одну изъ своихъ дѣвокъ разгнѣвалась, и оную въ пустую палату надъ тѣмъ покоемъ, въ которомъ находились босфорцы, заперла, гдѣ она должна была свою уреченную работу отправить. Тамъ уронила она нечаянно свою пряслицу въ разсѣлину, и для того принуждена была оную разсѣлину еще больше разрыть, а поднявши одинъ кирпичь вынула свою пряслицу; но притомъ могла она въ нижнее жилье видѣть, и примѣтила въ ономъ съ немалымъ удивленіемъ много ружья и великое число босфорцовъ. Разрытую разсѣлину закрыла она опять, и донесла тотчасъ чрезъ другую служанку своей госпожѣ, что она имѣетъ ей объявить дѣло крайнія важности. Гикія пошла немедлѣнно къ ней и увидѣла сама всю тайну. Дѣвку свободила она за то отъ заключенія и наградила ея довольно, а потомъ позвала къ себѣ двухъ наивѣрнѣйшихъ своихъ родственниковъ, и приказала имъ собрать тайно знатнѣйшихъ городскихъ жителей и просить ихъ ея именемъ, чтобъ они трехъ

мужей, на которыхъ бы искусство, справедливость и молчаливость она могла надѣяться, къ ней прислали. Какъ скоро сїе учинилось, то объявила она имъ всѣ обстоятельства и предложила сама способъ къ отвращенїю сея измѣны, которой потомъ и въ дѣйство произведенъ былъ. И понеже можно было надѣяться, что скрывшїеся около двухъ сотъ человѣкъ босфорцы будутъ стараться свое намѣренїе въ приближающїйся день торжества исполнить, то и ихъ въ тожъ самое время наказать хотѣли. Въ означенный день находился всякъ въ радости и веселїи, и Гїкїинъ мужъ былъ чрезмѣрно щедръ, а особливо въ раздаванїи крѣпкихъ напитковъ, дабы какъ мѣщанъ такъ и домашнихъ служителей тѣмъ до пьяна напоить. Однакожъ тѣ, которые съ обѣихъ сторонъ вѣдали о семъ намѣренїи, тѣмъ больше берeглись. Около вечера разошолся весь народъ съ улицъ по домамъ, и мѣщане готовились къ скорому нападенїю. Гїкїя не хотѣла прежде спать итти, пока всѣ дворовые люди не упокоятся, и ключи отъ воротъ и проходовъ къ ней принесены не будутъ. Напротивъ того мужъ ея, чтобъ отвратить отъ себя

всякое

всякое подозрѣніе, и нѣсколько отдохнуть, легъ скоро спать. Такимъ образомъ имѣла Гикія изрядный случай, выбрать изъ дому всѣ дорогія вещи чрезъ наивѣрнѣйшихъ своихъ служителей, а между тѣмъ окружили мѣщане домъ весьма тихо, и обложили оной хворостомъ, сухими дровами и всякими лехко загарающимися матеріями. Потомъ вышла Гикія къ нимъ, и чрезъ то подала имъ знакъ къ нападенію. Все сіе пространное строеніе зажжено было вдругъ, и хотя нѣкоторые изъ босфорцовъ при умножающемся смятеніи пробудились и въ окна уйти хотѣли; однакожъ они отъ подлаго народа были пойманы и убиты до смерти. Потомъ городкіе жители намѣрены были Гикіинъ домъ изъ общія казны опять построить, но она тому противилась, требуя чтобъ сіе мѣсто, для памяти бывшія измѣны пусто оставлено было; чего ради здѣлали они ей въ честь двѣ свинцовыя статуи съ описаніемъ сего приключенія. Я внесъ сюда удивительный сей случай изъ писемъ Цесаря Константина Порфірогеннеты; однакожъ нѣкоторыя притомъ бывшія обстоятельства многимъ сомнительны

по-

покажутся.

Прокопій свидѣтельствуетъ, что городъ босфоръ пришолъ во время Цесаря Юстіхіана (*) подъ Римскую державу; а въ другомъ мѣстѣ пишетъ онъ обстоятельно, (**) что сей городъ, которой былъ тогда крайнѣйшій въ Римскомъ государствѣ, въ первыхъ годахъ владѣнія Цесаря Юстініана, оставя свою вольность, Константінопольцамъ поддался; потому что Гунны оной весьма утѣсняли. Однакожъ они, какъ можно надѣяться, опять онымъ завладѣли. Понеже помянутый Прокопій въ иномъ мѣстѣ объявляетъ, (***) что Цесарь Юстініанъ услышавъ о раззореніи крѣпостнаго строенія Херсона и босфора, велѣлъ оное наилучшимъ образомъ починить. А особливо старался онъ босфоръ привести въ безопасное состояніе, которой городъ онъ свободилъ отъ Гунскаго ига и присовокупилъ къ Римскому государству. Босфоръ, или нынѣшняя Керчь, стоитъ на такомъ мѣстѣ, что она проходъ изъ Азовскаго въ Чорное

(*) О Готской войнѣ. Книг. IV. глав. 5.

(**) Стран. 93. и 576. о Персіцкой войнѣ.

(***) О строеніяхъ Цесаря Юстініана, книг. III. стран. 63.

въ Чорное море совершенно очищаетъ, и того ради кажется, что Константінопольскіе Цесари о находившемся отъ нихъ въ далекомъ разстояніи городѣ Танаїсѣ особливаго попеченія не имѣли, надѣясь, что Керчь имъ съ той стороны къ довольной оборонѣ служить можетъ. Цесарь Константінъ Порфvрогеннета въ преждепоказанномъ наставленіи своему сыну Роману подъ 948 годомъ о семъ городѣ весьма ничего не упоминаетъ, хотя онъ границы Римскаго государства, положеніе онаго, и состояніе сосѣдственныхъ народовъ и съ довольнымъ прилѣжаніемъ описалъ. Отъ сего можно почти заключать, что городъ Танаїсъ чрезъ немалое время отъ Грековъ оставленъ былъ, потому что и Греческіе Цесари ни мало объ ономъ не старались. Я объявилъ уже прежде, что Сарматы всѣми тамошними мѣстами владѣли, отъ чего слѣдуетъ что и городъ Танаїсъ въ ихъ рукахъ находился, а по сю сторону Дона жили Готскіе народы. Во время Цесаря Валенса учинили Гунны, предки нынѣшнихъ Мунгаловъ и Калмыковъ, великую перемѣну въ сихъ земляхъ: ибо они перешедши черезъ Волгу завладѣли Дономъ

и выгнали по сю сторону сея рѣки Готовъ. (*) По свидѣтельству Прокопія (**) называлась еще при владѣніи Цесаря Юстиніана оная часть землѝ, которая въ доль Меотическаго моря до устья рѣки Дона и далѣе на востокъ простирается, Эvлизія, а жили въ ней тогда Утургуры, понеже Гунны раздѣлялись на два главные народа, то есть на Утургуровъ, и на Кутургуровъ, которые имѣли свои жилища посю сторону Дона и въ нынѣшнемъ Крымѣ. Послѣ Гунновъ появились Хацары или Ковары и Турки. Послѣдніе перешли черезъ Донъ, а первые завоевали почти всѣ оныя мѣста, которыми Крымскіе Татары по нынѣ владѣли. Ибо они имѣли въ своей власти Крымъ и весь Донъ, и построили, помощію Греческихъ Цесарей, противъ Россіянъ, которые ужѐ тогда для храбрости своей въ славѣ находились, на Донцѣ крѣпость Саркелъ. А Турки, которые съ ними и съ Туркостанцами отъ одного рода произошли, воспріяли путь свой черезъ Днепръ и Днестръ къ Дунаю. Около того времени жили

(*) Аммїанъ Марцеллїнъ стран. 478.

(**) О Готской войнѣ книг. IV. глав. 4. стран. 572. и 576.

Печенеги между Дономъ и Яикомъ. Хацары весьма о томъ старались, чтобъ для способнѣйшаго отправленія купечества, которое Константінъ Порфvрогеннета пространно описалъ, получить надъ рѣкою Дономъ совершенное владѣніе. А понеже въ такомъ намѣреніи отъ нихъ на Донцѣ и крѣпость Саркелъ построена была; то можно отъ того заключать, что они незабыли города Танаїса, которой тогда или еще въ прежнемъ состояніи находился, или ужѐ раззоренъ былъ. Ибо они, хотя Турки и принуждены были оставить Печенегамъ прежде помянутыя свои земли, владѣніе оныя рѣкй всегда содержали. Сіе учинилось въ 893 году, что Печенеги выгнали Турковъ, какъ то ужѐ въ другомъ мѣстѣ доказано. Потомъ посѣлились Турки въ Венгріи, оставляя Печенегамъ всѣ передъ Крымомъ лежащія зѐмли, отъ Дона до Дуная, которыми они сами прежде владѣли. Печенеговъ называю я здѣсь такимъ произношеніемъ, какое находится во всѣхъ руских лѣтописцахъ. Греки называютъ ихъ Пачинаками и Пачїнакїтами, Луитпрандъ Піцїнаками, а Эггардъ и Мерзебургскій Епископъ Дітмаръ, которой

такъ

такъ же какъ и Луитпорандъ въ то время жилъ, Пецінігами, Пеценатами и Пеценейгами. Начало и свойство сего народа съ другими нынѣ извѣстными народами доказать толь трудно, что я того и восприять не смѣю. По другую сторону Дона жилъ около 948 году нѣкоторой народъ Уці называемой, которой распространяясь отъ Дона до Яика прогналъ напослѣдокъ Печенеговъ. Чего ради искали они свободнаго прохода къ Дунаю чтобъ учинить на Римскія провінціи нападеніе. Но храбрый Цесарь Флавій Константінъ Мономахъ заблаговременно о томъ старался, какъ бы сей народъ назадъ прогнать. Печенеги имѣя за собою такова неприятеля, котораго они для понесенныхъ отъ него многихъ уроновъ бояться обыкли, напали охотнѣе на Римлянъ, но которые ихъ въ 1050 году такъ жестоко побили, что они всѣ принуждены были Цесарю здаться. (*) Сей населилъ ими многія пустыя мѣста въ Молдавіи и Валахіи. Луцій, которой здѣлалъ изрядное історическое описаніе Далмаціи и Кроаціи, (**) могъ того ради съ довольнымъ осно-

 ваніемъ

(*) Іоаннъ Куропалата Скіліцесъ и Кедренъ стран. 778. (**) Книг. VI. глав. 5.

ванїемъ сказать, что Печенеги прозваны потомъ Влахами или Волохами. Ежели бы итти по обьявленнымъ слѣдамъ и рассмотрѣть притомъ свойство Волоскаго и Молдавскаго языка, которой съ Италїанскимъ или стариннымъ Римскимъ языкомъ очень сходенъ, только что имѣетъ много весьма странныхъ словъ, то можно бы думать, что не происходятъ ли оныя странныя слова отъ посѣлившихся тамъ Печенеговъ, и нельзя ли такимъ способомъ сыскать начала сего народа.

По изгнанїи Печенеговъ пришли на ихъ мѣста, Половцы, а по другую сторону Дона болгары или Волгары, которые названы такъ по рѣкѣ Волгѣ, и которыхъ надлежитъ различать отъ болгаровъ на Дунаѣ; при чемъ въ Крымѣ жили еще всіо Козары. О началѣ Половцовъ и о ихъ свойствѣ съ другими народами такъ же ничего подлиннаго сказать не можно, хотя Польскїе писатели и много о томъ упоминаютъ. Нѣкоторые думаютъ, что Россїяне назвали ихъ для того Половцами, что оньй жили на поляхъ или питались звѣриною ловлею или разбойники были.

Матөей Стриковскій, (*) которому Кояловічь во всѣмъ послѣдовалъ, говоритъ, будто они остались послѣ Готовъ и Цімбровъ, на что Ваповскій легко согласился, потому что сіе могло бы служить къ чести Польскаго и Литовскаго народа, о которомъ разные писатели стараются доказать что онъ отъ Готовъ свое начало имѣетъ, а особливо что Литовцы происходятъ отъ Половцовъ. Такъ же почитаетъ и Бѣлской (**) Печенеговъ, и Ятвіговъ за древнихъ Литовцовъ; а для бо́льшаго доказательства объявляетъ Стриковскій, (***) что ихъ языкъ смѣшенъ былъ съ Рускимъ, Польксимъ и Волосскимъ; но все сіе не имѣетъ никако́ва основанія. Одно токмо то можно помощію тогдашнихъ Греческихъ писателей доказать, что Половцы сами назывались Уцами, и около 1050 года, (****) прогнавъ Печенеговъ, распространили свои

 жилища

(*) Въ Польскомъ, Литовскомъ и Московскомъ Хронографѣ стран. 186. (**) Въ книгѣ о дѣйствіяхъ Короля Казимира стран. 239. (***) Стран. 201. Читай такъ же Гвагнина о Татарахъ стр. 5.

(****) Кедренъ и Іоаннъ Куропалата Скилицесъ стран. 775.

жилища отъ Дона черезъ Днестръ. Кедренъ почитаетъ ихъ за Гунской народъ, чего, какъ кажется, ему оспорить не можно. Я весьма о томъ не сомнѣваюсь, что Днепръ и по нынѣ имѣетъ свое названіе отъ сего народа. На писменныхъ Турецкихъ ландкартахъ, изъ которыхъ одна переведена была для Голландскаго бургомистра Вітзена, и которая находится въ Ренардовомъ атласѣ, (*) такъ же и на той большой картѣ о Чорномъ и Меотіческомъ морѣ, которая печатана въ новой Константінопольской Типографіи, (**) называется Днепръ Оці-Цугі (***) или рѣкою Оці. Отъ оныя получила и названная такъ Славенскимъ произношеніемъ крѣпость Очаковъ свое имя, а на прежде помянутыхъ ландкартахъ находится она подъ именемъ Каалехъ Оці, то есть, крѣпость Оці. (****) Стріковскій объявляетъ, (*****) что помянутые Половцы владѣли въ 1103 году городами Слу-

(*) Атласъ для Навігаціи и Комерціи чрезъ Лувовіка Ренарда въ Амстердамѣ 1715 году лис. 16.

(**) Отъ бѣгства Магометова въ 1137 году, которой начался 1734 году Сентября 8 числа.

(***) اوني صوبي (****) قلعه اوني

(*****) Стран. 201.

Слутеномъ, въ расстояніи четыредневнаго пути отъ Днепрскихъ порогъ, Рукомомъ на Дону, Суборовомъ и Азовомъ.

Мы говорили по сіе время еще очень мало объ Азовѣ и довольствовались только бывшими въ сихъ мѣстахъ общими приключеніями и перемѣнами. Но понеже Россія имѣла съ преждепомянутыми Печенегами и Половцами весьма тяжкія войны, то не неполезно будетъ здѣсь объявить о томъ слѣдующее. Россійскіе великіе Князья до Владимира I. ходили часто съ многочисленнымъ флотомъ къ Константінополю. Оные походы отправлялись обыкновенно по Днепру въ Чорное море, а до Крыма ни мало не касались. Но какъ Печенеги, которые по свидѣтельству не только руских лѣтописцовъ, но и Константіна Порфvрогеннеты, такъ же и другихъ Греческихъ писателей, Россіянъ часто обеспокоивали, храбраго Князя Святослава, возвращающагося отъ похода противъ болгаръ, со всѣмъ его войскомъ измѣнническимъ образомъ убили; то учинила имъ за то супруга его святая Ольга должное отмщеніе, и распространила притомъ свое владѣніе до самого Донца, взявъ крѣпость Саркелъ, которую Козары,

помощію Грековъ, какъ Константінъ Порфурогеннета пространно описываетъ, противъ Россіянъ построили. На Козарскомъ языкѣ значитъ Саркелъ тожъ что бѣлгородъ, которое названіе сія крѣпость содержитъ и по нынѣ. Владиміръ первый былъ противъ Козаръ и Печенеговъ такъ силенъ, что онъ, отправляясь съ флотомъ внизъ по Днепру, отнялъ у нихъ въ Крымѣ крѣпость Корсунъ. Какимъ образомъ сіе учинилось о томъ объявляетъ игуменъ Ѳеодосій въ своей лѣтописи въ 998 году. (*) Тамъ заключилъ онъ съ Греческимъ Цесаремъ миръ и сочетавшись бракомъ съ Анною Порфурогеннетою, дочерью Цесаря Романа и внукою частопомянутаго Константіна Порфурогеннеты, принялъ Хрістіанской законъ и отступилъ отъ Корсуна. Великій Князь Владиміръ имѣлъ потомъ жестокія войны съ Печенегами, такъ же и съ болгарами по ту сторону Дона, которые отъ болгаръ на Дунаѣ весьма разнствуютъ. Но при томъ надлежитъ сожалѣть, что о семъ толь

(*) Смотри первую часть всякихъ до Россійской історіи надлежащихъ извѣстій. На Немѣцкомъ языкѣ стран. 112.

толь славномъ государѣ шакъ малое извѣстіе въ Россійскихъ лѣтописяхъ находится, по тому что многія важныя дѣла записаны отъ чужестранныхъ писателей, а у Россійскихъ нѣтъ о томъ ни малаго слѣду. Однакожъ ихъ молчаніе мнѣ нимало въ томъ не препятствуетъ, чтобъ я не могъ основательно надѣяться, что онъ былъ первый изъ Россійскихъ Государей, которые взяли Азовъ. Онъ раздѣлилъ своимъ сынамъ, которыхъ находилось не малое число, правленіе нѣкоторыхъ а особливо отдаленныхъ провінцій. Изъ оныхъ имѣлъ Мстіславъ свою резіденцію въ Тмутаракани, (*) которой городъ называется нынѣ Темрюкъ. Тамъ покорилъ онъ себѣ въ 1021 году сосѣдственныхъ до Кавкаскихъ горъ распространившихся Козаковъ, и отправилъ ихъ въ 1023 году вмѣстѣ съ Козарами противъ своего брата великаго Князя Ярослава, а въ 1024 году самъ за ними слѣдовалъ. Однакожъ они скоро опять помирились, и по вторичномъ раздѣленіи земель перенесъ Мстиславъ престолъ свой въ Черніговъ. Тмутаракань есть самое

(*) Игуменъ Ѳеодосій въ своей лѣтописи стран. 185. и 186.

то мѣсто, которое Цесарь Константїнъ Порфѵрогеннета Таматархою (*) называетъ и полагаетъ противъ босфора или Керчи. Нынѣ называется сїе мѣсто на Турецкихъ ландкартахъ Темрюкъ, (**) и лежитъ противъ крѣпости Тамана къ сѣверовосточной сторонѣ подлѣ Меотїческаго мо́ря. И такъ жили ужѐ во время Цесаря Константїна Порфѵрогеннеты оные Козаки, которыхъ Мстиславъ себѣ покорилъ, въ южновосточной сторонѣ отъ сея крѣпости до Кавкасскихъ горъ. По тому можетъ всякъ рассудить, какъ бы Россїѣ возможно было всѣ оныя мѣста̀ содержать въ своей власти, и Козаковъ, какъ храброй народъ, привести подъ свою державу, ежели бы она̀ всею рѣкою Дономъ и слѣдовательно Азовомъ не владѣла. Правда, что Половцы лишили потомъ Россїянъ сея пользы, и побѣдили великаго Князя Всеволода въ 1061 году въ жестокомъ сраженїи. Однакожъ нахожу я что Россїйскїй Князь Ростїславъ владѣлъ еще въ 1064 и 1065 годахъ (**) крѣ-

(*) τὸ Ταμάταρχα λεγόμενον κάστρον.

(**) تمرك

(***) Игуменъ Ѳеодосїй стран. 351.

крѣпостью Темрюкомъ и привелъ опять въ послушаніе Козаковъ, но потомъ отъ Грековъ, которые храбрости его боялись, ядомъ отравленъ. Отъ сего можно бы заключать, что Половцы уже послѣ вторичной баталіи, которая случилась въ 1067 году, помянутыя мѣста такъ же и Азовъ завоевали. Но другіе писатели объявляютъ, что Темрюкъ принадлежалъ еще въ 1078 году Олегу, сыну Святослава и внуку великаго Князя Ярослава, и что великій Князь Всеволодъ, по отъѣздѣ его въ Константінополь, опредѣлилъ на его мѣсто управителемъ въ Темрюкѣ одного именемъ Ратібора. Въ 1083 году возвратился Олегъ изъ Греціи и принялъ опять прежнее свое владѣніе, а въ 1094 году напалъ онъ самъ съ Половцами на свое отечество. При такихъ жестокихъ смятеніяхъ между великимъ Княземъ Всеволодомъ и его братьями сыскали Половцы безъ сомнѣнія немалую себѣ пользу на Дону; потому что они въ 1103 году, когда Россіяне ихъ совершенно побили, владѣли Азовомъ. Стриковскій говоритъ, что ихъ Князь, которой назывался Азупъ, убитъ въ томъ же году. Сіе имя весьма сходно съ

Азозо-

Азовомъ, и для того можно надѣяться, что сей городъ чрезъ него достался Половцамъ и названъ по его имени Азовъ. Однакожъ Ѳеодосій въ своей лѣтописи не упоминаетъ ни о какомъ Князѣ Азупѣ, а убитаго Половцкаго Князя и полководца называетъ онъ Алтунапою. Такъ же не находится въ сей лѣтописи ни одного изъ убитыхъ Князей, которой бы такъ назывался, хотя изъ нихъ только седмь именами обѣявлены, а по свидѣтельству разныхъ писателей побито Половскихъ Князей до дватцати. Послѣ того времени упоминаетъ сей Авторъ о двухъ Половскихъ Князьяхъ, которые назывались Аепъ или Азепъ. Россійскіе великіе Князья продолжали непрерывно свои завоеванія противъ Половцовъ и получали всегда надъ ними побѣду по 1114 годъ, въ которомъ скончался великій Князь Михайло Святополкъ, сынъ великаго Князя Изяслава. По немъ принялъ владѣніе Владимиръ сынъ великаго Князя Всеволода. Ибо то весьма неосновательно, что чужестранные родословные писатели, а передъ прочими славный въ сей наукѣ Іоаннъ Лудовікъ Левінъ Гебгардъ въ Ломейэрскихъ табліцахъ, которыя онъ знатно исправилъ,

Влади-

Владимира тотчасъ послѣ отца его Всеволода полагаютъ. Онъ преставился въ 1125, отъ рожденія въ 73, а отъ начала своего владѣнія въ 12 году, и былъ чрезъ 30 лѣтъ по праву наслѣдства Россійскимъ великимъ Княземъ. Ему придано прозваніе Мономахъ, которое имѣлъ прежде Греческій Цесарь Константинъ. При владѣніи сего достохвальнаго государя учинилось чрезвычайное смѣшеніе въ Россійской історіи, о которомъ я здѣсь вкратцѣ объявлю. Игуменъ Θеодосій, которой жилъ въ то время, не скрываетъ нимало его славы, говоря что онъ былъ въ послѣднихъ годахъ своего владѣнія ужасомъ Половцамъ и Грекамъ. Напротивъ того другіе писатели насъ въ великое сомнѣніе приводятъ, и между прочими есть такой слухъ, что и въ писменныхъ лѣтописяхъ (*) находится, будто онъ воевалъ противъ Цесаря Константина Мономаха, которой однако скончался за пятьдесятъ лѣтъ и больше до владѣнія Владимирова; чего ради объявленныхъ мнѣній никакъ оправдать не можно. Между тѣмъ игуменъ Θеодосій

(*) Лѣтопись по 6621 годъ отъ сотворенія міра.

одосій насъ совершенно свобождаетъ отъ сего сомнѣнія, потому что не сей Владиміръ, но братъ отца его тогожъ имени, воспріялъ въ 1043 году походъ къ Константинополю. И для того подлинно тому вѣрить не можно, что подъ именемъ сего Государя отъ различныхъ писателей обьявляется; однакожъ и въ Россійской історій о его предпріятіяхъ противъ Грековъ и Половцовъ довольнаго извѣстія не находится. Петръ Петрей, (*) описывая употребительныя при помазаніи Россійскихъ Государей обряды, говоритъ, бутто онъ во время своего посольства въ Москвѣ увѣдомился, что то золотое платье, которое Цари при помазаніи надѣвали, отъ великаго Князя Димитрія Мономаха, во время войны съ Татарами, въ Кафѣ взято и къ сему торжественному дѣйствію назначено; а надлежало было ему вмѣсто Димитрія писать Владимира, при чемъ и Татары подъ симъ своимъ именемъ въ восточныхъ сторонахъ еще мало знаемы были. Антоній Герера, Гішпанскій лѣтописецъ (**) при Королѣ

(*) Въ Россійскомъ Хроникѣ Нѣмецкаго изданія стран. 534.

(**) Книг. XVI. глав. 8.

Королѣ Филиппѣ II. имѣль о томъ нѣкоторое извѣстие, и называя его прямо Владимиромъ, полагаетъ вмѣсто Татаръ, Генуэсцовъ, которыхъ Владимиръ по его объявлению побѣдилъ, однакожъ и тѣ въ то время Кафою не владѣли. За нѣсколько лѣтъ нѣкто изъ Генуэсскихъ дворянъ (*) показывалъ о семъ извѣстия

(*) Гуэронимъ Демаринисъ пишетъ въ своей Книг. о Генуѣ, in Thesauro Antiquitatum Italiae Graeuiano, то есть: въ Грейіовомъ сокровищѣ Италіанскихъ древностей, Книг. I. часть I. стран. 1435. Что Генуэсская слава еще недавно въ сихъ пространныхъ земляхъ процвѣтала, оное можно и отъ того заключать, что Антоний Герера историографъ Гишпанскаго Короля Филиппа II. въ XVI книг. 8 глав. первыя части универсальной истории объявляетъ. Говоря о России и о великихъ ея князьяхъ, описываетъ онъ порядокъ наслѣдства, а особливо употребительные при показании Российскихъ государей обряды, которые отправлялись слѣдующимъ образомъ: Во время пѣния литургии принимаетъ наслѣдникъ отъ двухъ Архиепископовъ корону украшенную бесчисленно многими дорогими каменьями и жемчугомъ, которую Российский Императоръ Владимиръ во время брани съ Генуэсскимъ Консуломъ, которой управлялъ тогда городомъ Феодосиею, вмѣстѣ съ серебреною палкою и золотымъ ошейникомъ въ добычу получилъ. Российской народъ сии знаки побѣды одержанныя нѣкогда отъ ихъ

извѣстіи великое удовольствіе, что славный городъ Генуа при своихъ населеніяхъ участникомъ былъ въ такомъ важномъ завоеваніи, можетъ быть что Владимиръ, покоривши Половцовъ и присовокупивши къ Россіи Азовъ такъ же и другія восточныя земли, ходилъ отъ туда къ Каффѣ и отнялъ у Грековъ сей городъ, и что того ради Греческій Цесарь принужденъ былъ, для удовольствованія его весь Императорской уборъ, какъ оной сами Цесари при своемъ дворѣ носили къ нему отослать. Ибо сіе есть весьма достопамятно, что Цесарь Константінъ Порфvрогеннета за сто лѣтъ до сего времени объявляетъ, буттто Россіяне еще прежде его отъ Константінопольскаго двора того требовали. Между тѣмъ я въ томъ неспорю, что Генуэсцы послѣ того нѣсколько лѣтъ спустя городъ Танаїсъ или Азовъ взяли, о чемъ мы въ послѣдующихъ листахъ пространнѣе говорить намѣрены.

АЗОВЪ

государя, надъ однимъ до Генуэсцовъ надлежащимъ городомъ такъ высоко почитаютъ, что новый государь оную палку и ошейникъ принимаетъ вмѣсто скипетра и короны въ торжественный день своего помазанія.

АЗОВЪ

ПОДЪ ВЛАСТІЮ ГЕНУЭСЦОВЪ, ТАТАРЪ И ТУРКОВЪ.

Я объявилъ ужѣ въ другомъ мѣстѣ о великой оной власти, которую имѣли Генуэсцы на Чорномъ морѣ, (*) и для того здѣсь о томъ повторять не буду. Походы воспріятые отъ Франковъ и другихъ Эвропейскихъ народовъ въ обѣтованную землю не приносили никакой особливой пользы ни западнымъ ни восточнымъ Цесарямъ. Первымъ учинился отъ того токмо великой недостатокъ въ войскѣ и въ имѣніи, и они принуждены были напослѣдокъ Сарацынамъ, которымъ они сверьхъ того подали еще въ

(*) Samlung Rußischer Geschichte. то есть: Собраніе всякихъ до Россійской Історіи надлежащихъ извѣстій. Часть II. стран. 6.

воинѣ изрядное наставленіе, всѣ отнятыя мѣста опять возвратить, а последніе пришли чрезъ то такъ же въ немалое бессиліе. И понеже Римляне во всѣхъ завоеванныхъ государствахъ и земляхъ Греческихъ Патріарховъ и Епископовъ весьма утѣсняли, опредѣляя на ихъ мѣста Римскихъ, и отнимали у Грековъ многія церкви; то сіе Константінопольскому двору весьма чувствительно было. Оной старался происходящіе отъ того непорятки по большой части хитростію отвратить, но чрезъ то приходилъ токмо въ бо́льшее замѣшательство. При такихъ обстоятельствахъ отняли у нихъ Генуэсцы, Венеціане, Пізанцы и другіе Італіанскіе жители многіе порты, такъ что Генуэсцы по прошествіи нѣкотораго времени ужѐ всѣмъ Чорнымъ моремъ владѣли. Франки, которые имѣли къ походамъ въ Палестіну толь великую склонность, будучи недовольны Греческими Цесарями, которые ихъ намѣреніямъ въ завоеваніи обѣтованной земли препятствовали, взяли напослѣдокъ въ 1204 году Константінополь и выбрали Цесаремъ одного изъ своихъ полководцовъ. Однакожъ Греки, которые между

тѣмъ

тѣмъ въ Трапезунтѣ укрѣпились, въ 1261 году владѣніе надъ Константінополемъ опять получили; но тогдашняя ихъ сила въ рассужденіи прежней такъ была отмѣнна, что то весьма удивительно, какъ они послѣ близъ 200 лѣтъ, не имѣя никакой пóмощи отъ западныхъ Хрістіанъ, противъ умножающихся Турковъ могли устоять. Генуэсцы распространяли при оныхъ смятеніяхъ свое владѣніе всегда далѣе; а какъ Татары пришли толь въ великую силу, то почитали ихъ еще за оборону Греческія імперіи противъ сея опасныя стороны. Но въ которое время они городъ Танаісъ или нынѣшній Азовъ взяли, о томъ не нахожу я никакóва извѣстія. Однакожъ можно по послѣдней мѣрѣ надѣяться, что Генуэсцы прежде нашествія Татаръ, и слѣдовательно до 1237 года, сей городъ или добровольно или силою отъ Половцовъ получили; потому что они того противъ Татаръ воспріять никогда бы не осмѣлились. Между тѣмъ Генуэсскій дворянинъ Гуэронимъ де Маріисъ не имѣетъ причины толь съ великою похвалою о томъ упоминать, (*) какъ

 охотно

(*) Я объявлю здѣсь собственныя его слова In Thesauro Italico. на стран. 1435. положенныя:

охотно приняты были вездѣ Генуэсцы, для того что противное тому доказать можно, а именно что они сперва для полученія своего намѣренія весьма хитро и ласкательно поступали, а потомъ, занявъ гдѣ какое мѣсто, ужѐ безъ стыда силою оружія распространялись. Нїцефоръ Грегорасъ

Генуэсцы вездѣ приняты были учтиво и получили въ знатнѣйшихъ городахъ особливыя мѣста для житія, такъ же и немало землй, имѣя надъ оными по своей волѣ правленїе, отъ чего ихъ власть знатно умножилась. Въ Греціи, въ Ѳракїи и въ Азїи поселили они немалое число своихъ людей, а потомъ перешедъ чрезъ Фракїйской проливъ и чрезъ Трапезунтскую їмперїю, взяли въ Виѳїнїи Самастрїю. Оттуда прошли они къ сѣверу чрезъ Цїммерїческой проливъ и Гнилое море, и заняли при устьѣ рѣкй Дона городъ Танаїсъ, гдѣ еще и по нынѣ находятся шляхетныя Генуэсскїя фамїлии съ такимижъ гербами, какїе имѣютъ помянутыя фамїлїи въ Генуѣ. Въ Татарской области и въ Крыму владѣли они городомъ Цембаломъ, которой они при учинившемся нѣкогда бунтѣ, чрезъ Карола Комеллїна, предводителя своего флота, въ защищенїе приняли. На семъ великомъ островѣ принадлежала къ ихъ владѣнїю и Солдая, часть Готскаго государства, такъ же и славной тогда городъ Ѳеодосїя, или нынѣшняя Каффа.

расъ, (*) которой писалъ въ то время, когда Генуэсская слава на тамошнихъ берегахъ еще въ полномъ цвѣтѣ находилась, объявляетъ, что они не хотѣли Константінопольцамъ и другимъ народамъ больше позволить, чтобъ они для отправленія купечества по Чорному морю въ Херсонъ или Танаїсъ пріѣзжали, но требовали, чтобъ всѣ другіе народы ходили токмо до устья рѣки Дуная съ своими судами, выключая тѣ, которые будутъ имѣть Генуэсскіе пашпорты. Такъ же намѣрены были они въ Константінопольскомъ проливѣ пошлину брать со всѣхъ въ Чорное море идущихъ кораблей. Для уничтоженія сего ихъ намѣренія хотѣли было Венеціане съ своимъ флотомъ, помощію Греческаго Цесаря, на Генуэсскія селенія при Чорномъ морѣ нападеніе учинить. Но понеже Греки не давали имъ довольнаго вспоможенія, то получили Генуэсцы время къ отвращенію такова ихъ нападенія. Однакожъ Венеціане становились неоднократно подъ Галатою, близъ Константінополя, которой городъ принадлежалъ такъ же до Генуэсцовъ, и дѣлали имъ не малой вредъ, задерживая въ та-

(*) На стран, 551.

въ тамошнемъ проливѣ многія изъ Меотіческаго моря и отъ рѣкй Танаіса идущія суда съ рожью, крупою, соленою рыбою и съ икрою. (*) Ніцефоръ называетъ еще въ свое время сей городъ старинным Греческимъ именемъ Танаїсомъ, а напротивъ того Генуэсцы называли оной Італіанскимъ произношеніемъ Тана, отъ чего прозвалось и Меотіческое море, Маре ді Тана. Прежде помянутой Генуэсской дворянинъ де Маріні, которой писалъ въ 1665 году, обнадеживаетъ насъ, буттто еще въ его времена нѣкоторыя Генуэсскія шляхетныя фаміліи въ Азовѣ находились, чему, для бывшихъ въ семъ городѣ великихъ перемѣнъ, почти вѣрить не можно. Однакожъ и Віце-Адміралъ Крейцъ сіе потверждаетъ, обьявляя что Азовъ былъ въ то время, какъ Хрістіане при Готфрідѣ булліонскомъ, при болдвінѣ и при другихъ Прінцахъ многія мѣста на Чорномъ морѣ завоевали, и въ Крыму Каффою, балаклавою, Керчью и другими городами владѣли, весьма знатной купеческой городъ, и что въ немъ жили отъ части Генуэсцы, а отъ части Флорентінцы, изъ которыхъ и по нынѣ какъ

(*) Смотри Ніцефора Грегораса на стран. 226.

какъ фамілія де Спінола, такъ и разные другіе въ сихъ мѣстахъ находятся, неупоминая о томъ, что надписи надъ воротами и церьквями, которыя еще и теперь видны, сіе довольно засвидѣтельствовать могутъ. О Флорентінцахъ и другихъ въ Крыму поселившихся Италіанскихъ народахъ нѣтъ такъ надежнаго извѣстія какъ о Генуэсцахъ. Флорентінскіе писатели не оставили намъ нималаго слѣду о семъ толь важномъ дѣлѣ. А что о Готфрідѣ буллі-онскомъ, балдвінѣ и о другихъ Франконскихъ Прінцахъ пишутъ, будто они Крымомъ владѣли, то не имѣетъ такъ же никакова основанія. Однакожъ Віце-Адміралъ Крейцъ о фамиліи де Спінола не безъ важныхъ причинъ учинилъ такъ пространное извѣстіе.

Какъ Генуэсцы объявленные городы противъ толь храбраго народа, каковъ былъ Татарской, защитили и какимъ образомъ оныхъ потомъ лишились, о томъ объявлено уже довольно въ надлежащемъ мѣстѣ. О Татарахъ я хотя и не намѣренъ здѣсь пространно говорить, потому что о нихъ впредь обстоятельное описаніе сообщено будетъ; однакожъ я столько о томъ объявлю, сколько къ разумѣнію сея

історіи кажется быть потребно. Татары, Мунгалы и еще нѣкоторые другіе народы производятъ свое начало отъ древнихъ Турковъ, какъ то Абулгазы баядуръ Ханъ ясно показываетъ. Татары и Турки произошли безъ сомнѣнія отъ одной породы, что не только ихъ языкъ, но и расположеніе лица довольно свидѣтельствуетъ. Мунгалы и Калмыки весьма отъ нихъ разнствуютъ, а напротивъ того имѣютъ между собою для объявленныхъ причинъ тѣмъ большее сходство. И понеже оные народы часто при сильныхъ государяхъ подъ однимъ владѣніемъ находились, причемъ иногда тотъ, а иногда другой первенство имѣлъ, то не надлежитъ тому удивляться, что ихъ часто за одинъ народъ почитали. Тамуцінъ, Князь нѣкоторой небольшой Мунгальской орды, привелъ по малу въ свое подданство многія другія орды, а въ 1202 году покорилъ себѣ и всѣ Мунгальскіе, Калмыцкіе, Татарскіе и разные другіе народы до самыя Персіи. Завоевавъ все пространство земель до Каспійскаго моря, и до рѣки Волги, такъ же и часть сѣверныхъ земель внутрь и внѣ Китая, намѣрил-

мѣрился онъ воспріять походъ въ южный Китай, но скончался въ Тібетѣ въ 1227 году. Онъ имѣлъ четырехъ сыновъ Зузї, Загатаї, Охтаї и Тулы. Первые два умерли еще при отцѣ, чего ради принялъ по немъ владѣніе Охтаї-Ханъ. Однакожъ они такъ же нѣсколько примѣчанія достойны, потому что о баты-Ханѣ, по прозванію Загінъ-Ханѣ, сынѣ Зузї-Хана, въ послѣдующихъ листахъ часто упомянуто будетъ, и Абулгазы баядуръ-Ханъ, которой сію їсторію лучше всѣхъ описалъ, отъ Загатаї-Хана въ прямой лінѣѣ произошолъ. По смерти Охтаї-Хана, которой владѣлъ престоломъ 18 лѣтъ, получилъ правленіе сынъ его Каюкъ-Ханъ, и государствовалъ только четыре года. Охтаї завоевалъ не только великую часть Китая, но учинилъ и на Персію подъ предводительствомъ своихъ генераловъ нападеніе, а къ Волгѣ отправилъ онъ прежде-помянутаго баты-Хана съ 600000 человѣкъ. Первая армея состояла изъ Мунгаловъ, а другая изъ Татаръ. Чего ради имя Мунгаловъ извѣстнѣе Армянамъ, Персіянамъ, Аравитянамъ, и другимъ Азіатскимъ писателямъ; а имя Татаръ на противъ того знаемо больше Эвро-

пейцамъ. Еще въ 1214 году при жизни Чінгісъ-Хана началъ Эюка или Аюка-Ханъ, котораго нѣкоторые, но неправедно, за отца баты-Хана почитаютъ, войну съ Половцами. (*) Хотя они и были опасные непріятели Россіи, однакожъ Россійскіе Князья учинили имъ вспоможеніе, и соединившись съ ними при рѣкѣ Галкѣ, хотѣли въ слѣдующую ночь напасть на стоящихъ въ пространномъ полѣ Татаръ. Но непріятель предупредилъ ихъ въ семъ намѣреніи и Половцы обратились въ бѣгство при первомъ на нихъ учиненномъ устремленіи. При семъ побѣгѣ находились они нетолько въ великомъ непорядкѣ, но и противъ самихъ Россіянъ непріятельски поступали. Хотя Россійское войско съ великимъ числомъ Татаръ сравниться и не могло; однакожъ оно имъ до того времени сильно противилось, пока противъ Татаръ долѣе стоять ужѐ не возможно было. Сіе пораженіе употребили Татары въ свою пользу, и отняли у Половцовъ всю ихъ землю, а особливо Крымъ. Однакожъ остались еще приморскіе городы и крѣпкіе замки въ Генуэсскихъ рукахъ, потому что Татары въ осажденіи

(*) Лызлова Скиѳская історія, часть II. глав. 2.

деніи укрѣпленныхъ мѣстъ недовольно были искусны; и отъ того бы всеконечно воспослѣдовало, къ собственному ихъ вреду, потеряніе купечества на морѣ, котораго они не разумѣли. Потомъ учинилъ Баты - Ханъ въ 1237 году (*) съ 600000 человѣкъ на Резанскую область жестокое нападеніе. Россія такъ великой силѣ не могла противиться, а особливо что всѣ ея члены были между собою несогласны и главѣ своей не покарялись. Россійское государство раздѣлено было между многими Князьями отъ крови, изъ которыхъ каждой отъ давныхъ временъ о умноженіи своего владѣнія старался, чего ради великіе Князья своего преимущества передъ прочими лучше сохранить не могли, какъ чрезъ междоусобное ихъ несогласіе. Сіе бѣдственное состояніе государства было можетъ быть главною причиною, что Татары побрали многія мѣста и что великіе Князья насилу въ Новгородской и Псковской области отъ нихъ могли оборониться, тѣмъ наипаче что Нѣмецкой орденъ въ Лифляндіи такъ же сильно на нихъ наступалъ. Однакожъ Татары довольствовались тѣми зем-

(*) Лызловъ въ показанномъ мѣстѣ.

лями, которыя лежатъ по обѣимъ сторонамъ Волги до Яика, и поселившись тамъ построили по прошествіи нѣкотораго времени городъ Казань. (*) Астрахань, Болиматъ, Куманъ, и разные другіе городы

(*) Кашанъ называется по Манджурски городокъ, какъ о томъ явствуетъ печатная въ Китаѣ карта о лежащихъ внѣ Китайскія стѣны провинціяхъ; а на Турецкомъ и Татарскомъ языкѣ قزان казанъ значитъ большой котелъ. Притомъ надлежитъ примѣчать, что Князь Димитрій Кантемиръ, Господарь Волосскій, въ примѣчаніяхъ на свою книгу, называемую Decrementa Aulae Ottomannicae, то есть: *Упадокъ Оттоманскаго двора, книга III. глава* 1. объявляетъ, что казанъ, или лучше قزغان казаганъ значитъ большой котелъ, изъ котораго многіе ѣсть могутъ. Крымскіе и буджатскіе Мурзы называютъ симъ именемъ семьи своихъ подданныхъ, и щитаютъ до 10 человѣкъ на одинъ казанъ. Когда они въ поле выходятъ, то приказываетъ Ханъ, по скольку человѣкъ изъ каждаго казана надлежитъ взять. Оныхъ считается въ Крыму около 70000. Ежели хозяинъ одного казана женится на вдовѣ или наслѣдницѣ другаго казана, то зделается изъ обоихъ казановъ одинъ. Напротивъ того холостые люди когда женятся, то заводятъ новые казаны, такъ что ихъ числа никогда подлинно опредѣлить не можно.

городы внутрь и внѣ Крыма, они отъ части основали, а отъ части совершенно выстроили. Сіи Татары назывались Золотою ордою (: о которомъ имени можно бы было много говорить :) и состояли подъ владѣніемъ великаго Каана, (*) которой надъ ними опредѣлялъ еще особливыхъ намѣстниковъ или Хановъ происходящихъ отъ Чінгісъ-Хановой породы. По смерти прежде помянутаго Каана Каюка-Хана вступилъ въ наслѣдство въ 1251 году племянникъ его, Туджі-Хана сынъ, Мунгу или Мунгака-Ханъ, которой свое владѣніе до Сиріи, Арменіи и до границъ Греческія імперіи распространилъ. Родной его братъ и наслѣдникъ во владѣніи завоевалъ потомъ весь Китай: и понеже Індія ужѐ прежде къ сему государству присовокуплена была, то находилась отъ 1260 до 1294 году почти вся Азія, кромѣ нѣкоторой части Аравіи и Натоліи, такъ же и многія земли въ Эвропѣ

(*) разность есть между خان Ханомъ, что значитъ столько какъ Князь, а менше нежели قان Каанъ, которое имя одному только государю сего толь чрезвычайно великаго государства давалось, и тожъ знаменовало что Персіцкое Турецкое Падішахъ или старинное Турецкое Хаканъ.

въ Эвропѣ, подъ одною державою. Но послѣ кончины Каюка-Хана имѣлъ его сынъ довольно труда, чтобъ пространное Китайское государство въ своей власти содержать; чего ради управители въ провінціяхъ, которые какъ прежде объявлено, отъ Чінгісъ-Хановой крови происходили, нашли весьма способный случай, учинить себя самодержавными. Отъ сего краткаго извѣстія можно лехко заключать, что наши предки подъ именемъ великія Таттаріи разумѣли, которую, смотря по владѣтелю оныя и по главнѣйшему въ ней народу, съ бо́льшимъ основаніемъ великою Мунгаліею назвать надлежало. Послѣ онаго раздѣленія сіе званіе ужѐ не служило, и пора бы оное совершенно отставить. Всѣ сіи владѣтели были ідолопоклонники. Чѣмъ больше они Магометанъ ненавидѣли, тѣмъ больше были склонны къ Хрістіанской вѣрѣ. Они имѣли по большой части Хрістіанскихъ женъ и многіе изъ знатныхъ принимали безъ всякихъ трудностей Хрістіанскую вѣру. Напротивъ того принуждены были нѣкоторые животъ свой за то положить, что они учинились Магометанами. Нагоі-Ханъ былъ по численію

времени

времени первый, которой владѣлъ Золотою ордою со всѣми преимуществами самодержавства, и для того должно его почитать за основателя Казанскаго царства, которое и Крымъ, какъ провинцію, въ себѣ заключало. Дочь свою выдалъ онъ за Θеодора Ростиславича, Князя Смоленскаго и Ярославскаго, и далъ за нею въ приданое городы Куманъ, Корсунъ, Туру, Арескъ, Горнивъ, и Болиматъ. (*) По смерти его избранъ былъ на его мѣсто, за неимѣніемъ отъ него наслѣдниковъ мужеска пола, Азбѣкъ-Ханъ, о которомъ Степенная книга свидѣтельствуетъ, что онъ былъ первый, изъ принявшихъ Мугамеданскую вѣру. И сіе есть вѣроятнѣе нежели то, что Лызловъ батыхана за перваго въ томъ почитаетъ.

Я объявляю здѣсь только для того нѣкоторыя обстоятельства изъ Татарской історіи, чтобъ Азовскіе и Крымскіе случаи тѣмъ порядочнѣе предложены были; а о Татарской історіи говорено будетъ въ другомъ мѣстѣ гораздо пространнѣе и обстоятельнѣе Чего ради оставляю я Татарскія дѣйствія, отъ

(*) Стріковскій и Лызловъ.

отъ которыхъ Россія претерпѣла немалое раззореніе, до временъ Тактамышъ-Хана, которой весьма свирѣпо поступилъ съ Россіянами. Сей напалъ въ 1382 году съ великимъ множествомъ войска на Россію и пошолъ прямо подъ царствующій городъ Москву. Великій Князь Димитрій Іоанновичь, тотчасъ оттуда выѣхалъ. Непріятель, которому хотя и противились, однакожъ довольнаго отпору учинить не могли, взялъ 16 Августа Москву способомъ измѣны, и весь гарнізонъ, состоявшей въ 25000 человѣкъ, порубилъ. Между тѣмъ собиралъ Великій Князь всю свою силу, чтобъ его назадъ прогнать; но Тактамышъ, которой тогда получалъ изъ своего государства отъ часу больше непріятныхъ извѣстій, самъ принужденъ былъ все оставить и возвратиться въ самой скорости назадъ, потому что Теміръ-Акзакъ или Тамерланъ приближался къ Казанскому царству. Тактамышъ хотѣлъ его за ранѣе удержать, но принятъ былъ отъ него такъ худо, что насилу могъ животъ свой спасти и уйти въ Литву къ великому Князю Вітголду. Такимъ образомъ получилъ Тамерланъ владѣніе надъ всѣми Татарскими ордами

и воз-

и возвращаясь назадъ завоевалъ Персїю и многїя другїя земли, причемъ, смотря по обстоятельствамъ, можно было надѣяться, что онъ положитъ основанїе къ такомужъ великому государству, какое было Мунгальское. Послѣ кончины Тамерлана, которая случилась въ Самаркандѣ въ 1400 году, завладѣлъ Эдегаї-Ханъ, которой при немъ храбро служилъ, Крымскою Татарїею, а Тактамышъ Ханъ занялъ опять Казанское царство, послѣ котораго времени оба оные государства всегда были между собою раздѣлены. За Эдегаемъ слѣдовалъ во владѣнїи Девлетъ-Гѣраї, первый сего имени, отъ котораго нынѣшняя Ханская фамилїя, называемая Гѣраї, (*) начало свое имѣетъ. Сїя фамилїя тѣмъ немало возносится, что она произошла отъ Чїнгїсъ-Хана. По объявленїю Князя Кантемира находятся двѣ различныя фамилїи того имени, изъ которыхъ одна другой за подлинную признать не хочетъ. Владѣющая фамилїя называется просто Гѣраї, а другая Чобанъ Гѣраї, то есть пастухи Гѣраї. Первые сказываютъ, будто одна изъ Ханскихъ женъ имѣла съ па-

(*) كراي Гѣраї.

стухомъ любовное обхожденіе и родила отъ него сына, за что она бытпо и казнена; а одинъ изъ Ханскихъ служителей, которому приказано было рожденнаго отъ нея младенца убить, отдалъ онаго тайно для воспитанія Черкасамъ. Отъ сего происходятъ Чобаны Гѣраі, которые владѣющую фамілію тѣмъ же попрекаютъ и называютъ оную такимъ же именемъ. Хотя Турки владѣтельную фамілію за подлинную почитаютъ; однакожъ они защищаютъ и другую, которая живетъ въ Крымскомъ городѣ Ямболы. Ибо вскорѣ послѣ Вѣнской баталіи отставили Турки Селіма Гѣраі-Хана, на котораго имѣли они подозрѣніе, и опредѣлили на его мѣсто изъ другой фамиліи Кіора-Гѣраі. Однакожъ по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцовъ поручено было опять правленіе нынѣ владѣющей фамиліи. При Менді-Гѣраѣ, шестомъ Ханѣ сея фаміліи, претерпѣла Татарія великую перемѣну. По объявленію Лызлова произведенъ былъ онъ въ Ханы въ 1475 году на мѣсто своего брата Нурду-Хана, котораго Мурзы отставили. Но надобно чтобъ онъ ужѐ прежде былъ Ханомъ, потому что Убертусъ Фолі-

эта свидѣтельствуетъ, что несогласіе между имъ, его Мурзами, Генуэсцами и Турками учинилось еще въ 1474 году. Генуэсцы владѣли между тѣмъ непрерывно Крымскими портами, такъ же и городомъ Таною или Азовомъ. Хотя Турки въ 1453 году Константінополь и взяли; однакожъ Генуэсцы несмотря на то продолжали свои торги въ Крымъ еще больше 20 лѣтъ. Какимъ образомъ Ханъ для нихъ съ своими Мурзами поссорился, и послѣ имъ въ защищеніе отдался, а Мурзы, поддавшись со всѣмъ Крымскимъ народомъ подъ нѣкоторыми полезными кондіціями великому Султану, Генуэсцовъ выгнали и всѣ порты Туркамъ отдали, о томъ упомянуто уже въ другомъ мѣстѣ. Лызловъ пишетъ такъ о Менді-Гѣраѣ: Султанъ Магметъ вторый взялъ вдачею Каффу и покорилъ себѣ Менді-Гѣрая, которой съ своими двумя братами для большія безопасности туда ушолъ, а потомъ отнялъ у Генуэсцовъ Азовъ, Очаковъ и Бѣлгородъ, и построилъ на Днепрѣ въ разстояніи нѣсколькихъ сотъ верстъ отъ Очакова Казікермень или замокъ Казі. Князь Димитрій Кантемиръ, которой отъ славныхъ въ Історіи и въ свое

время весьма сильныхъ Крымскихъ Мурзъ сего имени произошолъ, обьявляетъ, что взятье Каффы (*) учинилось по Турецкой Хронологіи въ 876 году, (**) при владѣніи Магомета втораго, а осаждалъ оной городъ славный его Генералъ Геджюкъ Ахметъ Паша, которой, будучи потомъ произведенъ въ верьховные Везири, покорилъ своему государю и весь Крымъ. Тамъ нашолъ онъ Менді-Гѣрая, которой по долговременной войнѣ съ своимъ братомъ былъ напослѣдокъ побѣжденъ, и ушолъ къ Генуэсцамъ. Однакожъ Султанъ учинилъ его опять Крымскимъ Ханомъ и далъ ему нѣсколько войска, чтобъ онъ и брата своего, въ Капджакѣ, то есть по ту сторону Дона до Яика, привелъ подъ Турецкую державу. Віце-Адміралъ Крейцъ упоминаетъ притомъ, что Азовъ лишился тогда прежней своей пользы въ разсужденіи купечества, и здѣлался такимъ мѣстечкомъ, въ которомъ токмо масло коровье, сыръ, соленую рыбу и невольниковъ

(*) In Incrementis Aulae Ottomannicae, то есть: въ книгѣ о приращеніи Оттоманской Порты. Часть II. глав. 1. рукопис.

(**) Оной начался по нашему численію Іюня 19 дня 1471 года.

никовъ продавали. Положенie города осталось до взятiя онаго отъ Казаковъ въ такомъ же состоянiи, въ какомъ оно было при Генуэскомъ владѣнiи. Его укрѣпленie состояло въ изрядной каменной стѣнѣ съ многими башнями. На берегу Дона находилась здѣланная по древнему обыкновенiю крѣпость, причемъ оная рѣка посреди города проходила, такъ что немалая часть строенiя и на другомъ острову стояла. Между тѣмъ неизвѣстно, что владѣли ли Генуэсцы по взятiи Каффы еще Азовомъ, или нѣтъ. Прилѣжный и справедливый писатель Фолiэта ничего о томъ объявить не могъ. А мое сомнѣнie, что не взяли ли Татары ужè прежде сея крѣпости, которая отъ Генуэсцовъ весьма была отдалена, а напротивъ того Казанскимъ и Астраханскимъ Татарамъ очень была способна, происходитъ особливо отъ того, что Професcоръ Керъ показывалъ мнѣ Азовскiя монеты подъ именемъ Тактамышъ-Хана.

Я упомянулъ ужè прежде, что Азовъ получилъ свое имя можетъ быть отъ какóва нибудь Половскаго Князя Азупа или Агюпа, или по крайней мѣрѣ отъ такóва Половскаго слóва. Сiе на-

званіе употребляютъ Россіяне и понынѣ; а Турки называютъ оной Адзакъ, (*) которое слово отъ многихъ еще больше испорчено, такъ что часто Озовъ, часто Казакъ, а иногда и Казава писали. Донъ раздѣляется подъ городомъ на двѣ главныя части, которыя въ срединѣ еще нѣсколько островoвъ дѣлаютъ. Знатнѣйшій между оными островами есть Лютикъ. (**) Главной рукавъ при Азовѣ называется Донъ, а другой крайней рукавъ прозванъ отъ Россіянъ Донцомъ; однакожъ оной отъ большаго и выше въ Донъ впадшаго Донца лехко различить можно. Какъ Россійской флотъ въ 1696 году и послѣ ходилъ по объявленнымъ рѣкамъ, то учинилъ Віце-Адміралъ Крейцъ о нихъ въ своихъ прежде помянутыхъ ландкартахъ весьма обстоятельное описаніе. Онъ полагаетъ Азовъ подъ 47 градусомъ 20 мінутами сѣверныя широты, и подъ 64 град. 32 мінутами долготы. Шарденъ упоминаетъ, что Россіяне до его временъ

(*) ازاق Адзакъ какъ на писменныхъ такъ и на печатанной въ Константінополѣ ландкартѣ, такъ же и на Азовскихъ монетахъ.

(**) لوتيك

временъ часто водою и сухимъ путемъ къ Азову приступали. Но онъ чрезъ то разумѣетъ находящихся подъ Россійскою державою Донскихъ Казаковъ, (*) которые того терпѣть не могли, чтобъ сія крѣпость имъ проходъ въ море пресѣкала. Для уничтоженія хитрыхъ ихъ намѣреній переложили Азовскіе жители большія цѣпи чрезъ Донъ, дабы они на малыхъ своихъ судахъ въ Чорное море не проходили и не дѣлали бы никакихъ раззореній. Однакожъ Казаки еще тѣмъ больше огорчились. Ни помянутыя цѣпи, ни заложенные притомъ болверки, Сердістанъ (**) называемые, имъ въ томъ препятствовать не могли, чтобъ они въ 1616 году на Чорномъ морѣ многихъ Турецкихъ судовъ не разбили и города Сінопа не взяли. (***) Въ 1624 году подъѣзжали они къ самому Константінополю и взяли напослѣдокъ въ 1637 году Азовъ. (****) Сіе никогда бы не здѣлалось, ежели бы Россія опять въ большую силу не пришла, о чемъ здѣсь нѣсколько объявить надлежитъ. А понеже въ прежнихъ

(*) Смотри Вітсена на стран. 599. Второе изданіе. (**) Вітсенъ на стран. 589. и 727.

(***) Хронографъ рукописной. (****) Вітсенъ на стран. 592. и Хронографъ рукописной.

нихъ листахъ вкратцѣ упомянуто было, какимъ образомъ Россія при тогдашнихъ смятеніяхъ тяшкое иго Татаръ нести принуждена была, то будемъ мы вкратцѣ и о сихъ случаяхъ говорить. Святый Александръ, которой для одержанныя при Невѣ рѣкѣ надъ Нѣмецкимъ орденомъ славныя побѣды Невскимъ прозванъ, оставленъ былъ отъ своего отца, великаго Князя Ярослава, которой для бо́льшія безопасности перенесъ свой престолъ изъ Новагорода въ Переяславъ, для защищенія Новгородскія области. Но какъ онъ послѣ, будучи наслѣдникомъ, получилъ совершенное владѣніе, то удержалъ онъ мудрыми своими учрежденіями Татаръ отъ дальнихъ предпріятій. И съ того времени начала́ Россія опять приходить въ силу и Татарамъ противиться. Великій Князь Димитрій Іоанновичь былъ первый, которой около 1380 года Татаръ нѣсколько разъ съ несравненною храбростію збилъ съ по́ля. Однакожъ совершенное свобожденіе Россійскаго государства отъ Татаръ прежде не воспослѣдовало, какъ при его правнукѣ Іоаннѣ Васильевичѣ первомъ, около 1477 года. Сынъ его и наслѣдникъ Василій Васильевичь, для внутреннихъ не-

неспокойствѣ сея пользы продолжать не могѣ. Но Царь Іоаннѣ Васільевичь, употребивѣ прежде всю свою силу кѣ искорененію оныхѣ смятеній, завоевалѣ потомѣ вѣ 1552 году Казанское царство, а два года спустя и Астраханское. Учиненное о томѣ отѣ Лызлова описаніе сообщено будетѣ впредь. Султанѣ Зелимѣ вторый, которой сѣ Персіею имѣлѣ несогласіе, старался сѣ сильною армеею чрезѣ Волгу и Кавкаскія горы пройти и учинить на сіе государство зади нападеніе: (*) однакожѣ можетѣ быть что онѣ и другое намѣреніе имѣлѣ. Для лучшаго вѣ томѣ успѣха велѣлѣ Султанѣ отѣ Дона до Волги провести каналѣ, чтобѣ соединить обѣ оныя рѣки, причемѣ Татары подѣ коммандою самого Хана прикрывали употребленное на то бесчисленное множество работниковѣ. Коль полезно сіе дѣло Туркамѣ казалось, буде бы возможно было сѣ флотомѣ отѣ Константінополя по Волгѣ вѣ Каспійское море пройти, толь непріятно

 было

(*) Віце-Адміралѣ Крейцѣ вѣ прежде показанной книгѣ. Князь Кантемирѣ о приращеніи Оттоманской Порты книга II глав. 5.

было оно храброму Царю Іоанну Васильевичу, которой имѣлъ довольную причину подозрѣвать, что они подъ онымъ видомъ прежде подъ Астрахань подступять; а особливо какъ Турки начали ужѐ явно говорить, что они съ флотомъ въ Каспійское море и къ Ширвану итти намѣрены, чего имъ, не взявши Астрахани, учинить было не возможно. Такъ же помышлялъ мудрый сей Государь и о сохраненіи Персіи, дабы Турецкая сила, завоевавъ сіе государство, его самого не одолѣла. Того ради приступило Россійское войско вмѣстѣ съ Казаками и уничтожило великое сіе Турецкое предпріятіе, какъ еще насилу треть канала отдѣлана была. Оной Турецкой лѣтописецъ, которому Князь Кантемиръ послѣдовалъ, не упоминаетъ ни мало о учиненномъ съ Россійской стороны въ томъ препятствіи, но приписываетъ всю причину, для которыя намѣреніе сіе оставлено, непрестаннымъ дождямъ, студеной погодѣ, недостатку въ провіантѣ, голоду, заразительнымъ болѣзнямъ, и кровавому поносу. Но при семъ случаѣ отпало отъ Россіи больше 30000 Нагайскихъ Татаръ, которые потомъ въ Крыму на показанныхъ

ныхъ имъ мѣстахъ поселились. И понеже Турки въ объявленномъ предпріятіи никакой удачи не имѣли, то открыли они уже свое намѣреніе, и осадили въ 1569 (*) году Астрахань. Изъ Турецкаго государства вышло больше 300000 человѣкъ войска, съ которымъ на дорогѣ еще 40000 Татаръ совокупились. Великая сія армея, отдохнувъ нѣсколько времени при Азовѣ, отправилась въ Сентябрѣ къ Астрахани. Но тамошній Коммендантъ Серебряной принялъ ихъ такъ храбро, что они съ урономъ многихъ тысячь убитыхъ и полоненныхъ отступить принуждены были. Наступившая дождевая погода, худыя дороги, голодъ, и моръ какъ между людьми такъ и между скотомъ, были причиною что насилу десятая часть оныхъ назадъ возвратилась, причемъ осталось великое множество больныхъ и раненыхъ въ Азовѣ. Сіе нещастіе умножилось еще разными другими; а именно загорѣлось въ Азовѣ неизвѣстнымъ случаемъ нѣсколько 100000 фунтовъ

(*) Neu-eröffnete Ottomannische Pforte, то есть: Новое и обстоятельное извѣстіе о Оттоманской Портѣ на стран. 229. Въ сей книгѣ упоминается о томъ подъ 1568. годомъ.

фунтовъ пороху, и подорвало такимъ образомъ весь городъ и замокъ. Султанъ, опасаясь чтобъ храбрый и мудрый Царь Іоаннъ Васільевичь не захватилъ сего полезнаго ключа къ Оттоманской Портѣ, велѣлъ Азовъ немедлѣнно опять построить и еще больше прежняго укрѣпить. По совершеніи крѣпостнаго строенія поставлены были туда для содержанія гарнізона Янычары, потому что на Татаръ не очень надѣяться можно было. Такъ же построены были тамъ разные галеры и чайки, для удержанія Казацкихъ набѣговъ. Россія имѣла потомъ то въ Лифляндіи, то отъ внутреннихъ неспокойствъ столько труда, что она принуждена была оставить Туркамъ спокойное владѣніе надъ Азовомъ. Однакожъ въ 1637 году Казаки отняли у нихъ сію крѣпость.

АЗОВЪ

ПОДЪ ВЛАСТІЮ

КАЗАКОВЪ.

Казаки почитались всегда за храбрый и сильный народъ. По свидѣтельству Константіна Порфνрогенеты извѣстны были они уже въ 948 году и жили въ нынѣшней Кабардѣ близъ Кавкасскихъ горъ, гдѣ они отъ великаго Князя Мстислава, какъ выше показано, въ Россійское подданство приведены были. Польскіе писатели объявляютъ о нихъ разныя неосновательныя басни, но сіе показываетъ токмо подлую ихъ ненависть противъ сего храбраго народа. Особливо укоряютъ они ихъ тѣмъ, бутто они состоятъ изъ бѣглыхъ людей. Хотя то и подлинно, что они всегда принимали Россіянъ, Поляковъ и другихъ, которые у нихъ искали прибѣжища. Однакожъ сіе нимало тому не препятствуетъ, чтобъ Казаковъ неможно было почитать за древней и по ихъ состоянію за изрядно учреж-

учрежденной народѣ. Нѣкоторые изъ нихъ, о которыхъ намѣрены мы теперь говорить, жили въ то время при Днепрскихъ порогахъ, и назывались отъ того Запорожскими Казаками. Они находились въ союзѣ съ Польскою республікою, не теряя нимало своея вольности, и служили ей вмѣсто обороны противъ Турковъ и Татаръ, а противъ Россіи употреблены были они отъ рескубліки такъ же съ немалою пользою. Другіе жили на Дону, и назвавшись потому Донскими Казаками владѣли весьма плодовитою землею, хранили изрядной порядокъ, для удержанія Татарскихъ нападеній, и принадлежали до Россійскаго государства. Но понеже Запорожскіе Казаки принуждены были отъ Польскаго шляхетства терпѣть многія обиды, которыя казались имъ крайне чувствительны, то вооружились они противъ онаго еще въ 1587 году, однакожъ опять усмирены и потомъ тѣмъ больше утѣснены были. Того ради начали они въ 1596 году новое смятеніе, которое республікѣ было весьма опасно, и обеспокоивали всю Польшу и Литву. При бѣлой церкви учинилась между ими и Поляками

баталія, на которой послѣдніе въ бѣгство обратились. Однакожъ Польской Гетманъ Толкізуской собралъ опять свое войско и привелъ Казаковъ въ такое утѣсненіе, что они должны были выдать своего Гетмана, которому Поляки отсѣкли голову. Но какъ въ седмьнатцатомъ вѣкѣ Поляки чрезъ мѣру начали распространяться и захватили многія вотчины какъ въ Украйнѣ такъ и въ другихъ мѣстахъ, которыми владѣли Казаки, а сверьхъ того ихъ какъ рабовъ и подданныхъ всякою работою отягощали, то они хотя при дворѣ и жаловались, однакожъ не только никакова удовольствія не получили, но еще принуждены были отъ гордыхъ Поляковъ слышать, что теперь время привести сей неспокойный народъ въ совершенное подданство и построить, для содержанія ихъ въ послушаніи, крѣпость Куклакъ на Днепрѣ. Строеніе сея крѣпости старались Казаки всѣми мѣрами отвратить, и порубили 200 человѣкъ, которые определены были подъ коммандою Француского Полковника Маріона для прикрытія работниковъ. Сіе принудило Польскаго Гетмана Конѣцпольскаго пойти со всею

силою

силою противъ Казаковъ, которые своего Гетмана Саволтоновича, подозрѣнія ради, убили, а на его мѣсто выбрали одного именемъ Павлуку. Но въ самое то время напалъ на нихъ Польскій коронный Гетманъ Потоцкій, и прогнавъ ихъ, привелъ прочихъ въ бѣгство обратившихся Казаковъ при Боровичѣ въ такое утѣсненіе, что они своего Гетмана и четырехъ другихъ начальниковъ выдать принуждены были, однакожъ съ такимъ договоромъ, чтобъ имъ никакóва вреда учинено не было. Но Поляки не устояли въ своемъ словѣ, и отрубили всѣмъ четыремъ въ Варшавѣ гóловы. Казаки пришли отъ того въ крайнее огорченіе, потому что они намѣреніе Поляковъ ужè ясно увидѣли, и для того согласились, лучше у Россій или у Крымскаго Хана, оставя свои жилища, искать защищенія, нежели чтобъ такое несносное насиліе терпѣть. Другіе, которые изъ сея толь изрядныя землѝ выттти не хотѣли, укрѣпились шанцами при вершинахъ Днепра и чинили Полякамъ чрезъ цѣлые два мѣсяца сильной отпоръ; Но напослѣдокъ Потоцкому на договоръ здались, котораго Поляки по своему обыкновенію

такъ

также не содержали. Козаки, которые всегда обыкли честно и храбро поступать, не могли ничего так мало терпѣть, как жестокія и непрестанныя оныя обиды. Но за оныя напослѣдокъ Козацкой Гетманъ Хмелницкой въ 1647 году Полякамъ такъ чувствительно отмстилъ, что республика понесенной при томъ вредъ и убытокъ чрезъ долгое время памятовала. Не за долго передъ тѣмъ согласились 4000 человѣкъ храбрыхъ Козаковъ, которые частопомянутыхъ утѣсненій болѣе снести не могли, искать своего щастія въ другихъ краяхъ, и пойти къ Персіянамъ, чтобъ имъ на войнѣ противъ Турковъ служить. Они прошли чрезъ Крымскіе и Нагайскіе Орды со всякою осторожностію къ Дону и имѣли на дорогѣ часто случай сражаться съ Татарами. Тамъ встрѣтились съ ними 3000 человѣкъ Донскихъ Козаковъ, которые приняли ихъ весьма пріятно, и при томъ освѣдомлялись о ихъ намѣреніи и походѣ. Услышавъ причину онаго, представляли они имъ опасность похода чрезъ толь многіе народы и сомнѣніе свое, что найдутъ ли они у Персіянъ то, чего желаютъ.

Они говорили имъ: мы имѣемъ для васъ, братья, запасу довольно: чего вы такъ далеко искать намѣрены, то найдете вы у насъ: будемъ другъ другу вѣрны: вотъ Азовъ, когда мы возмемъ этотъ городъ, то будемъ имѣть свободной проходъ въ Меотическое и Чорное море, гдѣ мы въ одинъ походъ можемъ столько взять добычи, сколько вы во всѣ кровопролитныя сраженія у Персіянъ никогда не получите. (*) Запорожскіе Козаки, посовѣтовавъ между собою, согласились напослѣдокъ на предложеніе Донскихъ. Въ 1637 году пошли они вмѣстѣ подъ Азовъ, гдѣ Турецкой гарнизонъ, котораго было отъ 3 до 4000 человѣкъ, ихъ предпріятію только смѣялся. Козаки начали тотчасъ въ землю врываться и продолжали день и ночь свою работу съ такою ревностію, что они при непрестанной стрѣльбѣ отъ Янычаръ въ городъ вошли, и непріятеля принудили отступить въ за́мокъ. Янычары находились тогда такъ въ великомъ страхѣ, что они и за́мокъ немед-

(*) Здѣсь послѣдуемъ мы извѣстіямъ Віце-Адмірала Крейца, на котораго въ семъ случаѣ больше нежели на другихъ писателей можно надѣяться. стран. 11.

немедленно здали, хотя Козаки только четыре фалконета при себѣ имѣли, которыми бы никакова пролому учинить не можно было. Они ограбили городъ и здѣлали тотчасъ надлежащее учрежденіе къ содержанію онаго въ своей власти. Извѣстіе о потеряніи Азова привело Порту въ немалое беспокойство, потому что весь Крымъ находился тогда въ великомъ смятеніи, а отъ войны съ Персіею также никакой пользы еще не видно было. Хотя Амуратъ четвертый по своей гордости и весь свѣтъ презиралъ, однакожъ онъ тогдашнія свои обстоятельства примѣчалъ и рассуждалъ больше всѣхъ. Но въ самое то время случилось, что Персіяне, боясь больше угроженій Амуратовыхъ, нежели чтобъ они противнымъ щастіемъ побѣждены были, миръ ему предложили. Сіе Амурата такъ ободрило, что онъ самъ намѣрился восприять походъ въ Персію. Въ Крымѣ всѣ недовольны были Портою, выключая малое число, а особливо знатную Кантемирскую фамилію, но которая за всѣ свои труды и старанія отъ Порты худое награжденіе получила.

При такихъ окресностяхъ можно

было Козакамъ лехко предпріять осаду Азова, а потомъ искать далѣе своего щастія. Амуратъ совершенно видѣлъ, что ихъ намѣреніе не въ томъ только состоитъ, чтобъ сей въ изрядномъ положеніи находящейся городъ взять, и для того старался онъ со всякою ревностію о способахъ къ возвращенію помянутыя крѣпости. Хотя къ тому надлежащія пріуготовленія и учинены были; однакожъ война съ Персіею дѣлала всегда нѣкоторое препятствіе. Между тѣмъ думали, что отъ того никакова опасенія не будетъ, хотябъ Козакамъ оную крѣпость на время и оставить, надѣясь, что ни Поляки, которые будучи устрашены Амуратовыми угроженіями, толь неусыпно старались о содержаніи мира съ Портою, ни Россія, которой прежнія жестокія смятенія ужѐ наскучили, и которая Полякамъ не очень довѣряла, Козакамъ никакой помощи не учинятъ. А понеже Турки сверьхъ того Россійскому двору всѣми мѣрами ласкательствовали, то они никакова нападенія отъ онаго не опасались. И такъ владѣли Козаки Азовомъ по 1642 годъ, выходили съ

своими

своими судами вѣ Меотическое и Чорное море и немало обезпокоивали Турецкія берега. Между тѣмѣ временемѣ, какѣ Султанѣ самѣ противѣ Персіянѣ вѣ походѣ отправился, приказано было Татарамѣ стараться о возвращеніи Азова; но Козаки отбивали ихѣ всегда сѣ немалымѣ урономѣ. Однакожѣ они вѣ 1638 году, (*) вышедѣ вѣ Чорное море сѣ 1700 человѣкѣ противѣ Піалі-Паши, которой былѣ гораздо сильняе ихѣ, потеряли до 700 человѣкѣ. Сѣ Турецкой стороны побито было вѣ жестокомѣ ономѣ сраженіи также около 1000 человѣкѣ. Впрочемѣ получили Турки вѣ семѣ году взятіемѣ Вавѵлона немалую славу. Амуратѣ возвращаясь изѣ Персіцкаго походу, помышлялѣ о великихѣ предпріятіяхѣ противѣ Христіанѣ, а особливо что Персіяне шоль ревностно мира просили. Но понеже онѣ вѣ семѣ походѣ ни себя ни людей своихѣ не жалѣлѣ, то захватила его болѣзнь, которая отѣ чрезмѣрнаго пьянства еще больше умножилась, такѣ что онѣ вѣ 1640 году вѣ Февралѣ мѣсяцѣ скончался. Онѣ не имѣлѣ ни одного сына

(*) Новое и обстоятельное извѣстіе объ Оттоманской Портѣ.

на, и братья его лишены были всѣ живота, выключая безобразнаго Ібраіма, которой своею лѣностію и робостію отъ братьней свирѣпости спасся. По его восшествіи на престолъ управляла государствомъ мать его, съ помощію Дівана; а подлинно сказать, то дѣлалось все чрезъ Верьховнаго Везиря Мегмеда Пашу. Сей весьма о томъ старался, чтобъ Азовъ опять присовокупить къ Портѣ. Но понеже Польская республіка, претерпѣвая отъ Татарскихъ набѣговъ немалое раззореніе, можетъ быть нѣкоторую склонность показывала, чтобъ Донскимъ Козакамъ учинить вспоможеніе, такъ же и Венеціане Портою весьма были недовольны, то дѣлали съ Турецкой стороны великія пріуготовленія къ войнѣ. Однакожъ и въ 1640 году еще не возможно было ничего противъ Азова воспріять, потому что оной неосновательной слухъ, будто Персіяне хотятъ миръ нарушить, ихъ отъ войны въ Эвропѣ удерживалъ. Но какъ напослѣдокъ такова слуху уже не стало, то начали они плоскія галеры и суда строить, которыя бы можно было на Азовскомъ морѣ въ мѣлкихъ мѣстахъ употреблять. Едва токмо ихъ флотъ

въ 1641 году къ Азову отправился, то начали они опасаться Цесарскаго двора и сей бы страхъ все ихъ намѣренїе уничтожилъ, ежели бы отъ онаго въ самое то время Посолъ не прибылъ, котораго прїѣздомъ Турки опять нѣсколько ободрены были. Верьховный Везїрь хотѣлъ самъ съ сильною армеею сухимъ путемъ къ Азову пойти. Но въ томъ препятствовали ему разныя предзнаменованїя, отъ которыхъ суевѣрные Турки нещастливаго окончанїя опасались. Великой пожаръ въ Константїнополѣ, у котораго Верьховный Везїрь руки и бороду обжогъ, трясенїе земли въ Таврїсѣ, и параличь, которымъ Великаго Султана ушибло, въ одно время довольны были, чтобъ Верьховнаго Везїря увѣрить, что божїе опредѣленїе увѣщеваетъ его, оставить такой походъ. Турки требовали отъ Поляковъ свободнаго проходу къ Азову, но Поляки онаго имъ позволить весьма не хотѣли, и стали вооруженною силою на границахъ. (*)

 Того

(*) Новое и обстоятельное извѣстїе объ Оттоманской Портѣ, и извѣстїя Вїце-Адмїрала Крейца, которыя съ онымъ отъ большой части согласны.

Того ради имѣлъ Верьховный Везiрь при Султанской болѣзни изрядной случай, чтобъ сiе предпрiятiе поручить Сiлiстрiйскому Пашѣ Гуссейнъ Деллiю, которой Козаковъ почиталъ за весьма бессильныхъ, а чрезъ покоренiе оныхъ немалую себѣ славу получить надѣялся. Россiйской дворъ засвидѣтельствовалъ ужѐ прежде, что онъ сей войнѣ съ Козаками ни мало причастенъ быть нехочетъ, и обнадежилъ Султана съ своей стороны о всякомъ прiятствѣ. И такъ Гуссейнъ Деллi отправился сухимъ путемъ къ Азову съ 20000 человѣкъ Янычаръ, съ толикимъ же числомъ Спаговъ, съ 50000 Крымскихъ Татаръ и съ 10000 Черкессовъ, кромѣ великаго числа Молдавцовъ и Волоховъ; а Пiалi Ага, человѣкъ великiя остроты разума и храбрости, которой недавно Капiтаномъ баши или Адмiраломъ пожалованъ былъ, коммандовалъ 45 галерами и великимъ числомъ галеотовъ, чаекъ и другихъ судовъ. Въ Азовѣ находилось тогда только 1400 человѣкъ способныхъ къ оборонѣ людей и 800 женъ, которыхъ праведно въ число гарнiзона полагать можно, потому что онѣ сiю крѣпость таковожъ храбро, какъ и ихъ

мужья

мужья защищали. Піалі Паша, которой съ своимъ флотомъ прежде сухопутнаго войска прибылъ, принужденъ былъ въ разстояніи 8 міль отъ берегу остаться; чего ради онъ артілеріи съ галеръ снять не могъ, но съ одними токмо морскими солдатами къ армѣѣ присталъ. Потомъ учиненъ былъ со всѣхъ сторонъ жестокой приступъ къ первой изъ трехъ стѣнъ окружающихъ городъ, но Козаки защищали оную съ великою храбростію. Сей приступъ продолжался седмь дней сряду, и съ Турецкой стороны побито было около шести тысячь человѣкъ. 2000 человѣкъ Янычаръ засѣли было на одномъ болверкѣ и начали тамъ окопываться; однакожъ всѣ подкопомъ подорваны были. При такой тяшкой и долговременной осадѣ помогали жены своимъ мужьямъ съ неусыпнымъ прилѣжаніемъ, приносили къ нимъ на стѣны пищу и всякіе военные припасы, и лили горячую смолу, кипятокъ и другія тому подобныя матеріи на приступающихъ Турковъ, которые такъ мало отъ нихъ, какъ и отъ ихъ мужей, могли оборониться. Напослѣдокъ уже не возможно было Турковъ ни прозьбою, ни угроженіями,

ни побоями къ новому приступу склонить, а особливо какъ провіанту недоставать начало. Для отвращенія сего недостатка вошла было Турецкая и Татарская конница въ Россійскую область за фуражемъ; но какъ оную оттуда выгнали, то Турки Россіи ужѐ больше никакова поводу дать нехотѣли, чтобъ за сіе отмстить и учинить Козакамъ въ Азовѣ вспоможеніе. Силистрійский Паша, которой отъ объявленнаго недостатка въ съѣстныхъ припасахъ бунту опасался, хотѣлъ свое войско всегда въ движеніи содержать, и приказалъ также и Спагамъ спѣшиться и на приступъ итти. Но у Козаковъ подведены были вездѣ подкопы, такъ что Турки нигдѣ безъ опасенія стать и шанцами укрѣпиться не могли, причемъ какъ жены такъ и дѣти весьма неустрашимы были, и къ оборонѣ всячески способствовали. При частыхъ оныхъ нападеніяхъ порохъ у Турковъ почти весь изошолъ, и для того принуждены были они чрезъ цѣлыя десять недѣль отъ приступа удержаться А осажденные могли между тѣмъ отъ понесенныхъ трудовъ отдыхать. Турецкой Генералъ, которой довольно видѣлъ, что силою почти

ничего

ничего учинить не можно, отправилъ именемъ Піалі Паши Мегмеда Агу, а именемъ Татарскаго Хана, Куртъ Агу и Чехомъ Агу, въ Азовъ, чтобъ Козаковъ склонить къ здачѣ и выдать имъ тотчасъ 12000 червонныхъ, а по выступленіи изъ города еще 30000. Козаки приняли оныхъ Пословъ очень изрядно; однакожъ весьма не по ихъ мнѣнію отвѣтствовали, объявляя, что они къ честной оборонѣ довольно оружія и храбрости имѣютъ. Вскорѣ по отпущеніи Пословъ учинили Козаки выласку и возвращаясь назадъ въ городъ заманили къ себѣ немалое число непріятелей, изъ которыхъ они потомъ тремя подкопами больше 1500 человѣкъ подорвали. Послѣ того не смѣли ужè Турки и Татары за Козаками гнаться, когда они ночью въ маломъ числѣ на нихъ нападали. Сверьхъ того не могли осаждающіе никако́ва извѣстія изъ города получить, потому что никто оттуда къ нимъ невыбѣгалъ, а полоненныхъ ни обѣщаніями ни пыткою къ тому привести неможно было, чтобъ они о состояніи гарнізона объявили. И для того думали Турки, что въ городѣ находятся многія тысячи людей, хотя оныхъ

и столько сот не было. Козаки имѣли при томъ сіе щастіе, что Татары у рѣки выше Азова такъ худой караулъ содержали, что иногда свѣжее войско по ночамъ на вспоможеніе въ городъ приходило. Напослѣдокъ Турецкая армея всѣми потребностьми удовольствована была. Калашъ Ага, Мегмедъ и другіе привезли на лехкихъ сороковесельныхъ баркахъ великое множество пороху и военныхъ припасовъ, а изъ Очакова прибылъ въ тожъ самое время Асанъ Паша съ провіантомъ. Турки, которыхъ сіе весьма ободрило, учинили потомъ сильной приступъ къ Забракольскому бастіону и взяли оной по долгомъ сопротивленіи. Но понеже ночью 300 человѣкъ вспомогательнаго войска мимо Татарскихъ карауловъ въ городъ прошли, то Козаки, нехотя онаго бастіона долго въ непріятельскихъ рукахъ оставить, напали на Турковъ съ толикимъ устремленіемъ, что они назадъ отступить и оной бастіонъ, также и пушки, опять покинуть принуждены были. При взятіи и потеряніи онаго бастіона побито было съ 7000 Турковъ, 300 Молдавцовъ и 200 Волоховъ; однакожъ и у Козаковъ не безъ урону было. Турецкая

рецкая армея отъ учиненныхъ чрезъ все оное время жестокихъ приступовъ почти до половины умалилась. Ибо хотя въ лагерѣ и великое множество Татаръ обрѣталось, на которыхъ исходило немалое число провіанту, однакожъ они пѣши служить не хотѣли, а верьхами никакой нужды въ нихъ не было; чего ради ненависть между ими и Турками, также и голодъ толь сильно умножились, что ничего важнаго предпріять невозможно было. Одного быка, которой прежде покупался по одному пістолю, тогда насилу за дватцать достать можно было. За одного барана платили по 3 пістоля, а столько ячменю, чтобъ лошадь одинъ день накормить, становилось въ рейхсталеръ. Способное къ военнымъ дѣйствамъ время приходило къ окончанію, и притомъ дожди, вѣтры и стужа всякія болѣзни производили. Все сіе совокупно съ недовольствіемъ солдатъ, принудило Сілістрійскаго Пашу объявить Портѣ о бѣдномъ состояніи армеи и требовать свѣжаго войска, денегъ и какъ военныхъ такъ и съѣстныхъ припасовъ за подписаніемъ всѣхъ Пашей. Но учиненной ему на то отвѣтъ со-

стоялъ весьма въ короткихъ и важныхъ словахъ. Віце-Адміралъ Крейцъ упоминаетъ при семъ случаѣ, что какъ Маркі де Спінола во время осады крѣпости бреды, для равныхъ же причинъ къ Гішпанскому Королю Філіппу третіему писалъ, то отвѣтствовано было ему весьма непріятнымъ образомъ тремя токмо словами: Маркі возьми бреду. Но Султанской отвѣтъ имѣлъ еще гораздо чувствительнѣйшее прибавленіе, а именно: Паша возьми Азовъ, или отдай свою голову. Для сего угроженія опредѣлено было въ военномъ совѣтѣ учинить генеральной приступъ. Но какъ оной таковожъ худо удался какъ и всѣ прежніе, то напослѣдокъ принуждены были Паши Октября 1 дня 1642 году оставить осаду и развесть ослабѣвшее войско по зимнимъ квартірамъ. Сему извѣстію при Турецкомъ, Россійскомъ и Польскомъ дворахъ почти вѣрить не хотѣли, ибо невозможно казалось, чтобъ Козаки сей не весьма укрѣпленной городъ, неимѣя никакой надежды на чужестранную помощь, такъ долго защищать и напослѣдокъ побѣдителями

остать-

остаться могли. Изъ главной армеи побито было 20000 человѣкъ Турковъ и 7000 Татаръ, а Піалі Паша потерялъ изъ наилучшихъ съ флотомъ прибывшихъ Янычаръ 3000 человѣкъ. Сілістрійской Паша, опасаясь, чтобъ ему, ежели будетъ въ Константінополь, для сего нещастливаго случая головы не отсѣкли, поѣхалъ сперьва въ Козловъ, а оттуда далѣе въ бешлы. Тамъ трактовалъ его Татарской Ханъ чрезъ цѣлые три дни весьма богато. Потомъ отправился онъ въ провожденіи 1500 человѣкъ выборныхъ старыхъ Солдатъ въ Кінбурнъ, (*) и бывъ тамъ 12 дней за противнымъ вѣтромъ, получилъ извѣстіе о смерти Крымскаго Хана, котораго онъ, какъ думаютъ, ядомъ отравить велѣлъ, дабы всю вину нещастливаго сего предпріятія умершему Хану приписать можно было. Капітанъ Піалі Паша весьма тому радовался, что флотъ его претерпѣвъ на морѣ жестокой штурмъ въ Каффу итти принужденъ

(*) قيل بورن Кілборнъ или Кіль, то есть мысъ, посилѣ напечатанной въ Константінополѣ ландкарты, а не Кінбурнъ, какъ онную крѣпость нынѣ обыкновенно называютъ.

денъ былъ, и надѣялся, что оная погода на морѣ удержитъ нѣсколько времени Султанской гнѣвъ, которой между тѣмъ отвращенъ быть можетъ. (*)

При Портѣ опасались тогда не безъ причины, что Римскій Цесарь, какъ скоро услышитъ сію вѣдомость, будетъ стараться отмстить показанныя себѣ толь многія обиды, а Царь Міхаилъ Ѳеодоровичь Козакамъ и городу Азову учинитъ сильное вспоможеніе. Сего ради повелѣно было ближнимъ Пашамъ согласиться съ Цесарскими Комісарами, между которыми былъ знатнѣйшій баронъ фонъ Квестенбергъ. При оныхъ договорахъ поступали Паши съ чрезвычайною справедливостію и уступали во всемъ весьма терпѣливно, дабы токмо посредствомъ сего невеликаго убытку 20 лѣтной миръ заключенъ быть могъ, которой хотя Хрістіанамъ и полезенъ казался, однакожъ въ самомъ дѣлѣ имъ весьма былъ вредителенъ. Нѣсколько времени спустя послѣ того (**) прибыли съ Россійской стороны Ілья Даниловичь

(*) Новое и обстоятельное извѣстіе объ Оттоманской Портѣ.

(**) Извѣстія Віце-Адмірала Крейца.

ниловичь Милославской и Леонтей Лазаревъ Послами въ Константїнополь, для прекращенїя разныхъ споровъ и для поздравленїя Великаго Султана рожденїемъ перваго его Прїнца Ібрагїма, которой послѣ подъ именемъ Магомета IV. владѣнїе принялъ. По пришествїи ихъ въ Дїванъ на аудїэнцїю, предложена была имъ цѣлая роспись жалобъ, между которыми находилась особливо сїя, бутто Россїя тому причиною, что Козаки взяли Азовъ, и что онаго у нихъ опять отнять не можно: бутто Россїйскїе подданные помогали имъ людьми, провїантомъ и военными припасами: бутто Козаки Чауша Мегмедъ Келїбы съ находившимися при немъ шестью человѣками убили, и ихъ обозъ плѣнили, какъ о томъ Чаушовъ братъ Мустафа Келїбы, которой бѣгствомъ спасся, при Портѣ обьявилъ, за которое все отъ Россїйскаго двора требуется довольная сатисфакцїя. Россїйскїе Послы отвѣтствовали на сїе, что имъ то весьма удивительно, какъ Порта Его Царское Величество тѣмъ обвиняетъ, что внѣ его области, и не отъ его подданныхъ, безъ его вѣденїя и воли, съ Азовомъ учинено: что Великому Султану или Верьховному-Везїрю и Дївану неизвѣстно быть не можетъ,

коимъ образомъ Его Царское Величество Козакамъ въ ихъ предпріятіи не только не помогалъ, но еще тому противился, и въ такомъ намѣреніи двухъ Пословъ богдана Луковича и Афанасья борлова въ Азовъ отправилъ, а когда они, не имѣя никакова успѣху въ своихъ предложеніяхъ, назадъ возвратились, то посланъ былъ къ нимъ вторично Михайло Заиковъ, которой со всѣми бывшими при немъ людьми на дорогѣ убитъ: что отъ Его Царскаго Величества безотвѣтнымъ образомъ для Мегмеда Келібы сатісфакціи требуютъ, не рассуждая того, что ихъ Государь при ономъ дѣлѣ такъ поступилъ, какъ больше отъ родственника, нежели отъ союзника и сосѣда надѣяться можно, по тому что Его Величество великимъ стараніемъ и отправленіемъ многихъ курьеровъ напослѣдокъ увѣдомился, что помянутой разбой не въ Россійской области, но въ Польшѣ, и не отъ Россійскихъ или Его Величеству подданныхъ Козаковъ, но отъ Запорожскихъ на западной сторонѣ Днепра учиненъ; отъ чего явно, что Порта такими неосновательными требованіями справедливыя оныя жалобы предупредить хочетъ, которыя

они, какъ Послы, Верьховному Везiрю, а чрезъ него Великому Султану обьявить имѣютъ, а именно, чтобъ Султанъ Его Царскому Величеству, какъ союзнику, доброму сосѣду и другу, за показанное презрѣнiе Его Царскаго Величества титула, которой свѣтлѣйшимъ его предкамъ и въ военныя времена позволенъ былъ, должную сатiсфакцiю учинилъ. Впрочемъ они у Султана не только просятъ, но и требуютъ отъ него, чтобъ онъ принудилъ Татарскаго Хана, посилѣ заключенныхъ съ нимъ мирныхъ договоровъ, къ удовольствованiю Его Царскаго Величества за толь многiя нападенiя и раззоренiя, которыя отъ Татаръ, подъ предводительствомъ извѣстныхъ Мурзъ, въ области Его Царскаго Величества учинены, и за которыя Его Величество, никакой справедливости получить не могъ, хотя и многократно о томъ жалобы принесены были. И это весьма иное, нежели то, что отъ Его Царскаго Величества сатiсфакцiи требуютъ, для чужестранныхъ и неизвѣстныхъ разбойниковъ, которые въ Султанской или Ханской области нѣкоторыя своевольства учинили. Напослѣдокъ обьявляютъ они, что ихъ Государь, посилѣ прислан-

наго съ ними писма, заключенной союзъ и дружбу, ежели съ Султанской стороны равномѣрно поступлено будетъ, ненарушимо содержать намѣренъ, а въ противномъ случаѣ отправленїемъ довольнаго числа войска на помощь Козакамъ въ Азовѣ, такое сопротивленїе учинитъ, что Оттоманская Порта со всею своею сухопутною и морскою силою онаго города взять не возможетъ. Дїванъ совѣтовалъ о семъ свободномъ представленїи и видѣлъ довольно, что ежели Россїи въ ея требованїяхъ отказано будетъ, то всеконечно отъ того война воспослѣдуетъ, которую всячески отвратить старались. И того ради отвѣтствовали Посламъ, что они по возможности къ миру и доброму согласїю способствовать желаютъ и Его Царскому Величеству въ Султанскомъ отвѣтномъ писмѣ Iмператорской тїтулъ дадутъ. Напротивъ того просили Козаки у Россїйскаго двора довольныя помощи, обѣщая Азовъ Его Царскому Величеству отдать, и предлагая великую оную пользу, которую Россїйское государство отъ сего города имѣть можетъ. Молдавской Господарь

Матөей Лупулъ, которой опасался, чтобъ при случающемся разорваніи мира, его земли не раззорены были, и которой Польскую сторону хотя тайно, однакожъ весьма ревностно содержалъ, употребилъ также при сихъ обстоятельствахъ всѣ способы, чтобъ Россійской дворъ отъ такихъ мыслей отвратить. Онъ представлялъ, что Россійская армея при самомъ малѣйшемъ нещастіи въ привозѣ съѣстныхъ припасовъ обнадежена быть не можетъ. Также извѣстно и сіе, какіе клятвопреступные и упорные люди Козаки, и что Польша отъ страху и ревности къ Россіи можетъ быть къ какому ни будь предпріятію побуждена будетъ. Напослѣдокъ прибавилъ онъ, будто Султанъ своимъ Пророкомъ клялся, что ежели Россійское войско Козакамъ на помощь отправится, то онъ всѣмъ Христіанамъ Греческаго исповѣданія, въ своемъ государствѣ, за то учинитъ отмщеніе. Вышеозначенныя представленія имѣли тѣмъ большей успѣхъ, что онъ знатнѣйшихъ Князей и бояръ подарками склонилъ на свою сторону. Хотя Россія въ послѣднихъ годахъ владѣнія Царя Міхаила Өеодоровича отъ

всѣхъ прежнихъ возмущеній и успокоилась, однакожъ война съ Поляками еще только къ окончанію приведена была, которому народу и въ самое мирное время не очень вѣрили; а кромѣ того Россійское государство отъ жестокихъ оныхъ смятеній и многократныя тяжкія войны еще несовершенно оправилось. Царь Міхаилъ Ѳеодоровичь не хотѣлъ ничего отъ Турковъ терпѣть, но какъ они съ такою готовностію на все соглащались, то онъ тѣмъ былъ доволенъ, желая какъ милостивый Государь, чтобъ истощенное его государство опять въ силу притти могло. Между тѣмъ дѣлали Турки всѣ потребныя пріуготовленія. Капітанъ Піалі и Сілістрійскій Паша Гуссейнъ хотя отъ своихъ чиновъ отставлены, однакожъ живота лишены не были, для того что сама Султанская мать за послѣдняго изъ нихъ просила. Верьховной Везірь Мегмедъ Паша принялъ также и Адміральской чинъ, что въ Турецкомъ государствѣ никогда еще не слыхано было, а Егvпетскій Мустафа Паша, которая губернія есть наизнатнѣйшая въ Турецкомъ государствѣ, объявленъ былъ Сілістрійскимъ Пашею, которому надлежало коммандо-

ватъ сухопутною армеею. Сей собралъ въ краткомъ времени гораздо бо́льшую армею изъ Турковъ, Волоховъ, Молдавцовъ и Татаръ, нежели кова̀ была прежняя. Ко́заки увѣдомившись о непрїятельскомъ приближенїи, и не имѣя никакой надежды на чужестранную помощь, намѣрились съ своими женами и дѣтьми заблаговременно спасаться. Они выбрали свои пожитки изъ города съ нескаванною скоростїю и подорвавъ всѣ башни зажгли городское строенїе. Мустафа Паша нѣсколько опоздалъ, чтобъ городъ отъ крайняго разоренїя избавить и Козаковъ нагнать. Турецкой флотъ, на которомъ везли провїантъ и потребныя къ приступу вещи, претерпѣлъ въ устьѣ Азовскаго мо́ря жестокой штурмъ; однакожъ напослѣдокъ въ 38 галерахъ и въ великомъ множествѣ другихъ судовъ прибылъ онъ къ Азову. Разоренной городъ хотѣли Турки по крайней мѣрѣ отъ Козацкаго и Россїйскаго нападенїя привести въ безопасное состоянїе; но къ тому не можно было въ близости сыскать ни лѣсу ни каменья. Чего ради они изъ четырехъ на морѣ поврежденныхъ галеръ здѣлали палїсады, а достальной лѣсъ отъ тѣхже галеръ употребили на

выжиганіе кирпича и извести. Напослѣдокъ приманилъ Паша многихъ изъ прежнихъ жителей назадъ въ городъ, обѣщая имъ всякую безопасность и плату за чищеніе города и за возобновленіе разоренныхъ строеній. Въ послѣдующую весну употреблена была великая сумма денегъ на починку развалившихся домовъ и на закладываніе новыхъ крѣпостныхъ строеній.

ЧТО ВЪ РАССУЖДЕНІИ АЗОВА ПО 1695 ГОДЪ СЛУЧИЛОСЬ.

Такимъ образомъ пришолъ Азовъ опять въ Турецкія руки, но притомъ Козаки непрестанными набѣгами тамошнему гарнізону нималаго покою не давали. Въ 1672 году казалось, что Россія намѣрена отнять у Турковъ сей городъ, которой принадлежалъ ей уже за нѣсколько сотъ лѣтъ, и еще прежде, нежели имя Турковъ извѣстно было. Магометъ IV. которой весьма молодъ на престолъ взошолъ, полагается въ числѣ славнѣйшихъ Султановъ, какъ для долговременнаго владѣнія, такъ и для знатныхъ своихъ дѣлъ.

Первую войну началЪ онЪ сЪ Венеціанами на островѢ Кандіи и продолжалЪ оную чрезЪ немалое время, хотя храбрые Венеціане ТуркамЪ и крайнее сопротивленіе чинили. ПослѢ взятія Кандіи и по заключеніи мира сЪ Венеціанами, искалЪ храбрый и хитрый Верьховный ВезірЪ АхмедЪ Кюперлы, по древней Турецкой ненависти на ПоляковЪ, причины кЪ начатію сЪ ними войны. Оную получилЪ онЪ весьма скоро, а особливо когда часть взбунтовавшихся противЪ Польши ЗапорожскихЪ КозаковЪ ТуркамЪ вЪ защищеніе отдалась, и Польской ПосолЪ ФранціскЪ КазімірЪ Вісоцкой не только о мирѢ согласиться не могЪ, но своими угроженіями еще большей поводЪ кЪ войнѢ подалЪ. Уже за нѢсколько лѢтЪ передЪ тѢмЪ отвѢтствовано было отЪ ТурковЪ Польскому Послу Радзѣвскому, которой сЪ Портою мирЪ возобновить хотѢлЪ, что они того прежде не учинятЪ, пока Король и республіка онаго примиренія не уничтожатЪ, которое сЪ Россіею заключено безЪ вѢдома и согласія Султанскаго. Но какЪ Поляки имЪ вЪ томЪ отказали, то возбужденЪ былЪ отЪ того Царь АлексѢй Міхайловичь кЪ учиненію респу-

блікѢ

блікѣ помощи противъ Турковъ. Въ такомъ намѣреніи отправилъ онъ Посломъ къ Портѣ Ілью Даніловича Милославскаго, (*) смѣлаго и славолюбнаго человѣка, которой ужѐ и прежде того въ Константінополь былъ посыланъ. Царская грамота подписана была еще въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1672 году; однакожъ Посолъ, невѣдомо для како́ва препятствія, до слѣдующаго года въ Константінополь прибыть не могъ. Турки дѣлали между тѣмъ всѣ потребныя пріуготовленія къ войнѣ. Султанъ самъ вышелъ въ поле съ своимъ побѣдоноснымъ войскомъ противъ Поляковъ, взялъ въ Августѣ сильную и важную крѣпость Камѣнецъ Подольской, которую Поляки весьма худо защищали, также и городъ Леополдъ, и раззорилъ великую часть Польши, прежде нежели Поляки къ прямому сопротивленію могли соединиться; чего ради Польскіе полномощные Послы принуждены были заключить Королевскимъ именемъ весьма вредительной республікѣ миръ. Главнѣйшій изъ мирныхъ артікуловъ состоялъ въ томъ, чтобъ Поляки Портѣ ежегодно великую

дань

(*) Извѣстіе Віце-Адмірала Крейца.

дань платили, и отъ всѣхъ бы своихъ требованій на Украину, Подолію и Россію отказались. Хотя Порта чрезъ сіе Поляковъ съ Россіею въ несогласіе привести надѣялась, или Россію токмо сею пользою удовольствовать хотѣла; однакожъ дѣйствіе сего мира было не по желанію Султанскому. Ибо какъ скоро Турецкое войско изъ Польши выступило, то республика не хотѣла больше такова мира содержать, которой съ крайнимъ ея вредомъ соединенъ былъ. Съ другой стороны остался Царь Алексѣй Михайловичь неотмѣнно при первомъ своемъ намѣреніи, и Милославскому повелѣно было точно исполнять по данной ему інструкціи. Сей, вѣдая Турецкую хитрость, чтобъ отъ продолженія времени получить какую ни будь пользу, поступилъ такимъ путемъ, которой порученное ему дѣло скоро къ окончанію привести могъ. Верьховному Везірю не хотѣлъ онъ Царской грамоты отдать, но вошолъ прямо въ Діванъ и оборотившись къ тому окну, за которымъ Султанъ обыкновенно слушалъ совѣты, подалъ Султану Царскую грамоту чрезъ Верьховнаго Везіря. Предложеніе его было Портѣ весьма непріятно, по тому что онъ, именемъ Его Царскаго Величества, тре-

требовалъ Азова, какъ до Россіи надлежащаго города, и притомъ совѣтовалъ Туркамъ, чтобъ они съ Поляками войны не начинали. Чего ради Верьховный Везірь его немедленно съ гордымъ и неучтивымъ отвѣтнымъ письмомъ назадъ отправилъ, а Татарскому Хану приказалъ, примѣчать вооруженіе, также и движенія Россійскаго войска. Притомъ послано было около 40 галеръ подъ коммандою Капітана Паши къ Азову. Тогда то приведенъ Азовъ въ такое состояніе, въ какомъ нашла оной Россія въ 1695 году. Какъ Султанъ въ 1673 году самъ противъ Поляковъ въ походъ отправился, то приказалъ Царь Алексѣй Міхайловичь своему войску и Козакамъ, также и великому числу Калмыковъ, около Азова набѣги дѣлать. Поляки одержали при Хочимѣ, подъ коммандою Верьховнаго своего Коронного Гетмана Іоанна Собѣскаго надъ Турками весьма славную побѣду, и понеже въ самое то время Король Міхаилъ преставился, то Поляки сего избавителя своего отечества за толикую его храбрость и учиненное непріятелю отмщеніе избрали у себя Королемъ. Между тѣмъ разворяло Россійское войско всѣ около Азова

лежащія

лежащія мѣста; Чего ради Капитанъ Паша принужденъ былъ пойти съ 39 галерами къ Азову и привести опять все въ прежнее состояніе. Польской Король продолжалъ войну противъ Турковъ съ возможнымъ стараніемъ; однакожъ часто нѣкоторыя обстоятельства республики въ томъ немалыя трудности дѣлали; а притомъ Россія въ учиненіи Полякамъ помощи никакой особливой ревности не показывала, для того что республика при Королевскомъ избраніи Царской домъ обошла, которомужъ и Царь Алексѣй Михайловичь въ началѣ 1676 года скончался. На другой годъ заключили Поляки чрезъ своего Посла, Воеводу Кулмскаго, въ Константинополѣ весьма предосудительной себѣ миръ. Запорожскіе Козаки, которые тогда въ Турецкомъ подданствѣ оставлены были, пришли чрезъ то токмо въ хуждшее состояніе. Гетманъ ихъ Дорошенско, которой сіе уже давно напередъ видѣлъ, посовѣтовавъ съ своею старшиною, отправилъ повѣреннаго къ новому Царю Ѳеодору Алексѣевичу о принятіи ихъ въ Россійское подданство. На сіе отвѣтствовалъ имъ Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь Генваря 15 дня 1677 года, что хотя онъ и сомнѣвался Козаковъ,

для великаго ихъ непостоянства, въ свое защищенїе принять; однакожъ, въ рассужденїи равнаго съ ними закона, позволяетъ имъ войти въ Россїйския границы. Гетманъ объявилъ о томъ въ особливомъ манїфестѣ всѣмъ Запорожскимъ Козакамъ и увѣщевалъ ихъ, чтобъ къ походу были въ готовности. Оной походъ воспрїятъ былъ такъ тихо, что Порта о томъ ужѐ весьма поздо узнала, а именно чрезъ Константїнопольскаго Патрїарха Парѳенїя, которому сїе отъ Греческаго попа въ Украинѣ донесено было. Турки начали тотчасъ движенїя дѣлать, а Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ съ своей стороны̀ также къ войнѣ вооружался. Прежняго Гетмана Хмельницкаго выпустили Турки изъ Едикула и отправили его съ Сїлїстрїйскимъ Сераскеромъ Шайтаномъ Ібрагїмомъ Пашею къ Чигирину, столицѣ Запорожскихъ Козаковъ. Турки пришедъ къ Чигирину, увидѣли предъ собою съ немалымъ удивленїемъ около 60000 человѣкъ Россїйского войска; чего ради они Татаръ прежде дождаться хотѣли, въ рассужденїи того, что ихъ армея состояла только въ 40000 человѣкъ. Но какъ Россїйское войско на оныхъ Татаръ еще

прежде

прежде ихъ соединенія съ Турками, нападеніе учинило и убило Ханскаго сына, 8 Мурзъ и около 10000 Татаръ, то Турки, услышавши сіе, оставили немедлѣнно свой лагерь со всею артіллеріею и съ обозомъ, и переправились назадъ чрезъ рѣку Бугъ. При такихъ обстоятельствахъ приказалъ Султанъ Татарскому Хану отправить Посла въ Москву и просить о мирѣ. Сей старался всякими хитростьми Россійской дворъ къ тому склонить, дабы онъ Чигиринъ, какъ такой городъ, которой безъ всякаго спору Туркамъ принадлежитъ, имъ возвратилъ, и Козаковъ бы изъ государства выгналъ, представляя притомъ, что такимъ малымъ дѣломъ можно многія опасности отвратить. Однакожъ съ Россійской стороны довольно вѣдали, что не Татарской Ханъ, но самъ Султанъ чрезъ сего Посла говоритъ; чего ради Царь Θеодоръ Алексѣевичь (*) отправилъ куріера въ Константінополь съ объявленіемъ войны.

Между

(*) Дімитрій Кантемиръ о приращеніи и упадкѣ Оттоманской Порты, книг. III. глав. 1. Новое и обстоятельное извѣстіе о Портѣ Оттоманской часть II. стран. 201.

Между прочимъ предсшавлено было Султану, чшо Его Царское Величество намѣренъ не только Козаковъ защищашь, но еще и о возвращенiи Украины до рѣки Днестра, также и о полученiи Азова, которымъ Турки, не смотря на всѣ справедливыя требованiя Его Царскаго Величества, по сiе время подъ неправеднымъ видомъ владѣли, всѣми мѣрами стараться, и того ради объявляетъ, что ежели Султанъ оныхъ добровольно не отдастъ, и войною на Россiю наступитъ, то Его Величество всю свою силу противъ его употреблять будетъ. Верьховный Везiрь Кара Мустафа совѣтовалъ о семъ предложенiи съ Муфтiемъ, Каймаканомъ, Кадiлескеромъ и съ Янычарскимъ Агою, изъ которыхъ большая часть къ миру склонна была. Однакожъ онъ не отмѣнно въ томъ оставался, что надлежитъ отмстить прежнее пораженiе; и для того отвѣтствовалъ курьеру, что онъ готовится итти противъ Царя съ бесчисленнымъ множествомъ войска, и совѣтуетъ ему, чтобъ онъ также шолъ противъ него съ такою армеею, которою бы всю землю покрыть можно было, дабы

разрѣшить ихъ требованіе на Украйну, Чигиринъ и Азовъ, по тому что они такихъ мѣстъ, которыя имъ по правдѣ принадлежатъ, просто уступить не могутъ. Но не смотря на то можно было отъ учтивыхъ поступокъ и представленій Верьховнаго Везіря лехко заключать, что Турки невеликую охоту къ войнѣ съ Россіею имѣютъ, но больше оную съ Цесаремъ въ Венгріи начать намѣрены. Между тѣмъ отправилась Турецкая армея въ 1678 году, подъ коммандою Верьховнаго Везіря Кара Мустафы къ Чигирину. Она состояла въ 80000 человѣкъ, и соединилась еще съ 30000 Татаръ и 4000 Козаковъ. При помянутомъ городѣ услышали Турки, противъ всякаго чаянія, что 100000 человѣкъ Россійскаго войска къ нимъ на встрѣчу идетъ. А понеже Турецкая армея незапно къ городу приступила, то часть тамошняго гарнізона, которая работала при новомъ наружномъ укрѣпленіи, тотчасъ въ городъ войти принуждена была. Сіе Турковъ такъ ободрило, что Верьховный Везірь приказалъ немѣдленно своему Кіагѣ или Генералъ-Адъютанту обступить городъ, въ которомъ находилось 6000 человѣкъ Россійскаго войска и 9000 Коза-

Козаковъ. Но гарнизонъ учинилъ на Турковъ такъ жестокую вылазку, что они, послѣ продолжавшагося чрезъ 4 часа сильнаго сраженія, оставя на мѣстѣ 2000 убитыхъ, въ которомъ числѣ былъ и самъ Кіага, за гору ретироваться принуждены были. И такъ Верьховный Везiрь долженъ былъ начать формальную осаду. Между тѣмъ временемъ, какъ осажденные весьма храбро оборонялись, приближался Князь Ѳедоръ Юрьевичь Ромадановской съ Россійскою армеею къ освобожденію города отъ осады. Верьховный Везiрь отправилъ противъ него Алепскаго Пашу Кара Мегмеда съ сильнымъ корпусомъ, которому приданъ былъ для подмоги Татарской Ханъ. Россійская армея имѣла свой лагерь очень въ способномъ мѣстѣ, и 17 дней сряду случались беспрестанныя сраженія между обѣими партіями. Турки старались всѣми мѣрами, съ Россійскимъ войскомъ дать баталію, по тому что они не столько непріятеля, сколько наступающаго зимняго времени боялись. Но для самыхъ тѣхъ причинъ мѣдлилъ помянутой Князь Ромадановской, чтобъ послѣ на Турковъ тѣмъ способнѣе нападеніе учинить. Однакожъ понеже онъ

опасался, чтобъ Турки города не взяли, также и Капланъ Паша, которой своею храбростїю немалую получилъ себѣ славу, по приказу Верьховнаго Везїря, между Россїйскимъ лагеремъ и городомъ, съ сильнымъ корпусомъ шанцами укрѣпился, чтобъ или отправленїе по́мощи въ городъ отвратить, или Россїянъ къ баталїи принудить: то опредѣлилъ напослѣдокъ Князь Ромадановской, атаковать 13 Августа Каплана Пашу. Сїя баталїя окончилась съ Россїйской стороны́ съ толикою славою, что Турки принуждены были въ бѣгство обратиться и оставить свой ружья, также и весь обозъ. Побѣгъ ихъ соединенъ былъ такъ съ великимъ страхомъ, что они чрезъ болото бѣжали, хотя у нихъ и три моста здѣланы были, но чрезъ которыя они такъ скоро уйти не надѣялись. Они привели весь большой лагерь въ такую робость, что чрезъ цѣлые три дни никто спать не смѣлъ, опасаясь ежечаснаго нападенїя отъ Россїянъ, для отвращенїя котораго у нихъ во всю недѣлю особливая молитва отправлялась. Однакожъ Князь Ромадановской упустилъ сей изрядной случай къ продолженїю своея

побѣды

побѣды, и довольствовался тѣмъ, что ввелъ въ городъ сильное вспоможенiе и въ завоеванномъ Турецкомъ лагерѣ могъ укрѣпиться. И такъ случилось послѣ, что Турки, подорвавъ тремя подкопами, великую часть крѣпостнаго строенiя, Чигиринъ приступомъ взяли, а гарнизонъ приложа къ пороховому магазину горящей фитиль, ушолъ чрезъ заднiя ворота въ Россiйской лагеръ, которой находился отъ города въ разстоянiи одного токмо пушечнаго выстрѣла. Турки поступили весьма безчеловѣчно съ бѣдными городскими жителями, но потомъ сами жестокой вредъ претерпѣли, какъ пороховой магазинъ розорвало. Россiйская армея осталась еще два дни послѣ того въ прежнемъ лагерѣ, а потомъ отступила съ великою осторожностiю назадъ. Турки раззорили между тѣмъ городъ до основанiя, для того что онаго противъ Россiи защитить не надѣялись. Верьховный Везiрь увѣдомился въ то самое время объ отшествiи Россiйскiя армеи, какъ онъ уже совѣтовалъ о томъ, чтобъ ея атаковать, и того ради отправилъ за нею въ слѣдъ Каплана Пашу. Но Князь Ромадановской, ставши обозомъ, учредилъ все такъ

изрядно, что непріятели ему нималаго вреда учинить не могли. Турки атаковали ночью обозъ, но прогнаны были до 5 разъ съ великимъ урономъ, причемъ самъ Капланъ Паша рану получилъ. Сколько Князь Ромадановской ни старался, чтобъ Турковъ до тѣхъ поръ удержать, пока зима наступитъ; однакожъ онъ жестокихъ ихъ нападеній долѣе выдержать не могъ, и на учиненной 26 числа Августа, при мѣсячномъ сіяніи, выласкѣ, потерялъ немалое число людей. Между тѣмъ почти описать не можно, въ какомъ страхѣ Верьховный Везірь тогда находился, которой стоялъ съ главною армеею въ недалекомъ разстояніи оттуда, и съ коликою ревностію Вані Эффенді молитвы отправлялъ, что все послѣ чрезъ Константінополь извѣстно учинилось. Тогда то примѣтили Турки, къ чему ихъ Россіяне прельстить хотятъ, и нѣжныя ихъ тѣла чувствовали уже довольно непріятную осеннюю погоду. Того ради опредѣлили они въ военномъ совѣтѣ, чтобъ съ армеею по малу назадъ отступать. Хотя она и ночью въ походъ отправилась, однакожъ о томъ скоро вѣдомость получена была, и Турки бы безъ урону не

ушли,

ушли, ежели бы Князя Ромадановскаго къ тому склонить можно было, чтобъ онъ со всею силою на нихъ нападенie учинилъ. Однимъ только Козакамъ и Калмыкамъ, которыхъ число состояло въ 70000 человѣкъ, позволилъ онъ за непрiятелемъ гнаться. Но сiе намѣренie объявлено было непрiятелю, которой для того нѣсколько времени остановился; однакожъ притомъ немалую нужду претерпѣвалъ, и какъ отъ стужи, такъ и отъ дождей нигдѣ укрыться не могъ. Напослѣдокъ Турки возвратились благополучно назадъ. Верьховный Везiръ видѣлъ совершенно, что ему на будущей годъ въ поле выттти не можно будетъ, по тому что Турецкie Солдаты отъ двухъ вещей имѣли великое отвращенie. Первое, получили они очень не великую пользу, а потеряли не малое число войска, при чемъ не могли они довольно похвалить храбраго сопротивленiя Россiянъ, а особливо что нѣкоторые Козаки, не смотря на то что у нихъ правая рука была уже отсѣчена, саблю въ лѣвой рукѣ держали и такъ долго противились, пока не ослабѣли и съ лошади не упали. Съ другой стороны описывали они состоянie тамошней землй и

и воздухъ такъ страшнымъ образомъ, что всякъ туда итти боялся. Однакожъ, чтобъ Козаки по крайней мѣрѣ въ Чорное море больше не входили, то приказалъ Верьховный Везiрь близъ Очакова новую крѣпость заложить, которая бы въ одно время и морскiе ихъ разбои и походъ къ соленымъ ямамъ имъ пресѣчь могла. Сiе дѣло поручилъ онъ Мiмаръ Агѣ главному надзирателю надъ строенiями въ Константiнополѣ, подъ котораго вѣденiемъ состоятъ всѣ Архiтекторы; а для прикрытiя работниковъ опредѣленъ былъ Капланъ Паша съ шестью Янычарскими полками. Но какъ скоро они только работу начали, то возвратился туда Козацкой Атаманъ Чирко съ 15000 человѣкъ, побивъ прежде Татаръ и отогнавъ у нихъ не малое число скота. Онъ напалъ на нихъ не упуская нималаго времени, и порубилъ какъ работниковъ такъ и приставленныхъ къ ихъ оборонѣ Янычаръ; а между тѣмъ увѣдомилъ о семъ благополучномъ дѣйствiи Царской дворъ, ожидая отъ онаго дальняго приказу. Отъ двора посланъ былъ указъ къ Князю Долгорукому, которой тогда вмѣсто Князя Ромадановскаго армеею коммандовалъ, чтобъ изъ Кiева съ довольнымъ числомъ войска пойти къ Чирку на помощь.

Маго-

Магометъ IV. полагался во всемъ, противъ обыкновенія своихъ предковъ, на Верьховныхъ Везірей, а особливо на славнаго Агмеда Кюперлы, котораго преемникомъ учинился сей Кара Мустафа. Родомъ былъ онъ изъ Романіи весьма отъ простыхъ людей, однакожъ живучи въ домѣ обоихъ Кюперлы отца и сына, всѣ ихъ хитрости переняль, и перешолъ чрезъ многіе чины до высочайшаго сего достоинства, въ которомъ онъ послѣ того времени при осадѣ города Вѣны Турецкимъ войскомъ коммандовалъ. По описанію Волосскаго Господаря Димитрія Кантеміра, которой его въ Константінополѣ довольно зналъ, былъ онъ скупяе всѣхъ прежнихъ Верьховныхъ Везірей, и послѣдуя сему пороку, дѣлалъ часто весьма иное, нежели что острой его разумъ государству за полезное находилъ. Онъ былъ въ своихъ намѣреніяхъ очень скоръ, и не могъ безъ войны жить, однакожъ не видя отъ войны съ Россіею никакой особливой пользы, которую бы съ происходящимъ отъ того урономъ сравнить можно было, покинулъ оную еще въ семже 1678 году.

Россія не могла по сіе время своего намѣренія о взятіи Азова въ дѣйство произвести, для того что она Турковъ еще опасалась, и своего войска раздѣлить не смѣла. Но въ 1679 году отправлено было къ Римскому Цесарю, для заключенія наступательнаго и оборонительнаго союза, нарочное посольство, которое Іюля 1 дня тогожъ года аудіэнцію имѣло. Князь Монтекукулі совѣтовалъ сначала, чтобъ сіе предложеніе немѣдленно принять, и объявилъ притомъ, что онъ несмотря на глубокую свою старость, самъ Цесарскою армеею противъ Турковъ коммандовать хочетъ. Однакожъ Цесарь на то не согласился, дабы никто не имѣлъ причины его тѣмъ попрекать, будто онъ прежде времени миръ нарушилъ. Польской Король увѣщевалъ его также чрезъ Князя Радзівіла, чтобъ онъ отъ Турковъ берегся и предлагалъ ему съ своей стороны союзъ, но всѣ оныя представленія не приняты были. Хотя Польская республіка Россію и обнадежила, что она ей вѣрно помогать будетъ, однакожъ отъ сея помощи особливой пользы надѣяться было не можно. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ отправилъ того ради въ 1680 году нарочна-

рочнаго Посла съ письмомъ къ Султану. Верьховный Везiрь старался всѣми мѣрами, и чрезъ Греческихъ священниковъ, чтобъ его предложенiе узнать; но все его старанiе было напрасно, такъ что Посла въ Дiванъ на аудiэнцiю привести надлежало. Какъ Султану помянутое письмо переведено было, то увидѣлъ онъ, что Его Царское Величество намѣренъ миръ заключить, ежели Султанъ отъ всѣхъ своихъ требованiй на Украину и на Чигиринъ откажется, а ежели въ непродолжительномъ времени таковa отвѣту не получитъ, которымъ бы могъ быть доволенъ, то силою оружiя далѣе поступать будетъ. Султанъ чрезъ то пришолъ въ такое сердце, что онъ приказалъ было Посла въ Едiкулъ посадить, которое нещастiе ужѐ прежде многимъ другимъ случалось, хотя они и не толь ясныя предложенiя отъ своихъ дворовъ привозили; но Мiнiстры, которые опасались худыхъ слѣдствiй, того допустить не хотѣли. И такъ отвели Посла назадъ въ его квартиру, въ которой тотчасъ двери и окна кирпичомъ заклали, дабы онъ ни съ кѣмъ сообщенiя имѣть не могъ. Между тѣмъ употребленъ былъ цѣлой годъ на мирныя

ныя предложенія, которыя Турки то Россіи, то Польшѣ дѣлали; однакожъ обѣ показывали къ онымъ не великую склонность, пока напослѣдокъ ихъ желаніе съ Россіею исполнилось. Въ томже 1680 году отправилъ Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь (*) къ Крымскому Хану Муратъ Гірѣю, Думнаго Дьяка и Намѣстника Переяславскаго Тяпкина съ Секретаремъ Никитою Зотовымъ, которые въ Радзінѣ двадцатилѣтной миръ заключили. Для потвержденія онаго посланы были въ 1681 году Окольничей Ілья Даниловичь Чириковъ, и Дьякъ Прокофей Возницынъ къ Султану Мегмеду. Хотя помянутой Чириковъ на дорогѣ и умеръ; однакожъ Возницынъ путь свой щастливо продолжалъ, и старался по возможности порученное себѣ дѣло исполнить. Порта поступала сперва весьма медлительно; но какъ скоро она приняла намѣреніе, чтобъ Цесарю войну объявить, то оной миръ совершенно потвердила. Возницынъ возвратился потомъ въ Москву съ Султанскимъ письмомъ, какъ ужѐ Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь незадолго передъ тѣмъ

(*) Изъ подлинныхъ извѣстій.

тѣмъ скончался. (*) Посилѣ сего мира принуждены были Татары возвратить Россіи (**) Тріполь, Стайки и Васильковъ, какъ принадлежащія къ Кіеву мѣста, и оставить всю землю отъ Днепра до Запорожскихъ острововъ, для того что съ Россійской стороны безъ того ни о какомъ мирѣ слышать не хотѣли. Къ Царскому двору писано было отъ Порты съ великою похвалою и съ чрезвычайными тітулами, а Посолъ награжденъ былъ знатными подарками, и вмѣсто онаго, для ратіфікаціи мирнаго трактата, опять другова Посла отъ Россіи ожидали.

Какъ Турки подъ Вѣною прогнаны были, то отправилъ Римскій Цесарь Послами къ Россійскому двору Іоанна Хрістофа барона фонъ Цірова Ціровскаго и Себастіана беспосредственнаго барона въ Блумбергѣ, которые прибыли въ Москву

(*) Въ помянутыхъ подлинныхъ извѣстіяхъ полагается его возвращеніе въ 7191 году, которой начался Сентября 1 дня 1682 году, а Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь преставился ужè въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ.

(**) Смотри: Новое и обстоятельное извѣстіе объ Оттоманской Портѣ.

скву въ 1684 году, и приняты были весьма славно. Но Генералъ Гордонъ еще до ихъ прибытія старался (*) Россійскихъ бояръ склонить къ сему толь полезному союзу противъ Порты, и объявилъ въ такомъ намѣреніи 16 Генваря Князь Василью Васильевичу Голицыну свое мнѣніе о заключеніи союза съ Римскимъ Цесаремъ и съ Польскою республикою. Хотя сей Министръ къ тому и нѣкоторую склонность показывалъ; однакожъ онъ представлялъ противъ того оную недовѣрку, которую Россія на Поляковъ имѣетъ, также внутреннее состояніе государства. Напослѣдокъ приказалъ онъ ему здѣлать писменное представленіе о семъ толь важномъ дѣлѣ, которое онъ слѣдующаго дня и подалъ. Генералъ Гордонъ предлагалъ во ономъ все, что какъ въ рассужденіи мира, такъ и войны примѣчать надлежитъ. Содержаніе онаго было слѣдующее: Съ стороны мира почитаетъ онъ мало-

(*) Помянутыя извѣстія взяты изъ своеручнаго журнала Генерала Гордона, которыя тѣмъ пріятнѣе будутъ, что о сихъ случаяхъ отъ чужестранныхъ писателей ничего основательнаго не объявлено, и они притомъ между собою несогласны.

малолѣтство Царскихъ дѣтей за такой случай, для котораго надобно весьма осторожно поступать, дабы не начать войны, которая, ежелибы имѣла нещастливое окончанїе, управляющимъ особамъ въ вину причтена быть могла бы. Надлежитъ опасаться несогласїя между Министрами, которое по особливымъ ихъ намѣренїямъ, въ такомъ предпрїятїи, какое есть сїе, не мало препятствовать и слѣдовательно всѣ труды бесплодными учинить можетъ. Надобно о способахъ стараться, чтобъ потребныя къ сему предпрїятїю суммы собрать. Солдаты и подлость непослушны и склонны къ смятенїямъ. Народъ, а особливо знатные, имѣютъ великое отвращенїе отъ войны, и надѣются, что Турки и Татары заключенное съ ними дватцатилѣтное перемирїе хранить будутъ, а между тѣмъ вступятъ Царскїе дѣти сами во владѣнїе, и найдутъ государственную казну въ добромъ состоянїи. Нарушенїе перемирїя кажется бессовѣстно быть. Полякамъ не очень вѣрить можно, и надлежитъ больше опасаться, что республика, когда Россїя съ Турками войну начнетъ, съ ними особливой миръ учинитъ, или ежели

Россія въ оной миръ включена и будетъ, то однакожъ она нѣкоторыя пользы ко вреду Россійскаго государства получить можетъ. Отъ сего надобно тѣмъ больше беречься, что Поляки никогда съ Россіею вѣчнаго мира заключить не хотѣли, и что о тайныхъ ихъ намѣреніяхъ ни мало сомнѣваться не можно. Напослѣдокъ извѣстно, что миръ соединенъ съ изобиліемъ, довольствомъ и спокойствомъ, которыя пользы оставить весьма трудно. Съ стороны войны представлялъ онъ слѣдующее: Первое, что малолѣтство Царскихъ дѣтей не толь великимъ подлежитъ опасностямъ, чтобъ для оныхъ сего полезнаго намѣренія въ дѣйство произвести невозможно было, и что нѣтъ никакой причины опасаться, чтобъ впредь въ томъ отвѣтъ дать надлежало, ежелибы сія война какимъ случаемъ нещастливо окончилась. Въ примѣръ приводилъ онъ Аглінскаго Короля Генріка V. и Шведскую Королеву Хрістіну, при которыхъ малолѣтствѣ войны начаты и благополучно къ окончанію приведены были. Второе: хотя несогласіе бояръ въ томъ нѣкоторое препятствіе учинить и можетъ; однакожъ ежели они сперьва все учредятъ

дять, а потомъ храбро къ дѣлу приступять; то сіе совершенно можетъ отвращено быть. Третіе: денегъ въ казнѣ довольно, а для збору оныхъ можно при нуждномъ случаѣ сыскать способы. Недовольныхъ и упрямыхъ Солдатъ надлежитъ учрежденіемъ добрыхъ порядковъ въ послушаніи содержать, что тѣмъ способнѣе учинится, когда награжденіе будетъ послѣдовать честнымъ и храбрымъ дѣламъ, а наказаніе злымъ поступкамъ. Того весьма не надобно думать, чтобъ Турки заключенной съ Христіанами миръ ненарушимо содержать хотѣли, по тому что они къ разорванію онаго токмо способнаго случая ожидаютъ. Притомъ надлежитъ съ Россійской стороны наипаче то рассуждать, не почитаютъ ли уже Турки данное Запорожскимъ Козакамъ позволеніе, чтобъ на другую сторону Днепра къ своимъ жилищамъ итти, за нарушеніе мира. Можетъ быть, что они по крайнѣй мѣрѣ перехожденіе тѣхъ Козаковъ, которые Полякамъ вспоможеніе учинили, за попущеніе или наущеніе отъ Россіи принимаютъ. Такихъ причинъ моглибы они еще больше сыскать къ начатію войны съ Россіею, а особливо что военныя

ихъ обьявленія и такъ очень коротки бывають. И кто бы могъ Россію справедливо тѣмъ попрекать, что она прежде миръ нарушила. Татары учинили и послѣ заключенія мира различныя нападенія на Россію, и увели въ полонъ многія тысячи человѣкъ. Хотя о томъ и многократно представливано; однакожъ никакова удовольствованія не получено. Какъ часто для сея причины къ Портѣ Послы ни отправлялись, такъ часто показывали они свое недовольствіе о мирныхъ артікулахъ, и угрожали, что они съ Послами неучтиво поступятъ, а напослѣдокъ и то запретить хотѣли, чтобъ къ нимъ Пословъ больше не присылать. Отъ сего можно лехко заключать, что Россія отъ Турковъ, по заключеніи мира между ими и Поляками, ничего добраго надѣяться не имѣетъ. Хотя о томъ и нѣчего сомнѣваться, что Поляки отъ давныхъ временъ Россію ненавидятъ, однакожъ надлежитъ и то рассудить, что ежели имъ при семъ случаѣ вспоможеніе учинено будетъ, то можетъ быть, что всѣ по нынѣ бывшія ссоры чрезъ то уничтожатся: а ежели бы Польша послѣ и захотѣла неблагодарною быть, то однакожъ Россія будетъ

имѣть справедливое дѣло, на которое при начинанiи войны больше всего смотрять. Для большiя вѣрности можно отъ сосѣдственныхъ Государей взять въ томъ обнадеживанiе, и положить, къ своей безопасности, гарнiзоны въ нѣкоторыя Польскiя крѣпости. Напослѣдокъ хотя миръ исполненъ всякихъ прiятностей; однакожъ между такими къ войнѣ склонными народами могутъ оныя прiятности со временемъ великой вредъ произвести. Сими доводами надѣялся Генералъ Гордонъ всѣ препятствiя отвратить, и поступилъ далѣе въ своихъ причинахъ, для которыхъ бы съ Турками войну начать можно было, разсуждая такъ: что бывшая по нынѣ война можетъ скоро къ окончанiю притти, и либо полезной либо вредительной Польшѣ миръ заключенъ быть. Ежели первое учинится, то могутъ они помощiю Турковъ и Татаръ, а хотябъ оные и неутральны остались, своимъ изрядно обученымъ войскомъ, для отказанныя помощи, Россiи многiя обиды показать, и на помощь своихъ союзниковъ надѣяться. А чѣмъ большую пользу Турки надъ Поляками получатъ, тѣмъ тягостнѣе будетъ сiе и Россiи, какъ то

отъ него уже пространно доказано. Потомъ представилъ онъ, что Поляки ничего такъ не желаютъ, какъ только чтобъ Россія на Крымъ нападеніе учинила, свои бы границы охраняла и Туркамъ бы причину подала раздѣлить свое войско. Сіе могло бы и Козаковъ нѣсколько удовольствовать, потому что въ противномъ случаѣ Поляки наилучшихъ изъ нихъ на свою сторону склонить могутъ, какъ то уже нынѣ отъ части и видно. Россія имѣетъ толь важныя причины, чтобъ съ Крымскими Татарами начать войну, что къ присовѣтыванію оныя немного словъ потребно. Первое, говорилъ онъ, можно богу угодить раззореніемъ сего разбойническаго мѣста, отъ котораго Христіанство чрезъ многія вѣки такъ великой вредъ претерпѣвало, а притомъ многія тысячи Христіанскихъ душъ отъ крайнія неволи свободить. Второе: получитъ Россія отъ того наибольшую славу, ежели она все Христіанство отъ сего страшнаго, проклятаго и весьма вредительнаго рода избавитъ, и всѣ своимъ подданнымъ учиненныя обиды и убытки отмститъ. Третіе: не надлежитъ нимало сомнѣваться, чтобъ Россія не

имѣла

имѣла отъ того великой пользы, для того что всѣ оттуда прибывшіе Христiане согласно подтверждаютъ, что тамъ находятся великія сокровища. И какъ бы можно было иное думать? Не получили ли они грабежемъ, контрібуціями и искупленіемъ плѣнниковъ великаго богатства изъ Россіи, Польши, Венгріи и разныхъ другихъ земель. Четвертое: можно все сіе 40000 человѣкъ пѣхоты и 20000 человѣкъ конницы въ одинъ или въ два года весьма способно въ дѣйство произвести. Проходъ въ Крымъ не толь труденъ, какъ думаютъ, развѣ только тѣмъ, что два дни безъ воды быть надобно. Въ прочемъ дорога туда для того способна, что вездѣ строемъ итти можно, выключая нѣкоторыя немногія мѣста, а притомъ нѣтъ ни горъ ни болотъ. Сіе было предложеніе Генерала Гордона, по которому, какъ онъ говорилъ, наилучшія перья изъ Турецкихъ крылъ выдергать можно. Напослѣдокъ окончилъ онъ свое представленіе тѣмъ, что Россійское войско, которое ужè чрезъ нѣкоторое время спокойствомъ наслаждалось, также въ военныхъ дѣйствахъ обучать надлежитъ, когда сосѣдственные народы одинъ противъ другова воюютъ.

Вѣ такихѣ совѣтованіяхѣ упражнялись Россійскіе Министры, когда Римской Цесарской Посолѣ прибылѣ. Хотя малолѣтство Царскихѣ дѣтей было главною причиною, что вѣ семѣ дѣлѣ такѣ медлѣнно поступали; однакожѣ и обстоятельства Польскія республики немало кѣ тому способствовали. Передѣ Цесаремѣ извинялись такимже образомѣ, какѣ то отѣ него вѣ равномѣ случаѣ передѣ Россіею учинено было, обьявляя, что заключеннаго сѣ Турками дватцатилѣтнаго перемирія по доброй совѣсти нарушить не можно; а сѣ другой стороны просто увѣряли, что Россія ничего прежде не начнетѣ, пока Поляки сѣ нею вѣчнаго мира не заключатѣ и отѣ всѣхѣ своихѣ требованій на Смоленскѣ, Кіевѣ и на весь Козацкой народѣ не откажутся, кѣ чему они понынѣ добровольно склониться не хотѣли. боярин Алексѣй Семеновичь Шеинѣ посланѣ былѣ вѣ томѣ же году кѣ Россійскимѣ границамѣ, чтобѣ всѣ крѣпости осмотрѣть и выкупить находящихся вѣ полону Россійскихѣ подданныхѣ. Поляки имѣли прежде отѣ Россійскихѣ Козаковѣ немалую помощь, но потомѣ запретилѣ Украинской Гетманѣ Іванѣ Самуй-

Самуйловичъ своимъ людямъ, чтобъ они къ Полякамъ не ходили; и какъ Козацкой Атаманъ Іванъ Стригало, будучи прельщенъ отъ Польскихъ Коммісаровъ, съ своимъ полкомъ Полякамъ вспоможеніе учинить хотѣлъ, то заказалъ ему сперва Гетманъ, чтобъ онъ того не дѣлалъ, а напослѣдокъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ его за непослушаніе отставилъ и опредѣлилъ на его мѣсто Григорія Пайдужскаго. При дворѣ были тѣмъ такъ довольны, что въ Августѣ нарочно отправленъ былъ Постѣльничей Семенъ Неплюевъ, чтобъ его Царскою милостію обнадежить. И понеже весьма на него надѣялись, то приказано было еще въ Іюлѣ мѣсяцѣ Семену Алмазову, ѣхать къ нему и совѣтовать съ нимъ о Турецкой войнѣ: а между тѣмъ оныхъ Козаковъ, которые, не смотря на Гетманское запрещеніе, въ Польскую службу вступили, старались всѣми мѣрами оттуда возвратить. Въ Маіѣ мѣсяцѣ разбили Польскіе и Россійскіе Козаки два Турецкіе конвоя, которые шли къ Каменцу Подольскому; но когда они напали на третіей ихъ конвой, которой былъ прежнихъ гораздо многолюднѣе, и имѣлъ еще особливой корпусъ для подсады, то сами потеряли

нѣсколько 100 человѣкъ. Чего ради Россiйскiе Козаки въ концѣ тогожъ мѣсяца, получа исправно свое жалованiе, намѣрились назадъ возвратиться, и остановясь близъ Триполья на Днестрѣ, начали у Польскаго Гетмана просить увольненiя отъ службы. Хотя онъ 3000 человѣкъ, подъ великими обѣщанiями у себя и удержалъ; однакожъ 4 Атамана съ 5000 человѣкъ назадъ въ Переяславъ пришли. Въ семъ году учинили Крымскiе Татары, которыхъ числомъ было около 40000 человѣкъ, великое раззоренiе въ Подляхiи и Волынiи, чего Польская армея нимало отвратить не могла. Съ Россiйской стороны опасались также отъ нихъ нападенiя, и для того дѣлали вездѣ надлежащiя прiуготовленiя, причемъ въ Кiевѣ 16 Iюня городскiе валы починивать начали. Хотя Татары тогда около бѣлой церкви оказались; однакожъ они отъ тамошняго гарнiзона ночью незапно атакованы и отогнаны были.

Въ слѣдующемъ 1685 году учинены были въ Москвѣ такiя учрежденiя, отъ которыхъ можно было заключать, что Россiя имѣетъ какое ни будь тайное намѣренiе противъ Крыма. А именно выкупали

купали прежде въ каждой годъ по нѣкоторому числу Россійскихъ подданныхъ, которые у Татаръ въ полону находились, что послѣ указомъ запрещено было. Также не хотѣли больше отъ двора никакихъ Пословъ въ Крымъ отправлять, ни Татарскимъ позволить въ Москвѣ быть. Все сіе опредѣлено было еще въ Мартѣ мѣсяцѣ. Татары тѣмъ были весьма недовольны; и для того принуждены были Донскіе Козаки отъ Азовскихъ Турковъ и отъ Татаръ терпѣть великія обиды. Хотя они въ Москвѣ о томъ жалобы и приносили; однакожъ на ихъ прошеніе ничто не воспослѣдовало, кромѣ того, что имъ непріятельскимъ образомъ противъ нихъ поступать накрѣпко заказано было. Но Козаки желая свой убытокъ возвратить, прошли, не смотря на оное запрещеніе, на малыхъ судахъ въ Азовское также и въ Чорное море, и раззорили многія Турецкія мѣста. Татарской Ханъ обьявилъ о томъ свое недовольствіе Козацкому Гетману, которой напротивъ того велѣлъ ему представить, что Татары еще не давно великія своевольства въ Торѣ учинили и 500 человѣкъ въ полонѣ отвели.

Въ 1686 году заключенъ былъ напослѣдокъ вѣчной миръ съ Польшею, и тогда начали ужѐ всѣми силами противъ Турковъ вооружаться. Въ Вѣну отправилось изъ Москвы знатное посольство, которое тамъ въ слѣдующемъ году весьма славно принято было. Во ономъ находились ближнїй бояринъ и Вяцкой Намѣстникъ борисъ Петровичь Шереметевъ, человѣкъ особливаго искусства и скораго разсужденїя, ближней Окольничей и Намѣстникъ Муромской Іванъ Івановичь Чадаевъ, Думной Дьякъ Протасъ Івановъ сынъ Нїкифоровъ и Дьякъ Іванъ Мїхайловъ сынъ Волковъ, которой послѣ съ такимижъ предложенїями въ Венецїю посланъ былъ. Послы, имѣвъ у Цесаря аудїэнцїю, вступили въ совѣтъ съ военнымъ Презїдентомъ, баденскимъ Маргграфомъ Германомъ, съ государственнымъ Вїце-Канцлеромъ Графомъ Кенїгсэггомъ, съ барономъ Гервертомъ и съ барономъ Цїровскимъ, которой былъ прежде Посломъ въ Россїи. Данная Посламъ полная власть, чтобъ противъ Турковъ заключить союзъ, была Цесарю такъ прїятна, какъ ихъ объявленїе о заключенномъ съ Польшею вѣчномъ мирѣ.

Въ началѣ 1687 году опредѣлено было начать войну противъ наслѣдственнаго непріятеля Христіанскаго имени. 3 Генваря собранъ былъ военной совѣтъ, въ которомъ Его Царское Величество объявилъ Князь Василья Васильевича Голицына большаго полку Воеводою, Генералу Гордону поручилъ дівізію наилучшаго войска, а Василья Семеновича Подсвиникова назначилъ чрезвычайнымъ Посланникомъ къ Аглінскому двору. 2 числа Февраля была Гордонская дівізія на смотрѣ, которой описанъ отъ Генерала Гордона, въ частопомянутомъ его журналѣ, слѣдующимъ образомъ:

1) Мой Шталмейстеръ напереди.

2) Шесть заводныхъ лошадей съ надлежащимъ уборомъ.

3) Мой Гофмейстеръ.

4) Мой лакей, всѣ въ хорошемъ мундирѣ.

5) Первой мой Пажъ.

6) Прочіе Пажи по два рядомъ.

7) Еще другіе служители.

8) Одинъ Офіцеръ и за нимъ нѣсколько Солдатъ.

9) Четыре пушки.

10) Ѣхалъ я, а за мною шло нѣсколько наилучшихъ Солдатъ, которые всѣ имѣли изрядной мундиръ.

11) Одинъ Подполковникъ,

12) Одинъ Капитанъ Порутчикъ.

13) Четыре дивизиона мушкетеровъ съ шестью барабанами и съ шестью писарями.

14) Два дивизиона съ небольшими копьями.

15) Еще два дивизиона съ двумя пушками.

16) Одинъ Подполковникъ и Капитанъ Порутчикъ съ дивизионами конницы.

17) Четыре дивизиона мушкетеровъ.

18) Два дивизиона съ небольшими копьями.

19) Два знамя и два капральства съ копьями.

20) Четыре дивизиона мушкетеровъ.

Офицеры были всѣ по своимъ мѣстамъ и два Маиора смотрѣли, чтобъ все порядочно отправлялось. Такимъ порядкомъ пошли мы ко двору. Какъ скоро я увидѣлъ Его Царское Величество у окна, то отдалъ Его Величеству честь и велѣлъ ружье на караулъ поставить.

По.

Потомъ дѣлали мы всѣ экзерциціи, и Его Величество изволилъ мнѣ чрезъ Князя Васілья Васільевича Голицына свое удовольствіе весьма милостиво объявить. По окончаніи смотра пошли мы къ Кремлю, гдѣ я Солдатъ по квартирамъ распустилъ. 17 числа приказалъ мнѣ Князь Васілей Васільевичь Голицынъ къ походу готовиться. 22 числа простился я съ нимъ, и смотрѣлъ свою дівізію. 2. Маія ѣздилъ онъ въ то мѣсто, гдѣ армѣе надлежало собираться. 4 Маія перешли мы чрезъ рѣку Марлу и стали обозомъ. 5 числа переправился и Князь Голицынъ чрезъ рѣку Марлу. Изъ Кіева привели полоненаго Татарина, которой при допросѣ объявилъ, что многія тысячи Татаръ намѣрены на Польшу нападеніе учинить, и что къ Кіеву приближилось ихъ 2000, изъ которыхъ пойманы шесть человѣкъ. Маія 8 числа шли мы баталліономъ-карре (*)

кото-

(*) Описаніе онаго похода находится въ восприятомъ путешествіи въ Россію Ігнатія Хрістофора де Гваріэнтъ и раллъ на стран. 242, 243 положенной при томъ рісунокъ получилъ авторъ отъ Генерала Гордона.

которой былъ шириною въ 557 саженъ, а длиною въ 1000 саженъ. Я коммандовалъ лѣвымъ крыломъ и одною частію авантгардіи. 5 Стрѣлецкихъ полковъ стояли въ срединѣ. Мы продолжали походъ свой отъ большой части къ южнозападной сторонѣ по равнымъ полямъ, и стали обозомъ въ трехъ верстахъ отъ Рублевки, близъ города Оповны. 9 числа отдыхала армея. 10 Маія шли мы къ восточной сторонѣ восьмнатцать верстъ и стали обозомъ подлѣ Свинковки на рѣкѣ бедровкѣ. 12 Маія переправились мы чрезъ рѣку Свинковку и остановились въ 10 верстахъ оттуда, гдѣ воды и дровъ было довольно. Рѣка Коломакъ осталась въ лѣвой, а Свинковка въ правой сторонѣ. 13 числа стали мы обозомъ въ буеракѣ и имѣли по правую руку рѣку Ворсклу, а по лѣвую Коломакъ въ разстояніи 8 Украинскихъ міль отъ Полтавы. 14 дня переправились мы чрезъ рѣку Коломакъ и стали потомъ обозомъ. Воды и травы было тамъ довольно. 19 числа шли мы къ южновосточной сторонѣ на двѣ Черкасскія міли, и остановились при рѣкѣ Томликѣ, гдѣ она въ Ворсклу впала. Воды хотя и было; однакожъ дровъ сыскать не могли.

20 Маія пришли мы на устье Липянки, а оттуда къ рѣкѣ Орчику.

12 Іюня продолжали мы походъ свой къ югу. Хотя намъ и объявлено было, что по правую руку течетъ рѣчка Каменка; однакожь мы оныя найти не могли; а между тѣмъ пришли къ Конскимъ водамъ и нашли тамъ травы довольно, нѣсколько дровъ и свѣжую воду. Также застали мы тамъ и одну часть армеи, и отдыхали долѣе, нежели какъ во весь оной походъ ходили. Нѣсколько полковъ переправилось ниже насъ чрезъ рѣку Московку, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ она была уска и мѣлка. Конскія воды разлились въ Днепръ въ расстояніи двухъ Украинскихъ міль отъ острова Корпіка и въ седьми міляхъ отъ бѣцка, гдѣ Запорожскіе Козаки жилища свои имѣютъ. Того ради пошли мы далѣе къ большимъ лугамъ, отъ котораго мѣста было только 3 міли до Днепра. 13 дня перевезли мы обозъ свой черезъ рѣку и стали лагеремъ, чтобъ совѣтовать о продолженіи похода, для того что мы сами видѣли, также и чрезъ языковъ дознались, что непріятель всю траву въ переди выжегъ, и нѣкоторыя мѣста, еще дымились. Генералы долго о томъ совѣтовали,

одна-

однакожъ напослѣдокъ согласились, чтобъ, не смотря на то, продолжать походъ. 14 числа принуждены мы были итти чрезъ выжженныя поля и терпѣли великую нужду отъ смраду и пыли, что какъ людемъ, такъ и лошадямъ весьма было не здорово. Перешедши двѣ міли стали мы обозомъ при рѣкѣ Ольбѣ, и нашли тамъ травы и воды довольно. 15 числа шли мы 6 верстъ по выжженнымъ полямъ до рѣки Анчакрака или Анчикры. Травы было тамъ очень мало, а воды ничего. Кабановъ находилось около тѣхъ мѣстъ великое множество. Лошади становились у насъ отчасу хуже, а въ войскѣ явилось много больныхъ. 16 числа шолъ великой дождь, отъ котораго пыль и дымъ совершенно на землю опустились; и для того надѣялись мы, что трава начнетъ опять рости. Здѣлавши мосты чрезъ рѣку Анчикру, которая разлилась отъ дождя на подобіе великаго болота, употребили мы цѣлые три часа на переправу. Оттуда пошли мы далѣе къ Кезікерменю. 17 числа сыскали мы насилу столько травы, чтобъ лошадей накормить, которые такъ похудѣли, что они пушекъ вести уже не смогли. Провіантъ

віантъ также по большой части весь изошолъ и безъ очевиднаго опасенія далѣе къ Крыму итти было не возможно. Того ради, по долгомъ совѣтованіи, опредѣлено было отправить 2000 человѣкъ регулярнаго войска и столькожъ Козаковъ внизъ по Днепру, чтобъ удержать непріятеля при возвратномъ походѣ армеи и отнять у Турковъ по случаю нѣкоторыя шанцы, а армѣ какъ для собственнаго ея содержанія, такъ и для корму лошадямъ, итти немедлѣнно назадъ. Окольничей Леонтей Романовичь Неплюевъ съ 9000 человѣкъ Шуйскаго полку, 2 полка Графа фонъ Грагама, числомъ 2200 человѣкъ, Полковника Вестофера полкъ, которой состоялъ въ 1800 человѣкахъ, и дівізія Юрья Івановича Косагова, состоящая въ 20000 человѣкъ, пошли одною дорогою. Съ Козацкимъ Гетманомъ соединились, подъ коммандою большаго его сына, Переяславской, Черемиковской, и Прелуцкой полки, 2 полка Сердюковъ и часть Канпаріхскаго войска, всего около дватцати тысячь человѣкъ. 18 дня Іюня пошли мы прямо назадъ. Переправившись чрезъ рѣку Анчирку, и перешедши три міли, стали обозомъ въ большой

 степи,

степи, гдѣ воды и травы было доволь-но, а лѣсу ничего. Наша аммуниція пришла очень поздно въ лагерь. 19 числа отдыхала армея, а въ Москву посланъ былъ курьеръ, для объявленія о возвратномъ нашемъ походѣ. 20 числа переправились мы черезъ рѣку Ольбу, и перешедши двѣ міли, поставили свой лагерь близъ Конскихъ водъ, гдѣ было травы, воды и лѣсу довольно, и многіе изъ нашего войска опять оправились. Гетманъ прибылъ также туда съ своими Козаками, и сталъ по другую сторону оныя рѣки. А понеже наши лошади такъ измучились, что они пушекъ и аммуниціи вести не могли, то велѣно было отдыхать еще нѣсколько дней и дать имъ довольной кормъ; но притомъ померло отъ нездоровой воды много народу и лошадей. Въ тожъ самое время происшолъ слухъ, бутто Козаки сами, попущеніемъ Гетманскимъ, степь зажгли, для отвращенія нашего походу въ Крымъ, отъ чего произошла тайная недовѣрка между Козаками и Россіянами. Вѣроятныхъ причинъ находилось довольно, по которымъ можно было заключать, что Козаки, для собственной своей прибыли, того допу-

стить

стить не хотять, чтобь Татары были раззорены и побѣждены. Склеевскому Комменданту приказано было прилѣжно примѣчать всѣ Гетмановы поступки. Того ради склонилъ онъ на свою сторону Гетманскаго Есаула и Секретаря, которые ему всѣ его намѣренія открыли. Гетманово недовольствіе происходило еще отъ заключеннаго въ прошломъ году съ Польшею вѣчнаго мира; а именно просилъ онъ тогда неоднократно въ Москвѣ, чтобъ ему о мирныхъ договорахъ, сколько оныя надлежатъ до него и до Козаковъ, учинено было сообщеніе, дабы ничего къ ихъ вреду заключено не было. Также посыланы были отъ него Депутаты къ Польскому Королю, что Царской дворъ весьма немилостиво принялъ и учинилъ ему за то жестокой выговоръ, которой онъ, бывъ въ толикомъ почтеніи, во время своего правленія впервые услышалъ. Потомъ примѣчено было, что онъ завидуетъ щастію Христіанъ противъ Турковъ, а особливо не могъ онъ утаить своей печали о взятіи Буды. Напослѣдокъ открылось, что онъ съ Татарами имѣлъ тайное согласіе и заключилъ съ ними союзъ, послѣ котораго намѣренъ онъ былъ свободить

свой народъ отъ Россійскаго подданства, и учинить себя самодержавнымъ Государемъ; а Татары также Портѣ больше повиноваться и ей служить не хотѣли, какъ только за денежную плату, въ чемъ оба народа другъ другу при нужномъ случаѣ помогать обязались. Козаки такими поступками весьма были недовольны и жаловались тайно при Царскомъ дворѣ на Гетмана. Іюля 8 числа шли мы двѣ міли, отъ большой части въ сѣверовосточную сторону по рѣкѣ Кілдзейму, на которомъ маршѣ померло у насъ много Офіцеровъ и рядовыхъ. Лѣсу имѣли мы очень мало. Слѣдующаго дня переправились мы чрезъ рѣку Кілдзеймъ и перешедъ двѣ міли стали обозомъ. Сей походъ принуждены мы были для того воспріять, чтобъ сыскать способную переправу черезъ рѣку Орелъ. 19 числа перешли мы полчетверты міли по великой степи, и поставили свой лагерь подлѣ рѣки Орла, не далеко отъ того мѣста, гдѣ рѣчка Липянка въ нея впала. 11 числа по утру переправилась авангардія чрезъ помянутую рѣку, а передъ полуднемъ слѣдовали оба крыла. Мы марш іровали послѣ еще съ пол міли, и имѣли во всемъ довольство.

12 числа

12 числа возвратился посланной отъ насъ къ Татарскому Хану толмачь и привезъ съ собою письма отъ Нурадина Султана къ Князь Василью Васильевичу Голицыну, въ которыхъ онъ жаловался, что Россія миръ нарушила. Мы отдыхали два дни и получили вѣдомость, что Татары имѣли съ нашими въ Запорогахъ сраженіе. Также прибылъ къ намъ Думной Дьякъ Стрелецкой военной Канцеляріи Ѳедоръ Леонтьевъ, которой при дворѣ въ великой милости находился. Ему приказано было освѣдомиться у боярина и Воеводы и у прочихъ знатныхъ Офицеровъ о состояніи армеи. 14 числа совѣтовали Генералы въ полномъ собраніи о томъ, что на предбудущее лѣто дѣлать надлежитъ, дабы Татаръ удержать отъ нападенія на Польшу и Украину, и для способнѣйшаго продолженія войны построить на рѣкѣ Самарѣ крѣпость. У Гетмана спросилъ помянутой Думной Дьякъ, для чего онъ степи зажогъ, но онъ въ томъ заперся. Князь Василью Васильевичу объявилъ онъ, что Царской дворъ весьма доволенъ возвратнымъ его походомъ и отправленіемъ нѣкотораго числа войска на помощь Запорожскимъ Козакамъ. 15 Іюля стали мы лагеремъ при рѣкѣ Орчикѣ. Тамъ пріѣхалъ къ намъ Польской

Дворянинъ Стефанъ Глысковской, Поручикъ Гуссарской роты, съ письмами отъ Генерала Шевінга, въ которыхъ онъ представлялъ, что то было бы весьма полезно, ежели бы съ обѣихъ сторонъ, при армеяхъ были Резіденты, и для пересылки нужныхъ извѣстій учреждена бы была почта. 16 числа шли мы вдоль по рѣкѣ Орчику. Слѣдующаго дня отдыхала армея, а 17 числа маршировали мы полтары міли, и стали обозомъ еще на той же рѣкѣ, гдѣ было всего довольно. 20 числа Іюля прибыли мы, перешедши 3 міли, къ рѣкѣ Коломаку, на одну мілю отъ Полтавы. 21 дня переправились мы черезъ оную рѣку, и поставили свой лагерь на пространномъ полѣ. По правую сторону стоялъ бояринъ Алексѣй Семеновичь Шеинъ, а по лѣвую Гетманъ съ бояриномъ Курбатовымъ. 23 числа отпущенъ былъ прежде помянутой Польской Дворянинъ и провожденъ до Кіева.

За день передъ тѣмъ оная почта, съ которою Козаки послали ко двору свою жалобу на Гетмана, въ лагерь возвратилась съ указомъ, чтобъ Гетмана взять подъ караулъ, и отвести ево въ какой ни будь городъ въ великую Россію,

а на

а на его мѣсто выбрать новаго Гетмана. Сїе содержано было весьма тайно и одинъ только Россїйской Полковникъ, которой всегда при Гетманѣ находился, призванъ былъ къ боярину и Воеводѣ, которой приказалъ ему арестовать Гетмана, какъ можно такъ тихо: ибо онъ, опасаясь Козаковъ, перешолъ со всѣмъ своимъ обозомъ въ Россїйской лагерь. Полковникъ собралъ еще тогожъ вечера комманду, чтобъ его подъ караулъ взять. Хотя Гетманъ и имѣлъ нѣкоторое подозрѣнїе, также и люди его, которые о томъ вѣдали, его остерегали, однакожъ онъ такова виду на себѣ показать не хотѣлъ, бутто бы онъ рускихъ опасался, но что боится токмо Козаковъ. И для того писалъ онъ въ ту же ночь къ Полковнику, представляя ему учиненныя Россїи вѣрныя и знатныя свои услуги, и подтверждая клятвою, что онъ ни въ чемъ невиноватъ, просилъ, чтобъ не выслушавъ его, не дѣлать ему никакова насильства. Но на сїе письмо онъ отвѣту не получилъ. Около полуночи пришолъ къ боярину и Воеводѣ Секретарь Кочубей и донесъ, что все по его приказу исполнено. Еще до рассвѣту пошолъ Гетманъ въ церьковь молиться.

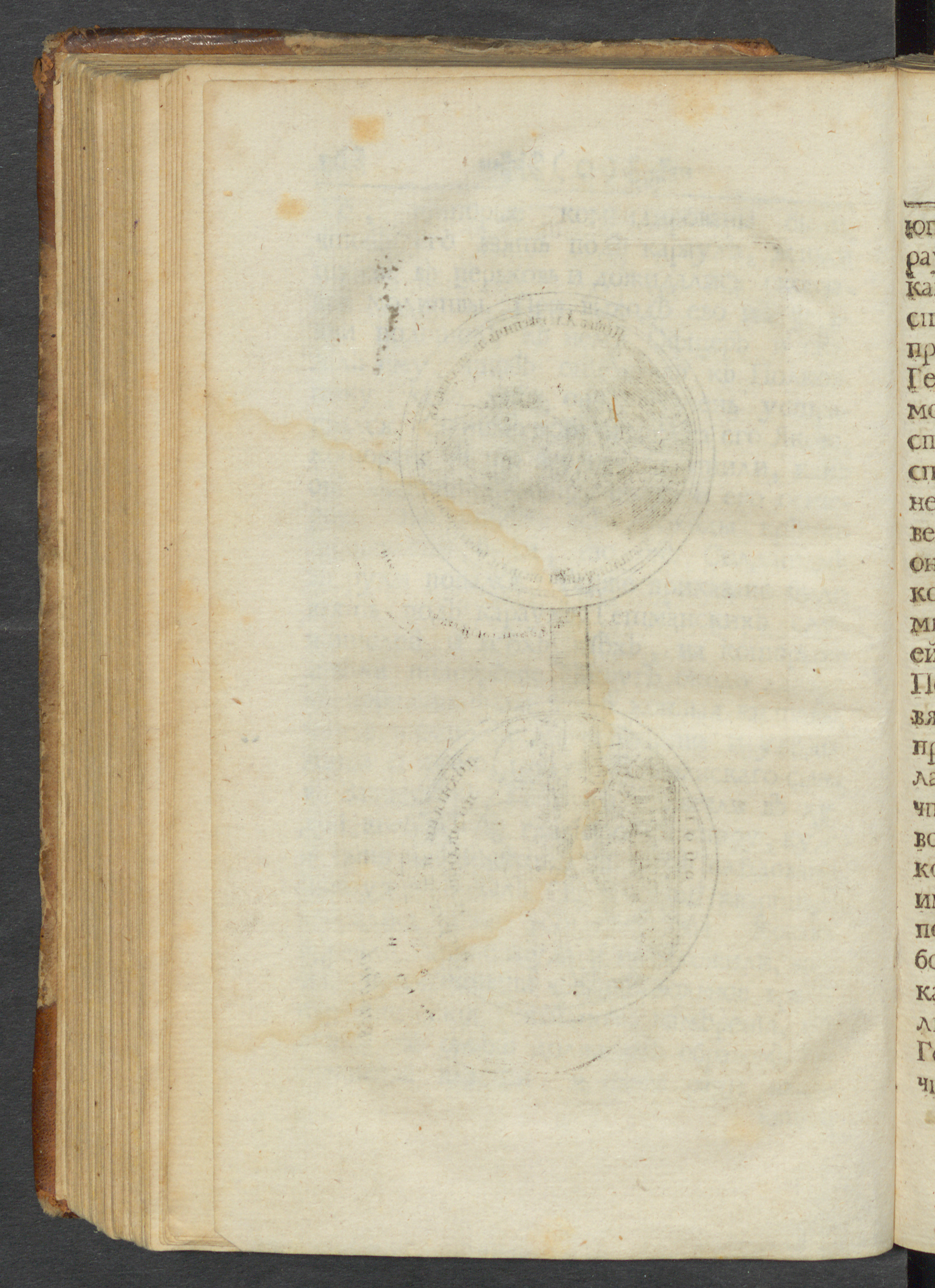
тѣ, которые командированы были, чтобъ его взять подъ караулъ, вошли также въ церьковь и дожидались окончанія молитвы. При выходѣ ево изъ церькви подошолъ къ нему Офіцеръ и сказалъ ему, чтобъ онъ шолъ къ Полковнику, отъ чего онъ не очень устрашился. Съ нимъ повели и сына его Якова, котораго въ то время подхатили, какъ онъ хотѣлъ къ отцу итти и его остеречь. Но понеже всѣ проходы крѣпко заставлены были, то онъ Солдатамъ въ руки попался. Также приказано было взять подъ караулъ Гетманскихъ служителей и всѣхъ тѣхъ, на которыхъ имѣли подозрѣніе. Вкругъ около лагеря поставлены были вездѣ конныя заставы, чтобъ никто не могъ пройти и увѣдомить о томъ другаго Гетманскаго сына въ Запорогахъ. Гетмана привезли въ худой коляскѣ въ главную квартиру, куда и сынъ его верьхомъ за нимъ слѣдовать принужденъ былъ. Въ главной квартирѣ собрались уже всѣ Генералы. Козаки пришли также туда и предложили, что они, примѣтивши чрезъ довольное время измѣнническія Гетмановы намѣренія, объявили объ оныхъ должнымъ образомъ высочайшей власти, и того ради надѣются,

pag: 168.

Петръ Алеѯѣевичь, повелитель Московской присно прирастител.

Молніями и полнами побѣдитель

1696

ются, что онъ, будучи нынѣ подъ караулом, по преступленію своему наказанъ будетъ. бояринъ и Воевода представлялъ имъ напротивъ того, не отъ прiватной ли какой злобы противъ Гетмана жалоба ихъ происходитъ, и не можно ли имъ какимъ дружелюбнымъ способомъ помириться. Но они отвѣтствовали, что хотя показанныя отъ него найбольшей части изъ нихъ несправедливости были такъ велики, что они часто хотѣли его изрубить, однакожъ нынѣ больше о томъ не упоминаютъ, но токмо по должности своей о измѣнѣ его свидѣтельствуютъ. Потомъ привели Гетмана. Голова обвязана была у него бѣлымъ платкомъ, причемъ онъ на свою серебреную булаву опирался. Когда ему сказано было, что Козаки на него донесли, то онъ во всемъ заперся и оправдалъ себя весьма коротко. Отъ сего происшолъ между имъ и Козаками жестокой споръ. Напослѣдокъ вывели его вонъ. Козаки требовали неотступно, чтобъ Гетмана наказать, но Генералы того имъ позволить не хотѣли, и такъ отданъ былъ Гетманъ съ своимъ сыномъ Полковнику, чтобъ отвести его въ безопасное мѣсто

въ великую Россію; а Козакамъ приказано было, выбрать новаго Гетмана. Въ избираніи онаго были они весьма несогласны, и для того отложили сіе дѣйствіе до предбудущаго понедѣльника. Между тѣмъ отправленъ былъ курьеръ съ вѣдомостью о томъ въ Москву, а къ Неплюеву посланъ былъ указъ, чтобъ большаго Гетманскаго сына Георгія взять подъ караулъ.

Іюля 24 числа собрались знатнѣйшіе изъ Козаковъ къ боярину и Воеводѣ, которой велѣлъ имъ прочесть оные пункты, на которые присягалъ прежній Гетманъ, и которые почти во всемъ согласны были съ заключеннымъ въ Глуховѣ трактатомъ, кромѣ того что въ иныхъ мѣстахъ нѣчто прибавлено, а въ другихъ убавлено было, для бо́льшаго обнадеживанія о вѣрности Козаковъ. Сими пунктами Козаки весьма были довольны. Послѣ совѣтовано было о пожиткахъ отставленнаго Гетмана, причемъ бояринъ и Воевода объявилъ, что хотя все его имѣніе, для предпріятой отъ него измѣны, посилѣ государственныхъ уставовъ, на Государя отписать надлежало, однакожъ онъ будетъ стараться, чтобъ половина изъ того Козацкому войску

отдана

отдана была. Какъ потомъ нѣкоторые изъ Козацкихъ старшинъ, для изъявленія за то благодарности своей, у боярина спросили, кого онъ желаетъ, чтобъ они выбрали Гетманомъ; то предложилъ онъ имъ Івана Степановича Мазепу. Еще тогожъ вечера подали они прошеніе, чтобъ всѣхъ, которые съ прежнимъ Гетманомъ въ согласіи были, лишить ихъ чиновъ. Въ Батуринѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ находились Гетмановы и дѣтей его пожитки, велѣно было все точно описать, а въ Москву отправились съ сею пріятною вѣдомостью три человѣка. Одинъ отъ Князь Васілья Васільевича Голицына, другой отъ Алексѣя Семеновича Шеина, а третьей отъ Князя Володимера Димитріевича Долгорукова, Іюля 25 дня пошли Стрѣльцы и выборное войско къ Козацкому лагерю, гдѣ здѣлана была полевая церьковь. Потомъ пошолъ бояринъ и Воевода съ прочими боярами и съ знатнѣйшими Офіцерами армеи въ оную церьковь, куда всѣ Гетманскіе знаки публично принесены, и на малой столикѣ покрытой богатымъ ковромъ положены были. Около стола стояло нѣсколько стуловъ и скамей. 800 Козаковъ верьхами и 1200 пѣшихъ стали вкругъ около палатки, а знатнѣйшіе вошли въ

оную

оную за Гетманскими знаками, вмѣстѣ съ Россiйскимъ Генералïтетомъ. Четверть часа спустя началась служба божiя, по окончанiи которой всѣ изъ церькви вышли, и Гетманскiе знаки также вынесены и опять на столикъ положены были. бояринъ и Воевода говорилъ потомъ ко всему собранiю рѣчь и позволилъ имъ, именемъ Его Царскаго Величества, выбрать по обычаю своему Гетмана, причемъ бы всякой имѣлъ свободной голосъ. Сперва молчали всѣ. Потомъ нѣсколько человѣкъ назвали Iвана Степановича Мазепу, котораго и прочïе немедлѣнно Гетманомъ обьявили. Хотя нѣкоторые и предложили борковскаго; однакожъ прочïе принудили ихъ молчать, и повторили прежнее свое обьявленïе. Какъ послѣ бояринъ и Воевода у Козацкой старшины спросилъ, котораго изъ обоихъ они желаютъ, то согласились всѣ на Мазепу. Потомъ позвалъ Думной Дьякъ къ присягѣ Козацкую старшину, которая подписавши помянутые пункты, Гетману дѣйствительно присягала. Напослѣдокъ разосланы были оные пункты по всѣмъ городамъ, чтобъ магïстратъ и священники также подписались. 26 числà отправили Генералы въ Москву трехъ

дворянъ,

дворянъ, а новой Гетманъ своего Секретаря. Окончавши благополучно сїе важное дѣло, получили мы 27 дня Iюля извѣстїе о нѣкоторомъ сраженiи случившемся между Татарами и нашимъ войскомъ въ Запорогахъ. Хотя оно было и не великiя важности, однакожъ многїе сомнѣвались, для чего не прислано о томъ обстоятельной вѣдомости. Ибо Нурадiнъ Султанъ, выѣхавъ съ 10000 Татаръ, поималъ 7 числа Iюля нѣсколько Козаковъ, которые кормили лошадей на островѣ Томановкѣ. 28 числа Iюля трактовалъ новой Гетманъ весь Генералїтетъ, а слѣдующаго дня пошолъ онъ съ двумя пѣхотными Козацкими полками въ Смоленскъ. 30 и 31 Iюля увѣдомились мы, что Козаки чинятъ въ Украинѣ великiе непорятки. 3 Августа шли мы за недостаткомъ въ фуражѣ около двухъ мiль къ восточной сторонѣ по рѣкѣ Коломаку, а потомъ на сѣверъ по рѣкѣ Мерло столькожъ мiль, и стали обозомъ подлѣ села Лобкова. 5 Августа пришла изъ Запорогъ вѣдомость, что большой сынъ прежняго Гетмана склонилъ нѣсколько Козаковъ къ бунту. 6 Августа приказано было Подполковнику Нолдофу

съ двумя

съ двумя стами человѣкъ проводить въ Москву отставленнаго Гетмана, которой на другой день въ закрытой каляскѣ туда и отправился. 8 Августа смотрѣли нѣсколько полковъ, въ которыхъ числомъ было 3326 человѣкъ. 9 Августа получена изъ Запорогъ вѣдомость, что наше по ту сторону Днепра находящееся войско, отдохнувъ въ окончаніи Іюля мѣсяца въ старой Сѣчи настигло 4 Августа при Кудакѣ сына прежняго Гетмана, которой здѣлалъ тамъ окопъ, но потомъ добровольно здался, обьявляя что онъ не Россійскому войску, но нѣкоторымъ неспокойнымъ Козакамъ хотѣлъ противиться, которые Прилуцкаго Полковника и нѣсколько человѣкъ другихъ порубили. По взятіи его подъ караулъ, забраны были и разные другіе мятежные Козаки. 11 числа посланъ былъ мой сынъ къ Гетману, чтобъ будучи при немъ присылать точныя вѣдомости обовсемъ, что ему приказано будетъ. 13 Августа наведены были мосты чрезъ рѣку Мерло.

Августа 14 числа прибылъ въ лагерь Володимеръ Петровичъ Шереметевъ съ указомъ, чтобъ развести армею. Онъ привезъ съ собою и золотыя медали для

боярь

бояръ и другихъ знатныхъ Офіцеровъ. Насъ призвали тотчасъ въ Канцелярію, гдѣ Думной Дьякъ говорилъ долгую рѣчь, благодаря именемъ Ихъ Величества за показанныя по нынѣ изрядныя услуги. Потомъ розданы были медали. бояринъ и Воевода получилъ одну въ 300 червонныхъ, которая укладена была дорогими каменьями и висѣла на золотой цѣпи. Другимъ боярамъ даны были медали въ 9 червонныхъ, а прочимъ знатнымъ Офіцерамъ, каждому по заслугамъ, большая или малая. Мнѣ досталась одна въ 3 червонца, а другимъ въ 2, и въ одинъ червонецъ. Солдаты выборнаго войска получили всѣ по одному золотому шелегу, а Солдаты другихъ полковъ позолоченые серебреные монеты. 15 числа былъ у боярина и Воеводы великой трактаментъ, а въ вечеру отданъ былъ приказъ, чтобъ готовиться къ походу. 16 дня розослана была аммуниція по разнымъ городамъ, и осадная артиллерія отправлена въ Калугу. По утру рано выступили мы въ походъ. 17 числа роздалъ я Тамбовскимъ Солдатамъ монеты и уволилъ ихъ отъ службы. Потомъ простился я съ бояриномъ и Воеводою, которой удержалъ меня обѣдать, и прика-

залъ

валъ въ моемъ полку держать подъ карауломъ сына прежняго Гетмана. Напослѣдокъ стали мы обозомъ при рѣкѣ Ворсклѣ.

Достальной походъ Генерала Гордона съ его полками мы здѣсь описывать за излишное находимъ, и для того съ насъ довольно будетъ, когда объявимъ еще нѣкоторыя примѣчанія достойныя вещи изъ его журнала. 23 Августа прибыли мы въ Сѣвскъ, гдѣ я Гетманскаго сына и двухъ полоненныхъ Татаръ Губернатору въ охраненіе отдалъ, также и одинъ полкъ съ прежде объявленнымъ награжденіемъ отпустилъ. 26 числа отправился я въ дорогу съ 30 человѣками Солдатъ. 29 числа пріѣхалъ я въ Орелъ, которой городъ видомъ очень хорошъ, многолюденъ, и притомъ изрядной торгъ имѣетъ, для того что судамъ по той рѣкѣ ходить весьма способно. 1 Октября прибыли мы въ Медведовку. Слѣдующаго дня встрѣтилъ я боярина и Воеводу, и проводилъ ево до Измайлова. Окончавъ благополучно путь свой, получили мы отъ Гетмана извѣстіе, что Татарской Ханъ намѣренъ съ великимъ числомъ войска на Украину нападеніе учинить; что въ Крымъ прибыло

нѣ-

нѣсколько тысячь Янычарь. 18 Ноября посланъ былъ Гетманской Есаулъ съ 1000 человѣками лехкой конницы къ Казікерменю, для примѣчанія непріятельскихъ движеній. Возвратясь оттуда объявилъ онъ, что Турки перевозятъ въ оную крѣпость много провіанту и аммуницiи. 7 Декабря привезли въ Москву 2900 рублей изъ пожитковъ отставленнаго Гетмана.

Хотя въ слѣдующемъ 1688 году Генерала Гордона при армѣ и не было, для того что Россія ничего важнаго предпріять не хотѣла, увидѣвъ что Польская республіка не показываетъ никакой особливой ревности въ продолженіи войны; однакожъ мы объявимъ достопамятнѣйшие случаи сего года изъ собственныхъ его записокъ. Генваря 10 дня пронесся слухъ, бутто Татарской Ханъ дѣйствительно въ походъ отправился. 12 числа получено о томъ подтвержденіе съ такимъ прибавленіемъ, что онъ намѣренъ въ Украину пройти. 25 числа собранъ бълъ совѣтъ въ присутствіи Его Царскаго Величества. 9 Февраля опредѣлено было построить новой городъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ Самара въ Днепръ разлилась, и укрѣпить оной отъ нападенія Татаръ. Марта 4 дня пріѣхалъ отъ

Польскаго Короля курьеръ съ грамотою, въ которой онъ требовалъ посилѣ трактатовъ продолженія войны. Помянутой курьеръ отправился немедлѣнно назадъ, чтобъ съ отвѣтнымъ письмомъ поспѣть къ государственному съѣзду въ Гродню. Марта 18 числа пришла вѣдомость, что Султанъ Нурадінъ напалъ съ великимъ числомъ Крымскихъ Татаръ на Волынію и отвелъ въ плѣнъ около 60000 душъ со всѣми ихъ пожитками. 29 Марта пріѣхалъ Окольничей Леонтей Романовичь Неплюевъ къ Гетману, чтобъ услышать его мнѣніе, какимъ образомъ можно наиспособнѣе продолжать войну. Потомъ здѣлали они вмѣстѣ писменное предложеніе объ осажденіи Казікерменя, при которои экспедіціи Генералу Гордону имѣть главную комманду. 16 Апрѣля совѣтовалъ помянутой Генералъ съ Козацкимъ Гетманомъ и съ Канцлеромъ, которые присужали осадить Казікермень, не упуская времени. Въ Маіѣ усмирены были нѣкоторые мятежные Козаки. 10 Іюня пришла вѣдомость, что Окольничей Леонтей Романовичь Неплюевъ стоитъ съ обрѣтающимся при немъ войскомъ близъ Рылса, и что Козаки къ похо-

походу находятся въ готовности; а 15 числа, что Поляки въ своихъ военныхъ приуготовленіяхъ поступаютъ весьма медлительно. 20 дня объявленъ былъ Князь Яковъ Ѳедоровичь Долгорукой Посломъ во Францію и Гишпанію. 25 числа получено извѣстіе, что отправленные къ Камѣнцу Подольскому 25 Польскихъ хоронгъ отъ части побиты а отъ части разогнаны: что Липскіе Татары дѣлаютъ великіе набѣги: что Польская армея собирается на Днестрѣ и что Нурадінъ Султанъ намѣренъ съ великимъ числомъ Татаръ къ Камѣнцу итти. Іюля 7 дня услышали мы, что Россійская армея стоитъ при рѣкѣ Іногостѣ; 25 числа, что 2000 человѣкъ Турковъ хотятъ изъ Азова на Россійскія границы нападеніе учинить, и что Козацкой Гетманъ Фролъ Міняевъ отправился съ 2000 Донскихъ Козаковъ примѣчать ихъ движенія; 9 Августа, что Козаки разбили одну Турецкую и Татарскую партію и взяли нѣсколько человѣкъ въ полонъ, между которыми находился и сынъ нѣкотораго Паши; а 11 Августа, что нововзачатая крѣпость на Самарѣ уже отдѣлана. Сентября 3 числа объявилъ по-

сланной къ Перекопи Козакъ Антонъ, что тамошнія стѣны и рвы въ худомъ состояніи. 5 дня тогожъ мѣсяца получено извѣстіе, что Татары приходили въ Украину, и что Леонтей Романовичь Неплюевъ хотѣлъ было ихъ искать, но они, захватя при Бѣлоклеевѣ нѣсколько человѣкъ, тотчасъ назадъ ушли; 13 числа, что Гетманъ возвратился въ Батуринъ, а Леонтей Неплюевъ въ Сѣвскъ, и что построенная на Самарѣ новая крѣпость названа Богородицкою; что она имѣетъ въ окружности 2000 саженъ, и что Коммендантомъ опредѣленъ въ ней Волынской. 25 числа приказано было Думному Дворянину Ѳедору Леонтьевичу Щегловитому ѣхать съ Канцлеромъ Любинымъ къ Гетману, и совѣтовать съ нимъ о будущей кампаніи. 4 Октября отправилъ Гетманъ 4000 человѣкъ къ Очакову для примѣчанія Турецкихъ движеній. 8 Ноября возвратился Щегловитой назадъ. 10 числа пришла вѣдомость, что Татары прибѣгали къ нашей новопостроенной крѣпости, и прошедъ до самой Полтавы увели многихъ людей и лошадей. 18 Ноября обьявилъ Гетманъ, что отправленные къ Очакову полки взяли городъ

родъ и получили великую добычу. 5 Декабря посланъ былъ указъ къ обрѣтающемуся въ Польшѣ нашему Резиденту, чтобъ онъ ѣхалъ въ Вѣну и присутствовалъ тамъ при заключенiи мирныхъ договоровъ.

Въ 1689 году готовились опять съ Россiйской стороны со всякою ревностiю къ войнѣ. Марта 9 дня принято было намѣренiе итти отъ Самары вдоль по Днепру, и здѣлать въ способныхъ мѣстахъ, такъ блиско какъ можно, редуты, а для защищенiя оныхъ оставить въ каждомъ по нѣскольку сотъ человѣкъ съ двумя пушками. Чрезъ сiе надѣялись удержать Татаръ отъ дальныхъ набѣговъ и прикрыть Польшу. 15 Марта шла армея цѣлые три мiли до Трiстiнета, а 16 дня двѣ мiли до Олешны. 22 числа переправились мы съ великимъ трудомъ чрезъ рѣку Игрину, а на другой день пришли къ нѣкоторому малому городку. Понеже мостъ чрезъ Ворсклу великою водою разнесло, то принуждены мы были нѣсколько времени остановиться. На другой день отправилъ я Маiора къ боярину и Воеводѣ, увѣдомить его о причинѣ нашего медлѣнiя. Хотя мы и всякое возможное

старание употребляли; однакожъ намъ чрезъ оную рѣку прежде 3 Апрѣля перебраться было не возможно. Напослѣдокъ шли мы къ Краснокулу, а оттуда къ рѣкѣ Коломаку. Полоненой Татаринъ объявилъ Гетману въ допросѣ, что Татары хотятъ нашу армею при Самарѣ встрѣтить, а ежели не можно будетъ насъ удержать отъ продолженія похода въ Крымъ, то они намѣрены на Россійскія границы нападеніе учинить: впрочемъ дѣлаются между ими и Поляками мирные договоры. 10 Маія пришли мы къ рѣкѣ Рогарчику, и поставя лагерь близъ Днепра, запаслись турами. 10 Маія переправились мы чрезъ рѣку Каиръ. Воды не было въ ней ничего; а для тѣсноты мѣста не могли больше двухъ человѣкъ рядомъ итти. 12 Маія отдыхала армея. Около вечера прибыли суда, на которыхъ надлежало итти къ Самарѣ. 13 числа отправлены были 2000 человѣкъ къ Асланъ Керменю, гдѣ Татары зажгли все деревянное строеніе около крѣпости. 14 числа продолжали мы походъ свой по равнымъ полямъ, причемъ Татары показывали такой видъ, будто они хотятъ

ата-

атаковать наше передовое войско, которое чрез то нѣсколько въ непорядокъ приведено было. Посланные къ Асланъ Керменю 2000 человѣкъ возвратились назадъ, не доходя за полторы версты къ замку. Другіе объявили, что они видѣли пять Татарскихъ партій, которые шли къ Перекопи. 15 Маія показались Татары въ правой сторонѣ, о чемъ бояринъ Семенъ Алексѣевичь Шеинъ насъ увѣдомилъ. Орловое знамя и волонтеры выѣжжали противъ Татаръ и имѣли съ ними бой. 25 Маія появились Татары гораздо въ большемъ числѣ, выжегши всѣ окольныя мѣста. Притомъ разглашали они, будто и самъ Ханъ съ ними и намѣренъ на насъ учинить нападеніе. Однакожъ мы не смотря на то, свой походъ въ добромъ порядкѣ продолжали, только лошади и Солдаты уже весьма ослабѣли. Напослѣдокъ пришли мы къ неравному песчаному мѣсту, и стали обозомъ. Въ лѣсу, въ водѣ и въ травѣ имѣли мы великой недостатокъ. 26 числа марширoвали мы къ нордъ-нордъ-весту. Вся степь горѣла, а особливо въ переди и въ правой сторонѣ. Послѣ полудни шли мы еще

5 верстъ, и наша аррїеръ-гардїя поставила свой лагерь противъ Турецкаго замка Аслана. Тамошнїй гарнїзонъ состоялъ въ 400 человѣкъ Турковъ. Ниже замка видѣли мы стоящую на горѣ крѣпость Казїкермень, въ которой обрѣтался Турецкой бей съ 1200 человѣкъ гарнїзону. Въ вѣдомствѣ онаго бея находились и Комменданты въ Асланъ-Кермени и въ обоихъ замкахъ на островѣ Таванѣ. 27 числа оставлено было на Днепрѣ по скрытымъ дорогамъ 400 человѣкъ конницы, чтобъ при способномъ случаѣ Татаръ атаковать. Но Турки, примѣтивши то съ другова берегу, принудили ихъ назадъ отступить. 28 Маїя пошли мы по обыкновенїю рано въ походъ, и увидѣли въ четвертомъ часу дня за собою крѣпость Казїкермень въ изрядномъ положенїи. Тогожъ утра напали Татары прямо передъ моимъ полкомъ на трехъ Русскихъ Солдатъ. Одного убили они на мѣстѣ, другова увели, а третьей еще благополучно отъ нихъ ушолъ. Нельзя было имъ тотчасъ подать помощи, для того что Татары съ превеликою скоростїю на нихъ напали. Перешедши 9 верстъ отдыхали мы,

а по-

а послѣ полудня маршировали еще 6 верстъ далѣе, и прошедши мимо одного изъ такъ называемыхъ Каировъ, въ которомъ былъ мечеть, спали обозомъ. На семъ походѣ не видѣли мы ни одного Татарина, и брали воду изъ Днепра. 29 Маія шли мы мимо помянутаго Каира двѣ версты, а потомъ отдыхали. Тамъ находился пустой мечеть, которой былъ или Магометанской или Їдолопоклонническої; однакожъ вѣроятнѣе что Магометанской, отъ части для имени, а отъ части и для того, что Їдолопоклонники обыкновенно отправляютъ молитву въ малыхъ лѣсахъ или на высокихъ мѣстахъ. Отсюда отправили бояре каждой по четыре гонца. 13 Іюня пошла армея опять въ походъ. Нашъ корпусъ былъ въ авангардіи и шолъ фрунтомъ. Въ 9 часу привели Козаки и Калмыки трехъ полоненыхъ Татаръ и одно знамя. Помянутые Татары обьявили при допросѣ, что ихъ послано было отъ Хана двѣсти человѣкъ съ двумя знаменами къ рѣкѣ Самарѣ, чтобъ примѣчать движеніе Россійскаго войска. бояринъ и Воевода переправился послѣ полудни черезъ оную рѣку. За нимъ слѣдовали

вали оба крыла и аррїергардїя, которые простиралися на полтретьи версты. Авангардїя отстала отъ нихъ на двѣ версты. 14. Іюня поѣхалъ бояринъ и Воевода въ построенную на Самарѣ богородицкую крѣпость. Тамъ присутствовалъ онъ при отправленїи службы божїей и отобѣдавъ у Коммендантa возвратился назадъ. Нѣсколько Козаковъ и Калмыкъ, которые гналися за Татарами, отняли у нихъ одно знамя, и обьявили, что они убили подлѣ рѣки двухъ Татаръ, которые здаться не хотѣли. 15. Іюня продолжали мы свой походъ. бояринъ Іванъ Федоровичь Волынской, отпущенъ былъ съ однимъ Інженѣромъ къ своей коммандѣ къ такъ называемому Вольному броду, гдѣ надлежало шанцы здѣлать. Перешедши 10 верстъ стали мы обозомъ при рѣкѣ Килчинѣ. Ввечеру прїѣхалъ къ намъ Полковникъ Глысковской, котораго Польской Король и Коронный Гетманъ назначили Резїдентомъ при Россїйской армѣѣ. Вмѣсто прежней моей дївизїи поручена была мнѣ сперва аррїергардїя, а потомъ опять лѣвое крыло. Слѣдующаго дня продолжали мы походъ свой вдоль по рѣкѣ

Кілчіну, и стали обозомъ на той же рѣкѣ, перешедши 11 верстъ. 17 Іюня переправились мы чрезъ рѣку Кілчінь, и шли потомъ еще четыре версты до рѣкй Орла. 18 числа начала армея перебираться черезъ оную рѣку. 19 дня, стали мы обозомъ по другой сторонѣ оной рѣкй. 20 числа отдыхала армея. 21 Іюня маршіровали мы одиннатцать верстъ до рѣкй Орчика. 22 числа прибыла туда вся армея. 23 числа шли мы десять верстъ до рѣкй Коломка. 24 числа переправились мы чрезъ помянутую рѣку и стали обозомъ, а Гетманъ возвратился съ Козаками въ Сѣчу. 25 числа отпущенъ былъ назадъ вышеобъявленной Полковникъ Глысковской. Тогожъ дня перешли мы 12 верстъ, и отобѣдавъ въ степи, пошли за неимѣніемъ воды 7 верстъ далѣе, и стали обозомъ при рѣкѣ Мерлѣ, ниже города Краснакуты. Въ ту же ночь прибылъ къ намъ Стольникъ Андрей Лызловъ (*) съ извѣстіемъ, что Окольничей ѣдетъ съ указомъ, чтобъ армею роспустить. 27 числа ввечеру пріѣхалъ онъ подлинно. 28 Іюня приказано было всѣмъ собраться въ Царскую палатку, гдѣ про-

(*) Которой писалъ Скѵѳскую історію.

прочтены были публично письма отъ Ихъ Царскаго Величества обоихъ Государей, въ которыхъ Ихъ Величество изволили намъ благодарить за вѣрныя наши услуги и приказали армею распустить. 29 Iюня начали пѣхотные полки расходиться. Я простился съ бояриномъ и Воеводою, отпустилъ оба Тамбовскiе полка и переѣхавъ чрезъ рѣку Маришъ, обѣдалъ въ Ахтыркѣ. Тамъ оставилъ я свой полкъ и артиллерiю, подъ коммандою Маiора Менецеса, а самъ поѣхалъ далѣе въ провожденiи Полковниковъ Лiвiнгстона и Лефорта, также и нѣкоторыхъ другихъ Офiцеровъ и ста человѣкъ рядовыхъ. 24 Iюля возвратился я благополучно въ Москву, и допущенъ былъ отъ Его Величества, Царя Iоанна Алексѣевича, также и отъ Царевны Софьи Алексѣевны къ рукѣ. 27 Iюля показывалъ Царь Петръ Алексѣевичь свое недовольствiе о бывшихъ военныхъ дѣйствахъ, а напослѣдокъ объявилось 7 Августа оное несогласiе, которое военнымъ предпрiятiямъ по нынѣ препятствовало. Между тѣмъ принужденъ былъ Турецкой Султанъ, которой, для онаго походу, отъ Татаръ никакой помощи не имѣлъ, употреблять крайнее средство къ со-

биранію войска во всемъ государствѣ, которое весьма медлительно отправлялось. Напротивъ того получили Цесарцы чрезъ то немалое облехченіе въ Венгріи, и одержали въ семъ году при Ніссѣ знатную побѣду. Съ Россійской стороны надлежало въ послѣдующихъ годахъ больше думать о внутреннемъ состояніи государства, нежели о военныхъ предпріятіяхъ, и для того Татары по 1695 годъ въ покоѣ оставлены были.

ОСАДА

ОСАДА
и
ВЗЯТІЕ
АЗОВА
въ 1695 и въ 1696 годахъ.

Царь Петръ Алексѣевичь имѣлъ между тѣмъ довольное время къ учиненію военныхъ пріуготовленій. И понеже главное его намѣреніе въ томъ состояло, чтобъ у Турковъ отнять Азовъ, то началъ онъ въ Воронежѣ флотъ заводить, съ которымъ бы по Дону въ Чорное море войти можно было. Воронежъ лежитъ подъ 52 градусомъ 20 мінутами сѣверныя широты, и получилъ сіе названіе отъ рѣки Вороны, которая впала въ Донъ въ разстояніи двухъ міль оттуда. Помянутая рѣка не очень широка, однакожъ такъ глубока

бока, что семидесяти пушечные корабли способно по ней ходить могутъ. Въ Вороножской Губерніи находятся изрядныя лѣса, въ которыхъ ростетъ дубъ, букъ, илемъ, ясель, вязъ, липа и сосна; причемъ Романовскіе желѣзные заводы къ строенію караблей немалую способность подать могутъ. Но все сіе не приведено было еще въ надлежащее совершенство, какъ уже въ 1695 году походъ къ Азову воспріятъ былъ. Татары, которые вѣдали о великомъономъ вооруженіи, дѣлали на противъ того всѣ возможныя пріуготовленія, и объявили Портѣ, что они, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, ей никакой помощи противъ Цесаря подать не могутъ. Султанъ надѣялся было Крымскаго Хана знатною суммою денегъ къ тому склонить; однакожъ онъ ему никакова вспоможенія не учинилъ, кромѣ того что Татарамъ дважды приказалъ нѣсколько провіанту къ Камѣнцу Подольскому проводить. Отъ Венеціанъ и Поляковъ не имѣли Турки великаго страху: но тѣмъ сильняе наступалъ на нихъ Цесарь; чего ради и Царь Петръ Алексѣевичь съ своей стороны войну со всякою ревно-

стію производить началъ. Собранная тогда армея, которою коммандовалъ Борисъ Петровичь Шереметевъ, состояла во 100000 человѣкъ. Она взяла въ краткомъ времени стоящей на Днепрѣ замокъ Казікермень, полонила тамошней гарнізонъ, и разрыла до основанія все крѣпостное строеніе. Прочіе городскіе жители отданы были на волю Запорожскимъ Козакамъ, которые съ своимъ Гетманомъ Мазепою въ ономъ походѣ также присутьствовали. Тожъ учинено было и съ замками Аслановъ, Гордекомъ и Шахкерменемъ, а въ крѣпости Яванѣ, которая лежитъ на острову, оставлены были два полка, для содержанія гарнізона. Назначенная къ осажденію Азова часть армеи отправилась, по прибытіи Его Царскаго Величества немедлѣнно туда въ походъ. Въ разстояніи одной четверти міли отъ города находились двѣ каланчи или башни. Между оными переложена была чрезъ рѣку Донъ тройная цѣпь и съ нихъ оную рѣку пушками очищали. По пришествіи армеи подъ Азовъ, отправлено было 700 человѣкъ къ одной изъ тѣхъ каланчей, которую оні хотя, и по плѣча въ воду входить принуждены были, приступомъ взяли, а притомъ учиненную изъ города

сильную

сильную выласку назадъ отбили. Потомъ надлежало атаковать и другую каланчу; но тамошній гарнізонъ, не дождавшись приступа, перебрался въ городъ. Артіллеріи найдено было тамъ 21 мѣдная пушка, нѣсколько военной аммуниціи и 7 бочекъ пороху съ приложеннымъ горящимъ фітілемъ, которой еще заблаговременно сняли. Самъ Коммендантъ остался въ каланчѣ и хотѣлъ лучше быть въ полону, нежели ввѣренное себѣ мѣсто оставить. По его объявленію находилось городское укрѣпленіе въ нарочитомъ состояніи и гарнізону было въ немъ 6000 человѣкъ выборнаго войска. Генералъ Гордонъ началъ еще до прибытія главной армеи атаку съ полуденной стороны, и апроши его подведены были уже весьма блиско къ городу, когда Генералъ Лефортъ по лѣвую сторону обозомъ сталъ, и начавъ оттуда траншеи, съ нимъ напослѣдокъ соединился. Но понеже при Россійской армѣ почти никакихъ судовъ не было, то производилась атака только съ берегу. Напротивъ того можно было непріятелю по Дону свѣжее войско, аммуницію и другіе потребные припасы безъ великаго трудавъ городъ провести.

Притомъ имѣла Россїйская армея, кромѣ храбраго сопротивленїя гарнїзона, въ провїантѣ, а еще больше въ искусныхъ Інженѣрахъ и Канонѣрахъ великую нужду, безъ которыхъ не великаго успѣха надѣяться можно было. Того ради опредѣлено было покинуть осаду, при которой, посилѣ онаго письма, которымъ Его Царское Величество Римскаго Цесаря о томъ увѣдомилъ, около 30000 человѣкъ ужѐ пропало, а вмѣсто того оставить въ каждой каланчѣ, окруженной ва́ломъ и рвомъ, по 3000 человѣкъ, чтобъ съ обѣихъ сторонъ городъ во всю зиму держать въ блокадѣ. Часть армеи разведена была въ ближнїя мѣста̀ отъ Самары по зимнимъ квартирамъ, а въ крѣпостяхъ и шанцахъ на Днепрѣ почти до самаго Чорнаго мо́ря оставлены были Россїйскїе гарнїзоны. Потомъ старался Его Царское Величество особливо о полученїи искусныхъ Інженѣровъ и Канонѣровъ, къ чему Римскїй Цесарь, Бранденбургскїй Курфирстъ Фрїдерїкъ третїй и Голландскїе Статы тѣмъ больше способствовали, что для тяжкїя войны съ Францїею, посредствомъ Россїйскїя силы, Турковъ отъ того удержать надѣялись, чтобъ они не толь съ великою армеею войну въ Венгрїи продолжали.

жали. Римской Цесарь прислалъ къ Его Царскому Величеству Полковника отъ артиллеріи Казіміра де Гаргу, четырехъ главныхъ Інженѣровъ, Эрнста Фрідріха барона фонъ боргсдорфа, Лавалла, Лаврентія Шміта, и Лаврентія Урбана, также и одного мінернаго Ундеръ-Офіцера съ шестью рядовыми Мінерами. Отъ бранденбургскаго Курфирста пріѣхали Інженѣрами Розенъ и Голцманъ, а Канонѣрами Іоганнъ Яковъ Шустеръ, Эліасъ Коберъ, Самуилъ Гакъ, и Густафъ Гізеветтеръ. Голландскіе Статы прислали отъ себя фонъ Стамма, Гускова, Гордеса, Шміта и Шпаррейтера, (*) которой нынѣ при второй осадѣ Генераломъ Маіоромъ отъ артиллеріи присутствовалъ. Мы имѣемъ тѣмъ больщую причину объявить здѣсь ихъ имена, что они были первые, которые сію толь нуждную военную науку въ Россію принесли. Но между тѣмъ и Татары праздны не остались, для того что ихъ еще въ Ноябрѣ мѣсяцѣ съ 50000 человѣкъ въ Украину прошло, которые около Кіева великое раззореніе учинили.

(*) Журналъ путешествія въ Россію Ігнатія Хрістофора де Гваріэнтъ и Раллъ на стран. 220.

Вѣ началѣ весны 1696 года (*) собралась опять Россійская армея подѣ Азовѣ, и понеже сѣ Турецкой стороны сикурса ожидали, то отправилѣ Гетманѣ Фролѣ Міняевѣ 3 числа Маія Атамана Леонтія Поздѣева сѣ 250 человѣками Донскихѣ Козаковѣ, для промыслу, на Азовское море. Маія 9 дня прибылѣ Его Царское Величество сѣ флотомѣ вѣ Черкаской. Оной состоялѣ, кромѣ двухѣ военныхѣ кораблей Его Величества и Генерала ле Форта, вѣ 23 галерахѣ, 2 галеасахѣ и 4 брандерахѣ, которые незадолго передѣ тѣмѣ вѣ Воронежѣ построены были, и на которыхѣ находилось 4000 человѣкѣ. Леонтей Поздеевѣ возвратившись назадѣ сѣ Козаками, обѣявилѣ Его Величеству, что онѣ вышедши вѣ море, для промыслу надѣ непріятельскимѣ флотомѣ, стоялѣ два дни на взморьѣ, и вѣ тотѣ другой день увидѣлѣ на морѣ Тивскихѣ и бѣломорскихѣ два корабля, которые шли кѣ Азову. Козаки приплывѣ кѣ нимѣ, обступили ихѣ на мѣлкихѣ судахѣ, и какѣ ручными гранатами, такѣ и ружейною стрѣльбою сильно утѣсняли. Но понеже

(*) Описаніе сіе взято изѣ тѣхѣ вѣдомостей, которые изѣ Россійскаго лагеря подѣ Азовомѣ кѣ Россійскому Патріарху присылались.

неже для высоты скоро на нихъ взойти было не можно, то начали они съ низу отъ воды бока прорубать, чтобъ въ нихъ войти. Сперьва противились непріятели одною токмо пушечною стрѣльбою, но какъ Козаки приступили уже къ самымъ кораблямъ, то бросали они съ верьху каменьемъ, а притомъ дѣлали беспрестанной огонь изъ пушекъ и мѣлкаго ружья. Козаки, видя что имъ тѣхъ кораблей не взять, отступили съ такою осторожностію назадъ, что съ ихъ стороны не больше четырехъ человѣкъ ранено было, изъ которыхъ только одинъ отъ ранъ умеръ. Его Царское Величество, по той вѣдомости, пошолъ съ флотомъ изъ Черкаскаго внизъ къ каланчамъ. 12 Маія поѣхалъ Его Величество на галерахъ изъ Сергіева въ Куньюрмирское морское устье, и сѣлъ въ лехкое Козачье судно, для осмотру прочихъ устей, причемъ за Его Величествомъ слѣдовали всѣ Донскіе Козаки на своихъ козацкихъ судахъ. будучи на Караярскомъ острову увидѣли они на морѣ 9 большихъ Турецкихъ кораблей, кромѣ мѣлкихъ галеръ, которые шли къ Азову съ военными людьми и со всякою аммуниціею. Слѣдующаго дня Турки, нагрузя изъ тѣхъ кораблей въ 14 тумбасы пороховую

ховую казну, бомбы, гранаты и прочїе припасы, отпустили ихъ Донскимъ устьемъ къ Азову. Какъ оныя суда начали только приходить противъ Караяру, то Козаки тотчасъ на нихъ напали и совершенно ихъ разбили. 27 человѣкъ Турковъ взяли они въ полонъ, а прочихъ отъ части до смерти побили, а отъ части въ водѣ потопили. Козаки выбравъ изъ 9 тумбасовъ всѣ пожитки, зажгли оныя на морѣ, а два судна съ пороховою казною и со всякою военною аммуницїею привезли съ собою. При сей знатной акцїи не было съ Россїйской стороны никакова урону. Прочїе тумбасы ушли заранѣе къ Турецкому конвою, которой и самъ въ бѣгство обратился, чего ради Козаки тогожъ числа за онымъ въ слѣдъ гнали и отбили еще два большїе корабля, изъ которыхъ одинъ сожгли, а другой въ морѣ затопили, для того что ихъ къ устью привести было невозможно. Однакожъ во время онаго сраженїя прошло въ городъ нѣсколько тумбасовъ съ 3000 бомбъ, съ 5000 гранатъ, 500 Турецкихъ пищалей, 700 копей, 86 бочками пороху и съ сукнами для шитїя мундиру на 3000 человѣкъ. Отъ сего можно заключать, коль великое число военныхъ

при

припасовъ и другихъ вещей Турки въ Азовъ провести намѣрены были. Козаки получили при семъ случаѣ весьма богатую добычу, которую оні чрезъ многіе дни межъ собою дѣлили. Изъ всей добычи ничто имъ такъ пріятно не было, какъ сукно и серебро, котораго они очень много взяли.

Потомъ началась 16 Маія формальная осада. Атака производилась съ тойже стороны, съ которой учинена была она ужè въ прошедшемъ году, и притомъ употреблены были опять старые лінѣи. боляринъ и Воевода Алексѣй Семеновичь Шеинъ стоялъ въ срединѣ, и при немъ было около 15000 человѣкъ пѣхоты, и до 10000 конницы. Генералъ Гордонъ поставилъ свой лагерь по правую сторону съ 19 полками пѣхоты, въ которыхъ было до 14000 человѣкъ; а между обоими лагерями находились Россійскіе бомбардіры и Гранадѣры съ артіллеріею и съ военною аммуніціею. На лѣвомъ крылѣ сомкнулся съ Шеиновымъ лагеремъ Генералъ Маіоръ Ріхманъ, при которомъ было до 7000 человѣкъ пѣхоты. По зади его стоялъ Черкаской Гетманъ съ 10000 пѣхоты, и съ 6000 конницы, а подлѣ него по лѣвую сторону 4000 пѣшихъ Донскихъ Козаковъ. Калмыкамъ на-

назначено было мѣсто при каланчѣ внутрь циркумваллаціонной линѣи; однакожъ Аюка Ханъ съ своими людьми не пришолъ. Впрочемъ командовали еще при сей осадѣ Генералъ Афтамонъ Михайловичь Головинъ, и Генералъ Маіоръ Менгденъ. (*) Для произведенія атаки и съ другой стороны рѣки, наведенъ былъ мостъ, которой съ берегу прикрывали двои шанцы, а съ рѣки поставленной по обѣимъ сторонамъ Россійской флотъ. Потомъ здѣланы были у самаго Дону противъ Азова одни большіе и двои малыя шанцы, въ которыя поставлено 1800 человѣкъ пѣхоты съ 12 пушками и съ 17 мортирами. Изъ сихъ шанцовъ производилась непрестанно по городу жестокая стрѣльба. Все сіе изображено весьма ясно на томъ чертежѣ, которой вдѣланъ отъ барона фонъ боргсдорфа, и которой мы, уменьшивъ его по оргіналу, здѣсь

(*) Помянутой Генералъ Маіоръ вымѣрялъ великую часть малыя и великія россіи, по которому его описанію Генералъ Фелдмаршалъ Графъ Яковъ Вілімовичь брюсъ, будучи въ Азовскомъ походѣ Капітаномъ, вмѣстѣ съ Крымскою Тартаріею ландкарту здѣлалъ, которая и по сіе время еще за исправнѣйшую почитается. Она выдана въ Амстердамѣ отъ Іоганна Тізінга на русскомъ и Латінскомъ языкахъ.

здѣсь прилагаемъ. 10 дня Iюня, подъѣжжали къ Россiйскому лагерю Султанъ Нурадинъ и Кафимской Муртаза Паша съ Нагайскими и съ Крымскими Татарами, которыхъ Россiйская конница, вышедъ противъ нихъ, весьма храбро съ поля збила и гнала съ 10 верстъ до Кагальника, причемъ самъ Нурадинъ Султанъ и Муртаза Паша едва могли уйти. Особливо Нурадинъ Султанъ конечно бы взятъ былъ въ полонъ, ежели бы его бѣкъ Мурза не прикрылъ, которой чрезъ то самъ въ полонъ попался. Съ Россiйской стороны при семъ сраженiи никого убитыхъ не было. Iюня 14 дня прибылъ къ Донскому устью Константiнопольской Каймаканъ съ 40 фрегатами и галерами, на которыхъ находилось назначенное въ Азовъ вспомогательное войско. Козаки флотъ свой такъ изрядно расположили, что ему никакъ пройти было не можно. Кромѣ того стояло на берегу довольное число войска, чтобъ при нуждномъ случаѣ учинить имъ вспоможенiе. Татарскiе орды стояли еще за Кагальникомъ и не смѣли показаться. 18 Iюня пришли Малороссiйскiе полки къ Азову, и поставлены были въ пристойныхъ мѣстахъ. бояринъ и Воевода борисъ Петровичь Шереметевъ стоялъ между тѣмъ

съ особливою армеею на Днепрѣ, гдѣ онъ еще въ прошедшемъ году у Турковъ Казікермень отнялъ. (*) 19 числа прїѣхалъ отъ него изъ Коломска курьеръ съ вѣдомостью, что бѣлогородскія и буджацкія орды въ 30000 проводили къ Камѣнцу Подольскому Турецкаго Пашу, на перемѣну бывшему тамъ Пашѣ, и хлѣбные припасы, и возвратятся оттуда скоро назадъ, чтобъ свои жилища и городъ Очаковъ оборонить отъ нападенія Россійскаго войска; что Серекземъ Паша будетъ стоять въ Тягінѣ на Днепрѣ, а всѣ орды по обѣимъ сторонамъ оныя рѣкѝ, и хотя Крымской Ханъ съ своимъ дворомъ, по крѣпкому указу Турецкаго Султана, въ Венгрїю и пойдетъ, однакожъ Татары, для обороны Крыму отъ Россійскаго войска, дома останутся; что часть Турецкія армеи идетъ къ Азову, а другая къ Очакову; что 7 Пашей и нѣсколько кораблей съ Янычарами туда ужé пришли, и что Запорожскіе Козаки Яковъ Чалой съ товарыщи, будучи на Чорномъ морѣ, 8 Турецкихъ кораблей съ хлѣбными припасами, да 9 съ розными товарами, которые шли въ Очаковъ, взялъ и побилъ многихъ Турковъ, а иныхъ поймавъ живыхъ привелъ въ Сечю.

По

По Азову стрѣляли непрестанно днемъ и ночью изъ ломовыхъ пушекъ, и бомбы въ него бросали. Іюня 24 дня въ ночи начали со всѣхъ сторонъ къ городу земляной валъ валить. На рассвѣтѣ учинили Татары жестокое нападеніе на Россійской лагерь, и сіе кровопролитное сраженіе продолжалось чрезъ три часа; однакожъ ихъ весьма храбро назадъ прогнали, причемъ знатныхъ Мурзъ взято въ полонъ 4 человѣка, также и другихъ знатныхъ Татаръ не малое число. Прочаго ихъ урону точно усмотрѣть было не можно, для того что они большую часть побитыхъ съ собою къ Крыму увезли, а прибывъ туда, и не опасаясь уже тамъ никакой погони, подняли такой вопль, что цѣлыя стада лошадей, испужавшись отъ того, разбѣжались. При такомъ ихъ страхѣ три Россійскіе плѣнника, а именно: 1 Солдатъ, 1 Стрѣлецъ Сухарева полку, и Сонцова слуга, бросясь на лошадей, благополучно ушли и прибыли 3 Іюля въ Россійской лагерь подъ Азовъ. Помянутые выходцы объявили, что Татары пришли въ великую робость, и уже никакой надежды о содержаніи Азова въ Турецкой власти не имѣютъ. Съ Россійской стороны пропало на оной акціи также немалое

число

число людей. Изъ знатныхъ убиты были Сила Васильевичь Лихаревъ, Семенъ Міхайловичь Кабаковъ, Богданъ Андреевичь Козминъ-Короваевъ, Кирила Андреевичь Грековъ, Іванъ Даниловичь Дурной, Карпъ Андреевичь Мепней, Андрей Осиповичь Вожжинской съ отцомъ своимъ, Іванъ Васільевичь Кахановской, Василей Матѳеевичь Ложинской, Князь Нікита Ухтомской, Сила Архіповичь Палицынъ, Павелъ Івановичь Крищевской, Семенъ Осиповичь Тихменской, Григорей Прокопьевичь Щербачовъ, Левъ Васильевичь Давыдовъ, Осипъ Васильевичь Зыбинъ, Кирила Гавриловичь Пиргузовъ. Безвѣстно пропали, Алексѣй Івановичь Лихаревъ, Ѳедоръ Семеновичь Лихаревъ, Дмитрей Васильевичь Воеиковъ. Ранены Князь Петръ Гагаринъ, Алексѣй Ознобишинъ, Семенъ Карповъ, Ѳедоръ Дурной, Петръ Сомовъ, Аѳанасей Тихменевъ, Богданъ Церной, Васілей Остафьевъ, Максімъ Янечковъ, Юрья Лодыженской, Андрей Янечковъ, Аѳанасей Чевкинъ. Изъ іррегулярнаго войска получили Яицкіе Козаки, какъ при семъ сраженіи, такъ и въ другихъ случаяхъ не малую похвалу, и кромѣ ихъ не надѣялся никто отъ непріятеля взять языковъ. 30 Іюня прибыло

было на помощь Яицкихъ Козаковъ и Саратовцовъ 500 человѣкъ изрядно вооруженныхъ и конныхъ людей; чего ради въ оба слѣдующіе дни учинены были надъ Татарами вездѣ поиски. Между прочими убилъ Яицкой Козакъ изъ пищали знатнѣйшаго и лучшаго изъ Мурзъ въ самую голову, и снявъ съ него изрядной панцырь, оправной сайдакъ и саблю, принесъ вмѣстѣ съ головою въ лагерь. Іюля 2 дня раззорена была ужѐ часть Азовскаго вала, также збиты были ихъ туры, кульки и палісады, и для того съ Россійской стороны къ генеральному приступу готовились. Между тѣмъ оставили Турки все наружное укрѣпленіе и перебрались въ каменной городъ. Турецкой флотъ находился еще при Донскомъ устьѣ противъ Россійскихъ Фуркатовъ, между которыми переложена была черезъ рѣку находившаяся прежде при каланчахъ желѣзная цѣпь. Также здѣланы были по обѣ стороны устья шанцы, и поставлено въ нихъ нѣсколько пушекъ, для которыхъ Турецкой флотъ противъ Россійскаго ничего предпріять не смѣлъ. Іюля 3 дня вышли изъ Азова два Турецкіе переметчика, которые объявили, что въ городѣ отъ Россійскаго бомбардированія и пушечной

ной стрѣльбы нигдѣ безъ опасенія быть не можно; что цѣлой магазинъ съ провіантомъ раззоренъ и что отъ того ужѐ не малой недостатокъ произошолъ; Гарнизону тамъ около 2000, раненыхъ больше ста человѣкъ, а побитыхъ также не малое число. Съѣстными припасами довольствуютъ ихъ одинъ Нѣмецъ и нѣсколько человѣкъ Руских, которые нашли способъ, какъ провіантъ въ городъ провозить. Не смотря на то часть гарнізона ужѐ не малую склонность къ здачѣ показываетъ. Для пресѣченія тайнаго привозу въ городъ съѣстныхъ припасовъ, приказано было тотчасъ стеречь такихъ невѣрныхъ людей. И такъ 17 числа Іюля пойманъ былъ Руской, которой въ допросѣ обьявилъ, что онъ выходитъ изъ Азова ужѐ въ третіе покупать хлѣбъ для тамошняго гарнізона; что хлѣбъ, которой въ лагерѣ покупается по грошу, продается въ городѣ по рублю; что ихъ ходятъ трое, и что тѣ двое пошли къ каланчамъ искать хлѣба дешевлѣ обозная. Того ради отпущенъ онъ былъ немедлѣнно подъ карауломъ, искать двухъ оныхъ измѣнниковъ. Черкаской Гетманъ прислалъ между тѣмъ къ боярину Алексѣю Семеновичу Шеину сказать, что

что онъ намѣренъ итти на приступъ, и для того проситъ, чтобъ бояринъ велѣлъ всему войску съ трехъ сторонъ вдругъ закрычать, а онъ въ то время пошлетъ на валъ Донскихъ Козаковъ. Турки, услышавъ крикъ передъ большимъ лагеремъ, оборотились всѣ къ той сторонѣ, опасаясь приступа, а противъ Гетмана оставили только обыкновенной караулъ. И такъ Украинскіе Козаки взошедъ на валъ съ Гетманомъ своимъ Мазепою и съ наказнымъ Гетманомъ Яковомъ Лизогубовымъ, а Донскіе Козаки подъ коммандою Гетмана Фрола Миняева, взяли 2 роската и 4 пушки. На одномъ роскатѣ сѣли онѝ, а другой выжгли. Хотя Турки всѣми мѣрами старались Козаковъ оттуда збить; однакожъ онѝ храбро противъ ихъ устояли, и сраженіе сіе продолжалось около 6 часовъ. Іюля 18 числа̀ оказалась опять вся Татарская конница и наступала съ утра до полудни въ двухъ мѣстахъ весьма отважно на Россійской лагерь, а особливо на Черкасъ, причемъ многіе изъ нихъ до самыхъ рогатокъ напуски дѣлали; однакожъ пушечною и ружейною стрѣльбою отбиты и прогнаны были. Главное ихъ намѣреніе состояло въ томъ, чтобъ 2000 человѣкъ вспомога-

тельнаго

тельнаго войска въ городъ провести. Но какъ имъ въ томъ не удалось, то они опять на задъ отступили, а напослѣдокъ и совершенно изъ виду вышли, побивъ прежде 20 человѣкъ Черкасъ, которые бросились грабить убитыхъ Татаръ.

4 Іюля засыпанъ непріятельской ровъ, также и земляной валъ подведенъ блиско къ городу. 17 числа оной валъ почти къ самому городу приваленъ и такъ высоко здѣланъ былъ, что съ онаго на непріятельское крѣпостное строеніе взойти было можно. Того ради отданъ былъ слѣдующаго дня приказъ чтобъ готовиться къ полудню на генеральный приступъ. Но Азовской Коммендантъ недождавшись онаго выслалъ въ шестомъ часу дня къ боярину Алексѣю Семеновичу Шеину Бешлынича Кегану Стофагачи, для заключенія договору о здачѣ. Оной перешолъ на Россійской валъ и принятъ былъ въ апрошахъ отъ Генерала Афтамона Міхайловича Головина, которой повелъ его къ боярину. А понеже съ Россійской стороны тотчасъ на договоръ согласились, то присланы были изъ Азова беяшъ Абанъ, сынъ Аали Аги, и разные другіе Аманаты, а въ городъ взяли

также

также Россiйскихъ аманатовъ. Заключенной о здачѣ договоръ состоялъ особливо въ томъ, чтобъ Турецкому гарнiзону итти съ женами и съ дѣтьми на бударахъ до морскаго устья, пожитковъ столько взять съ собою, сколько кто подыметъ, а все прочее, вмѣстѣ съ военною казною, оставить въ крѣпости. Притомъ именно договорились о выдачѣ переметчика Якушки и всѣхъ прочихъ ренегатовъ. О фамилiи помянутаго Якушки не многимъ извѣстно, да и никому въ томъ нужды нѣтъ. Онъ находился въ числѣ тѣхъ Iнженѣровъ, которые изъ заморя выѣхали. Въ Москву привезли его на высокой телѣгѣ, на которой здѣлана была висѣлица. Подлѣ его стояли по обѣимъ сторонамъ два палача, а въ верьхней перекладѣ воткнуты были два топора, и притомъ висѣло десять кнутовъ. Надъ его головою повѣшенъ былъ Турецкой полумѣсяцъ, а на груди мѣдная доска, на которой вырѣзано было большими литерами: *Сей злодѣй перемѣнилъ четырожды свой законъ и измѣнилъ Богу и всему народу.* Онъ былъ сперьва въ Римскомъ законѣ, послѣ въ Протестантскомъ, потомъ въ Греческомъ, а на послѣдокъ и въ Мугамеданскомъ. За свою измѣну получилъ онъ въ Москвѣ должную казнь, и

голова его взоткнута была на колѣ Осажденнымъ данъ былъ срокъ съ вечера только до слѣдующаго утра. Iюля 19 дня по утру собралъ бояринъ и Воевода какъ пѣхотное такъ и конное войско, чтобъ пойти съ онымъ въ Азовъ и принять городовые ключи, военную казну, пушки и прочую аммунiцiю. Хачеки Чолакъ Агменъ, Вiце - Коммендантъ въ Азовѣ, Агада Капиджи - Паши, Самоги - Паши, Чаушъ - Паши, и Кафiмской Кады Эфендi, пришли всѣ къ боярину, и положа передъ нимъ свои знамена, стали на колѣна и цѣловали полу кафтана его, послѣ чего Хачеки Чолакъ Агменъ, именемъ своихъ товарищей, боярину говорилъ: Мы благодаримъ Господа бога, что ты такъ справедливо съ нами поступилъ, и пожаловалъ насъ вмѣсто смерти животомъ, за которую твою правду и впредь, куда ни пойдешь войною, да управитъ богъ путь твой благополучно. (*) Въ Азовѣ найдено 92 пушки и 4 мор-

(*) Такихъ примѣровъ довольно, что Турецкiе Комменданты при здачѣ крѣпостей показаннымъ образомъ побѣдителя поздравляли. Послѣднюю рѣчь употребляютъ Турки и къ самимъ Хрiстiанскимъ Государямъ, что они за особли-

мортиры. Вѣ провіантѣ Турки подлинно никакой нужды не имѣли; однакожѣ свинцу было у нихѣ очень мало. И такѣ отпущены были они изѣ Азова сѣ женами и сѣ дѣтьми на 18 стругахѣ, а провожали ихѣ двѣ Россійскія галеры до рѣки Кагальника. Городская стѣна вѣ нѣкоторыхѣ мѣстахѣ отѣ Россійской артілеріи такѣ была разбита, что казалось, бутто городѣ ужѐ за сто лѣтѣ передѣ тѣмѣ развалился. По взятіи сея главныя крѣпости учиненѣ былѣ отѣ армеи, которая выведена была вѣ строй, также и отѣ флота, тройной залпѣ.

Іюля 20 дня писалѣ Его Царское Величество изѣ Азова кѣ тогдашнему Россійскому Патріарху Адріану, увѣдомляя его пространно о взятіи сего города, и прося притомѣ, чтобѣ за такое неизреченное божіе милосердіе отправить молебное благодареніе и молить бога о дальнихѣ побѣдахѣ надѣ непріятельми. Тогожѣ дня здался

 Лютікѣ

вое учтивство почитаютѣ. Но подлинное ихѣ мнѣніе состоитѣ вѣ томѣ, чтобѣ тотѣ, который они такѣ поздравляютѣ, принялѣ со временемѣ обрѣзаніе, и былѣ бы Турецкимѣ Мусулманомѣ.

Лютикъ на діскрецію. Сію крѣпость принялъ у Турковъ Столникъ Іванъ бахметевъ съ Донскими Козаками. Пушекъ найдено тамъ 40, пороху 150 фунтовъ, а свинцу, также и ядеръ большихъ и малыхъ, и другихъ военныхъ припасовъ великое число. Находившихся тамъ 200 человѣкъ Турковъ оборвали Козаки, и отпустили ихъ въ степь въ сѣрыхъ кафтанахъ съ мѣшками, въ которыя дано было имъ столько хлѣба, чтобъ степь перейти; а сами стали съ женами и съ дѣтьми туда переходить. Скоро послѣ того велѣно было Азовъ укрѣплять лучше прежняго, по размѣру и чертежамъ Цесарскихъ Інженѣровъ. Притомъ употреблены всѣ полки къ чищенію города и рва. Оной начали копать на десять саженъ въ глубину, а на 20 въ ширину. Также дѣлали и валъ въ 15 саженъ ширины, и въ 8 саженъ вышины. Коммендантомъ опредѣленъ былъ въ Азовѣ Князь Петръ Григорьевичь Львовъ, а въ товарищи приданъ ему сынъ ево, и два дьяка съ жеребья, а именно Васілей Русановъ да Іванъ Сумороцкой. Для гарнізону осталось тамъ Стрелецкихъ полковъ 4, да городовыхъ Солдатъ четырежъ полка, которыхъ числомъ было около 9000 человѣкъ. Украинскіе Козаки отпущены

пущены были Августа 1 дня и наказ ному Гетману пожаловано за добрыя его услуги 40 соболей во 100 рублей, 30 червонныхъ, да 3 косяка лудану, а 5 человѣкамъ Атаманамъ по 15 червонныхъ и по 2 косяка лудану. Всему ихъ войску выдано было въ награжденіе 15000 рублей, къ которой суммѣ надлежало быть еще прибавкѣ съ Москвы.

Его Царское Величество, возвращаясь съ армеею къ Москвѣ, изволилъ остановиться въ селѣ Коломенскомъ, гдѣ 30 числа Сентября всѣ полки собрались, и къ торжественному входу учинены были надлежащія пріуготовленія; однакожъ Его Величество притомъ знаемъ быть не хотѣлъ. И такъ начался походъ въ Серпуховскія ворота и чрезъ каменной мостъ, что на Москвѣ рѣкѣ, слѣдующимъ порядкомъ. Въ переди ѣхалъ Думной Дьякъ Никита Моисеевичь Зотовъ, въ каретѣ о шти лошадяхъ вороныхъ, держа передъ собою саблю оправленную золотомъ и дорогими каменьями, да щитъ на золотой цѣпи съ дорогимикъ каменьями, которую саблю и щитъ въ подарокъ поднесъ Его Царскому Величеству Гетманъ Іванъ Степановичь Мазепа, встрѣчая его Величество въ пути за Рыбнымъ

городомъ. За Нікитою Моисеевичемъ Ѣхали въ каретахъ о дву возникахъ бояринъ Ѳедоръ АлексѢевичь Головинъ да Кравчей Кирило АлексѢевичь Нарышкинъ, и прочїе до тогожъ чину надлежащїе люди верьхами. Потомъ слѢдовалъ Генералъ Адмїралъ Францъ Яковлевичь ле Фортъ съ своими морскими подначальными людьми, Капїтанами и Матросами, которыхъ было числомъ 3000 человѢкъ. СидѢлъ онъ въ позолоченой Царской каретѢ, о шти возникахъ темносѢрыхъ съ богатымъ уборомъ. Передъ нимъ вели 12 верьховыхъ нарядныхъ лошадей. Позади ево Ѣхалъ бояринъ и Воевода АлексѢй Семеновичь Шеинъ верьхомъ съ бѢлымъ перомъ на шляпѢ, и проводилъ свой полкъ до Преображенскаго. За нимъ слѢдовалъ Генералъ Автамонъ Мїхайловичь Головинъ съ подначальными своими Генералами Маїорами и прочими Штабъ-Оберъ и Унтеръ-Офїцерами и Солдатами. Потомъ шли Вїце-Адмїралъ Юрья Лима и Шутъ-бенахтъ Карлъ Лозеръ съ однимъ морскимъ полкомъ, за которымъ слѢдовали Цесарскїе и бранденбургскїе КанонѢры и ІнженѢры. Въ замкѢ шолъ Генералъ Петръ Івановичь Гордонъ съ своими Солдатами, и съ Турецкими и Волошскими полонениками.

По прибытіи Генерала Адмірала ле Форта къ тріумфальнымъ воротамъ началось при пушечной пальбѣ изрядное пѣніе на голосахъ и інструментахъ, которое содержало похвалу помянутому Генералу Адміралу, и состояло особливо въ томъ, что онъ Турковъ на морѣ мужественно побилъ, получилъ отъ нихъ знатную добычу, взялъ многія непріятельскія суда, а еще больщее число принудилъ въ бѣгство обратиться, и недопуская до города вспомогательнаго ихъ войска, привелъ Азовской гарнізонъ и прочихъ непріятелей въ крайней ужасъ, и что за такія храбрыя дѣла достоинъ онъ поздравленія. Какъ послѣ его Фелдмаршалъ Шеинъ къ тріумфальнымъ воротамъ подъѣхалъ, то принятъ и похваленъ онъ былъ такимже образомъ, а именно, что онъ побилъ Турковъ и Татаръ, унизилъ ихъ гордость, помрачилъ полную ихъ луну, которая нынѣ по взятіи Азова еще больше умалятся будетъ, и для того желаютъ, чтобъ и Ісмаилъ впредь такъ передъ нимъ упадалъ, какъ Турки нынѣ храбростію его побѣждены. Еще поздравляли и все воинство, и желали, чтобъ оно всегда съ такими побѣдами въ отечество возвращалось, за которыя, окончавъ мужественно двулѣтной походъ,

достойно оно, чтобъ храбрыя его дѣла при сихъ тріумфальныхъ воротахъ прославлены были. Для сего торжества здѣлана была и медаль, на которой видѣнъ съ одной стороны портретъ Его Царскаго Величества съ сею надписью: ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ ПОВЕЛИТЕЛЬ МОСКОВСКОЙ ПРИСНО ПРИРАСТИТЕЛЬ. На оборотѣ изображено бомбардированіе города Азова съ слѣдующею надписью: МОЛНІЯМИ И ВОЛНАМИ ПОБѢДИТЕЛЬ: Въ низу 1696. Изъ чужестранныхъ медальеровъ старались нѣкоторые при семъ случаѣ показать себя чрезъ свои изобрѣтенія. Одна изъ сихъ медалей представляетъ съ одной стороны портретъ Его Царскаго Величества съ Латінскою надписью. PETRVS ALEXII FIL. RVSSOR. MAG. CAES. а съ другой стороны вікторію, которая держитъ въ правой рукѣ пальмовую вѣтвь, а въ лѣвой крестъ, и стоитъ на Турецкихъ знаменахъ, щитахъ, колчанахъ и лукахъ съ сею надписью: HISCE AXENVS FIAT EVXINVS. TAN. EXP. (Tanaitica expeditio) XXVIII. IVL. MDCXCVI. Изобрѣтатель сея медали разумѣетъ чрезъ то древнее Греческое названіе Чорнаго моря, которое называлось прежде Πόντος Ἄξενος, а послѣ

Εὔξει-

Εὔξεινος. Первое значитъ такое море, которое чужестранныхъ пріѣжжихъ не терпитъ, а послѣднее, которое пріѣжжихъ изрядно принимаетъ. Первымъ именемъ называлось оно такъ долго, какъ находившіеся при немъ варварскіе народы ни о какихъ торгахъ или о принятіи къ себѣ Грековъ слышать не хотѣли. Напротивъ того Греки, поселившись тамъ во многихъ мѣстахъ, и видя не малую себѣ пользу отъ купечества съ ближними народами, придали сему морю лучшее названіе. И такъ говоритъ одинъ изъ ихъ стихотворцовъ (*) *Что, прислано много людей изъ Іоніи, для населенія береговъ Чорнаго моря, которое называлось прежде Аксеносъ, для опасности отъ Варваръ, а нынѣ прозвано Евксеносъ.* На другой медали убиваетъ Геркулесъ Лернейскую змію и получаетъ отъ лѣтящей вікторіи вѣнецъ съ сею надписью: SEQVITVR TERRAQVE MARIQVE GLORIA. то есть: СЛѢДУЕТЪ ЗА НИМЪ СЛАВА И НА МОРѢ И НА ЗЕМЛѢ.

(*) Scymnus Chius v. 733.

Πλέςας ἀποικίας γὰρ ἐξ Ἰώνον
Ἔςειλαν εἰς τὸν Πόντον, ὃν, πρὶν Ἄξενον
Διὰ τὰς ἐπιθέσεις λεγόμενον τῶν Βαρβάριον
Προσηγορίαν ἐποίησαν Εὔξεινον τυχεῖν

млѣ. внизу MDCIIC. Первую медаль полагаемъ мы при семъ на грыдорованномъ листу, а прочія двѣ оставляемъ изобрѣтателямъ оныхъ.

Но какъ Царь Петръ Алексѣевичь, по премудрому своему разсужденію, полученную притомъ славу своимъ Генераламъ и Солдатамъ совершенно оставилъ, чтобъ ихъ чрезъ то больше ободрить, такъ и то не безъ причины дѣлалось, что Генералъ Адміралъ съ малымъ своимъ флотомъ передъ всѣмъ народомъ съ такими похвалами принятъ былъ. Всѣ должны были признаться, что безъ онаго никакъ бы Азова не взяли. Того ради старался Его Величество о вооруженіи бо́льшаго числа̀ кораблей, а особливо, чтобъ утѣсненному отъ Турковъ Христіанству подать сильное вспоможеніе, чего, не имѣя флота, съ желаемымъ успѣхомъ учинить было неможно. И понеже въ Воронежѣ къ строенію кораблей ужѐ здѣланы были изрядныя приготовленія, то приказалъ Его Величество строить по нѣкоторому предложенію нѣсколько военныхъ кораблей, къ чему знатнѣйшія фамиліи, смотря по ихъ имѣнію, должны были способствовать. Я надѣюсь что читателю не непріятно будетъ, когда я сообщу обстоятельную роспись сего флота:

Воен-

Военные корабли	Имена строителей	Имена кораблей	Длина. футы	Ширина. футы	Глубина. футы	Пушки	Люди
Перваго ранга							
1	Его Царское Величество	Королевское солнце.	133	33	11	60	500
2	- -	Царь и Король Польскій, оба Королевскіе брата.	150	36	11	60	500
3	- -	Царевичь Алексѣй Петровичь.	139	37	11	60	500
4	- -	Великій Монархъ.	136	37	11	60	500
5	- -	Непобѣдимый.	135	37	11	60	500
6	- -	Торжествующій.	135	37	11	60	500
7	- -	Викторія.	135	37	11	60	500
8	- -	Отважный.	135	35	11	60	500
9	- -	Воинъ Гуніадъ.	135	35	11	60	500
Втораго ранга							
10	Князь Михайло Легуковичь Черкаской	Геркулесъ.	136	29½	9½	50	360
11	Князь Ѳеодоръ Ивановичь Троекуровъ	Марсъ.	136	29½	9½	50	360
12	- -	Юпитеръ	123	34	13½	48	350
13	- -	Меркурій	123	34	13½	48	350
14	- -	Луна	123	34	13½	48	350

Военные корабли	Имена строителей	Имена кораблей	Длина. футы	Ширина. футы	Глубина. футы	Пушки	Люди
Втораго ранга							
15	- -	Утренняя звѣзда	123	34	13½	48	350
16	- -	НептунЪ	123	34	13	48	350
17	- -	ЯзонЪ	123	34	13	48	350
18	- -	АлександрЪ Великїй	123	34	13½	48	350
19	- -	ТамерланЪ Великїй	123	34	13½	48	350
20	- -	Іюлїй Кесарь	123	34	13½	48	350
21	- -	Оборона	123	34	13½	48	350
22	- -	Надежда	123	34	13½	50	360
23	- -	Вѣра	123	34	13½	50	360
24	ПатрїархЪ АдрїанЪ	Любовь	124	34	13½	50	360
25	- -	Щастїе	124	34	13½	50	360
26	- -	За отечество	124	34	13½	50	360
27	- -	Правосудїе	123	34	13½	50	360
28	- -	АзовЪ	123	34	13½	50	360
29	- -	Астрахань	123	34	13½	50	360
Третїяго ранга							
30	МетрополїтЪ Казанскїй	Казань	139	29	11¼	42	250
31	- -	НовгородЪ	136	28	10½	42	250
32	ИзбрандЪ	ОрелЪ	126	27½	10	40	240
33	- -	СоколЪ	126	27½	10	40	240
34	- -	ЯстребЪ	126	27½	10	40	240

Воен-

Военные корабли	Имена строителей	Имена кораблей	Длина. футы	Ширина. футы	Глубина. футы	Пушки	Люди
Четвертаго ранга							
35	Князь Мїхайло АлексЂевичь Черкаской	ВЂнчанная птица	125	$26\frac{1}{2}$	$10\frac{1}{2}$	34	180
36	- -	СлонЪ	125	$26\frac{1}{2}$	10	34	180
37	- -	барсЪ	125	$26\frac{1}{2}$	$9\frac{3}{4}$	34	180
38	Князь Мїхайло ЧирковЪ	ЛевЪ	125	$26\frac{1}{2}$	$10\frac{1}{2}$	34	180
39	Князь ПетрЪ Івановичь Прозоровской	Медведь	125	$26\frac{1}{3}$	10	34	180
40	Василей Өедоровичь СолтыковЪ,	ВолкЪ	125	$26\frac{1}{2}$	10	34	180
41	Князь ТроекуровЪ	Лисица	125	$26\frac{1}{2}$	10	34	180
42	Князь ПетрЪ Хованской	ВертогузЪ	125	$26\frac{1}{2}$	10	34	180
43	Околничей ТреханїстовЪ		125	$26\frac{1}{2}$	$9\frac{1}{2}$	32	160
44	Өедорь ЗыковЪ		125	$26\frac{1}{2}$	$9\frac{1}{2}$	32	160
45	- -	- -	125	26	9	30	150
46	Князь Долгорукой	- -	125	26	9	30	150
47	Князь Ромодановской	- -	125	26	9	30	150
48	- -	- -	125	26	9	30	150
49	- -	- -	125	26	$9\frac{1}{2}$	34	180
50	- -	- -	125	26	$9\frac{1}{2}$	34	180

Военные корабли	Имена строителей	Имена кораблей	Длина. футы	Ширина. футы	Глубина. футы	Пушки	Люди
Четвертаго ранга							
51	- -	- -	125	26	$9\frac{1}{2}$	34	180
52	- -	- -	125	26	$9\frac{1}{2}$	34	180
53	- -	- -	125	26	$9\frac{1}{2}$	34	180
Пятаго ранга							
54	Царь ПетрЪ АлексѢевичь	- -	105	28	10	26	120
55	Князь Ромодановской	- -	106	26	9	24	120

бомбардирныя суда	имена строителей	имена судовЪ	длина, футы	ширина,	глубина,	мортиры	пушки	люди
56	купцы	СатурнЪ	91	29	11	2	18	60
57	- -	ГромЪ	95	29	11	2	18	60
58	- -	Молнія	101	29	11	2	18	60
59	- -	ГрадЪ	101	29	11	2	18	60
60	- -	Сила	101	30	12	1	14	50
61	- -	Страшный	101	30	12	1	14	50
62	- -	берегажелающій	101	30	12	1	14	50

брандеры	имена строителей	имена брандеровЪ	длина,	ширина,	глубина,	пушки	люди
63	купцы	ВулканЪ	80	24	$10\frac{1}{2}$	8	26
64	- -	Этна	80	24	$10\frac{1}{2}$	8	26
65	- -	Везувій	80	24	$10\frac{1}{3}$	8	26
66	- -	СаламандрЪ	80	24	$10\frac{1}{2}$	8	26

Къ строенію онаго флота назначены были три года, а между тѣмъ воспріялъ Его Царское Величество свой толь славной путь въ чужія государства. Притомъ ничего не оставлено было, чтобы къ лучшему укрѣпленію Азова служить могло. Тотчасъ послѣ взятія сего города здѣланы были на близлежащемъ острову такъ называемыя Царскія шанцы, а въ недалекомъ разстояніи оттуда на другомъ острову, которой простирается до самаго Павловска, Гордонскія шанцы. Обѣ каланчи находились ужѐ довольно въ оборонительномъ состояніи и стоящая на луговой сторонѣ каланча названа была Сергіевскою, а другая, противъ оныя, Никоновскою каланчою. Въ 1696 и въ 1697 годахъ укрѣпляли Азовъ со всякимъ прилѣжаніемъ по чертежу Інженѣра Лавалла и прямо противъ города положено было основаніе къ Петровской крѣпости. Римскому Цесарскому Послу Ігнатію Хрістофору де Гваріэнтъ и Раллъ сообщены въ 1698 году надлежащіе до того чертежи, которые потомъ его Секретарь посольства Іоаннъ Георгъ Корбъ на свѣтъ выдалъ. Но понеже большая часть приходившихъ къ Азову кораблей, для мѣлкаго

проходу

проходу въ донскомъ устьѣ, въ разстоянiи нѣсколькихъ миль отъ города, на морѣ оставаться принуждены были: того ради искали способнаго мѣста къ строенiю гавени. Сперьва выбрано было къ тому мѣсто въ трехъ верстахъ отъ города Мiуса на востокъ, которое помянутой Лавалъ въ 1697 году подъ именемъ Павловска укрѣплять началъ. Тамъ надѣялись здѣлать изрядную гавень, для того что берегъ находился тритцатью шестью футами выше моря. Но какъ Россiйскiй Iнженѣръ Рiхель представилъ, что городъ Мiусъ къ тому гораздо способнѣе, то приказано было въ 1698 году Цесарскому Iнженѣру фонъ боргсдорфу укрѣпить оной городъ; однакожъ послѣ нашлось, что положенiе тамошняго мѣста къ гавени не такъ способно, какъ Рiхель объявилъ. Въ томъ же году начали въ 3 верстахъ отъ Павловска, а отъ Перекопи въ 389 верстахъ, строить Таганрогъ. У Турковъ здѣлана была тамъ каменная башня, окруженная земляным валомъ, къ которой потомъ прибавили еще трои шанцы, для совершенной безопасности въ строенiи гавени и крѣпости отъ нападенiя Татаръ и Турковъ съ набережной стороны. Таганрогъ пре

восходилъ

восходилъ оба прежде означенныя мѣста изряднымъ своимъ положенїемъ. Тамъ находилась не только весьма способная пристань, но и гавень здѣлана была такъ пространна, что 200 кораблямъ можно было свободно въ ней умѣститься и приходить и выходить всѣми вѣтрами, а притомъ имѣли довольную глубину до самаго моря. Въ ономъ журналѣ, (*) которой держали два морскїе Офицера на томъ кораблѣ, на которомъ ѣздилъ Россїйскїй Посолъ въ Константинополь, о чемъ ниже сего объявлено будетъ, показана широта Таганрога на 47 град. 4 мін. а долгота на 56 градусовъ 38 мін. Положенїе сего мѣста изображено на той исправной картѣ Азовскаго моря, которая издана отъ Вїце Адмїрала Крейца въ часто помянутой его книгѣ. Чертежи объявленныхъ крѣпостей находятся всѣ въ путешествїи Секретаря Посольства Корба.

Россїйская армея, будучи въ походѣ противъ Турковъ и Татаръ, удерживала ихъ отъ исполненїя ихъ намѣренїй, и подала чрезъ то Цесарю немалую помощь.

(*) Сей журналъ находится въ Вїтзеновой книгѣ втораго изданїя.

мощь. бояринъ Алексѣй Семеновичъ Шеинъ, услышавъ что Турки и Татары идутъ Азовъ осаждать, собралъ въ 1697 году 77000 человѣкъ конницы и пѣхоты, и засѣлъ весьма въ способномъ мѣстѣ, ожидая Турковъ, которые напослѣдокъ 1 числа Августа и появились, причемъ Галга Султанъ съ Крымскими, Нагайскими, Черкесскими и Кубанскими ордами напередъ отправленъ былъ. бояринъ и Воевода, недождавшись ихъ приближенія къ лагерю, пошолъ противъ нихъ со всею конницою, и выдержавъ весьма храбро перьвое ихъ почти отчаянное нападеніе, отбилъ ихъ назадъ съ немалымъ урономъ. Не смотря на то дѣлали они до тѣхъ поръ беспрестанные напуски, пока ихъ, по прошествіи трехъ часовъ, къ рѣкѣ Кагальнику не пригнали. будучи въ великомъ непорядкѣ хотѣли они чрезъ помянутую рѣку въ плавь перейти, но по большой части потонули, а изъ достальныхъ иные порублены, а иные взяты были въ полонъ. Сіе сраженіе продолжалось всего на все чрезъ одиннатцать часовъ. Съ Россійской стороны не было притомъ великаго урону, кромѣ того что изъ знатныхъ, которые весьма храбро на непріятеля наступали,

пали, ранено было 77 человѣкъ. Для сея славныя побѣды зажжены были въ Москвѣ и въ другихъ городахъ радостныя огни, и 9 Сентября воспослѣдовало потомъ при Центѣ жестокое пораженiе Турковъ. Такимъ способомъ открыта была Россiйской армѣ дорога къ Кубани, гдѣ она, взявъ городъ Кубань, привела Татаръ въ крайнее отчаянiе, и принудила ихъ, просить у Его Царскаго Величества чрезъ Шефкала (*) и Аюку Хана милости и позволенiя, чтобъ кочевать на какой

(*) Изъ Вѣтзеновыхъ извѣстiй полученныхъ изъ Россiйскаго лагеря стран. 591. Шефкалово владѣнiе простирается чрезъ всю Дагестанскую область, нѣкоторую часть Таулинцовъ и далѣе чрезъ Кавкасскiя горы до самой Шамахiи. Хотя онъ и принадлежалъ до Персiи, однакожъ Россiи часто ласкательствовалъ. Впредь объявлено будетъ о семъ пространнѣе изъ реляцiи Полковника Гарбера. Смотри между тѣмъ карту оныхъ земель, здѣланную отъ помянутаго Полковника. Аюка Ханъ владѣлъ Торгоитскими Калмыками и былъ подданной Россiйскаго государства. Послѣ смерти его опредѣлилъ Iмператоръ Петръ Великiй, блаженныя памяти, на его мѣсто, сына его Черенъ Дундука, которой въ прошедшемъ году въ Санктпетербургѣ скончался, а нынѣ владѣетъ ими дядя его Дундукъ Омбо.

какой бы то нибыло рѣкѣ, за что они обяжутся отправить въ нуждномъ случаѣ на службу Его Величества нѣсколько 100000 человѣкъ. Въ слѣдующемъ 1698 году ходилъ Князь Яковъ Федоровичь Долгорукой (*) съ армеею, при которой находился и Мазепа съ Козаками, къ Аслану и къ Перекопи. Турки пріѣхали между тѣмъ на 60 судахъ къ Очакову, какъ для защищенія сего города, такъ и для взятія лежащаго на Днепрѣ острова Тавани, которой укрѣпленъ былъ отъ Россіи. Хотя по нещастію случилось, что всѣ суда, которыя для армеи везли по Днепру запасъ изъ Украины и изъ Россіи, жестокою погодою разбило; однакожъ не смотря на то сей походъ окончался благополучно. Крѣпость Оръ Капы или Перекопъ осажена была формально, причемъ Татары, которые оную хотѣли свободить отъ осады, такъ приняты были, что ихъ до 40000 человѣкъ на мѣстѣ легло, а 30000 лошадей Россійской армѣѣ въ добычу достались; но понеже во время сего сраженія Казігірѣй, сынъ Крымскаго Хана, привелъ въ крѣпость свѣжее вспомогательное войско, а въ Рос-

сійской

(*) Корбъ въ показанной книгѣ стран. 68.

сiйской армеѣ явился недостатокъ въ провiантѣ, то восприятъ былъ возвратной походъ къ границамъ.

Между тѣмъ какъ Россiйская армея толь храбро противъ Турковъ и Татаръ поступала, взбунтовали стрѣлцы, и соединясь изъ разныхъ мѣстъ пошли прямо подъ Москву. Хотя Генералъ Гордонъ ихъ опять уже въ послушанiе привелъ и главнѣйшимъ бунтовщикамъ учинилъ должное наказанiе; однакожъ Его Царское Величество, будучи въ Вѣнѣ при полученiи сея вѣдомости, тотчасъ въ путь отправился, и прибылъ весьма нечаянно въ Москву. Возмутителей наказалъ онъ съ надлежащею жестокостiю, а напротивъ того вѣрныхъ своихъ подданныхъ, за добрую ихъ службу противъ Турковъ доволно наградилъ; и того ради учредя 30 Августа кавалерскiй орденъ святаго Апостола Андрея, пожаловалъ онымъ нѣкоторыхъ изъ знатнѣйшихъ особъ. Какъ скоро объявленные бунты утишились, и другiе полезные порядки установлены были, то восприялъ Его Величество вновь объ Азовѣ и о побѣдоносномъ своемъ оружiи всякое попеченiе. Здѣланнымъ отъ Iнженѣра Лавалла укрѣпленiемъ города

Азова, былъ Его Величество такъ недоволенъ, что помянутой Лаваллъ пришолъ чрезъ то въ крайнюю немилость, и въ концѣ Ноября посланъ былъ подъ крѣпкимъ карауломъ изъ Азова въ Москву. 22 Октября приказалъ Его Величество прежде отъѣзду своего приготовить обѣдъ у Генерала Адмiрала Лефорта, а потомъ поѣхалъ въ 6 часу въ вечеру, въ провожденiи Вiце-Адмiрала Крейца, Польскаго Генерала Вахтмейстера Карловича, и брегадiра Адама Вейда въ Воронежъ. 29 Ноября отправился Его Величество изъ Воронежа, осмотрѣвши тамошнее корабельное строенiе, въ Бѣлгородъ, чтобъ о состоянiи армеи и о военныхъ дѣйствахъ сего года точно увѣдомиться. Оттуда возвратился Его Величество опять въ Воронежъ, куда за два дни передъ тѣмъ прибыло 6000 человѣкъ рекрутовъ, а изъ Воронежа поѣхалъ Декабря 19 дня прямо въ Москву. Въ началѣ Февраля 1699 года, когда къ начатiю кампанiи всѣ потребныя прiуготовленiя уже здѣланы были, пришла въ Москву вѣдомость о заключенномъ съ Турками въ Карловичѣ двулѣтномъ перемирiи, о которомъ Его Величество чрезъ нѣсколько дней весьма тужилъ,

для того что надежда его о получени надъ непрiятелемъ знатныхъ побѣдъ такъ скоро пресѣклась. И того ради отказаны были тотчасъ рекрутные наборы также и нѣкоторымъ чужестраннымъ Офiцерамъ данъ былъ отпускъ.

Оттоманская Порта старалась ужѐ чрезъ нѣсколько лѣтъ при Вѣнскомъ дворѣ о заключенiи мира. Притомъ славный ея Переводчикъ Александръ Маврокордатъ, которой былъ родомъ Грекъ и Хрiстiанинъ, употреблялъ всѣ возможныя хитрости; однакожъ ничего получить не могъ. Когда Султанъ Мустафа II. послѣ потерянiя баталiи при Центѣ весьма опасался жестокаго нападенiя отъ Россiи, и для того тогдашнiй Верьховный Везiръ Гуссейнъ Паша великое желанiе показывалъ къ миру, то не упустилъ помянутой Маврокордатъ сего случая, (*) чтобъ представить Верьховному Везiрю, что хотя онъ ни въ которомъ изъ Хрiстiанскихъ Пословъ никакова желанiя къ миру примѣтить не могъ, однакожъ по извѣстнымъ обстоятельствамъ Хрiстiанскихъ

 областей

(*) Князь Дiмитрiй Кантемиръ о упадкѣ Оттоманскаго двора книг. III. глав. 4.

областей довольно видитъ, что Цесарь имѣетъ къ тому великую склонность. Верьховный Везірь отвѣтствовалъ ему противъ того, что трудно тому повѣрить, чтобъ Цесарь, по полученіи толь знатной побѣды, и будучи чрезъ то исполненъ великой надежды, захотѣлъ принять примиреніе, или самъ онаго искать. Но Маврокордатъ представлялъ ему, что хотя онъ и самъ тогожъ мнѣнія, однакожъ ежели ему только на недѣлю данъ будетъ срокъ, чтобъ довѣдаться о склонности Пословъ, то обѣщаетъ онъ такія мѣры взять, что Цесарь не только къ миру склонится, да еще и самъ онаго требовать станетъ. Такое обьявленіе было Верьховному Везірю весьма пріятно, и Маврокордатъ пошолъ немедлѣнно къ находившимся тогда въ Константінополѣ Агліїскому и Голланскому Посламъ, и представилъ имъ пространно, что онъ теперь сыскалъ изрядной случай, чтобъ показать Римскому Цесарю свою благодарность за толь многія учиненныя ему благодѣянія. Онъ вѣдаетъ, что Цесарь, опасаясь войны съ Франціею, весьма желаетъ мира; однакожъ Туркамъ того открыть не смѣетъ,

дабы

дабы они не здѣлали какихъ затрудненїй въ заключенїи мира. Но ежели они ему объявять на какихъ кондицїяхъ Цесарь намѣренъ помириться, то надѣется онъ, буде оныя кондицїи хотя нѣсколько будутъ сносны, привести все къ желаемому окончанїю. Притомъ требуетъ онъ, чтобъ господа Послы клятвою подтвердили, что то, что онъ имъ скажетъ, весьма тайно отъ нихъ содержано будетъ, для того что они сами могутъ рассудить, въ какое опасенїе онъ со всею своею фамилїею притти можетъ, ежели Порта хотя малое что о томъ свѣдаетъ. Послы отвѣтствовали ему на то, что Цесарь, хотя въ мирѣ не откажетъ, однакожъ самъ онаго искать не станетъ. Но буде онъ самъ собою Верьховному Везїрю о томъ предлагать хочетъ, то Цесарь приметъ сїе за изрядную услугу. Маврокордатъ тѣмъ совершенно былъ доволенъ и пошедши къ Верьховному Везїрю сказалъ ему, что слышалъ онъ отъ Пословъ о склонности Цесаря къ примиренїю и о прозьбѣ его къ нимъ, чтобъ они всякимъ возможнымъ образомъ о возвращенїи мира старались. Верьховный Везїрь показывалъ о семъ извѣстїи великую

радость и обнадежилъ Маврокордата, что ежели онъ сіе полезное дѣло приведетъ въ состояніе, и возвратитъ своимъ стараніемъ Оттоманской Портѣ покой, то онъ не только великой милости отъ Султана можетъ надѣяться, но и всѣ вѣрные подданные Порты должны будутъ ему за то вѣчно благодарить. Такимъ способомъ получилъ Маврокордатъ полную власть, и Аглінской Посолъ Лордъ Пагетъ, также и Голландской Міністръ Яковъ Коліеръ вступили съ нимъ въ ближніе договоры, причемъ каждая сторона была въ такомъ мнѣніи, что противная сперьва о мирѣ упомянула, ибо безъ того не можно бы было имъ такъ скоро согласиться. Прелімінарные пункты здѣлали они тотчасъ въ Константінополѣ и назначили быть мирному съѣзду въ Карловичѣ, ни мало не продолжая времени. Турки прислали туда Рамі Мегемеда Рейсъ-Эффендї и Александра Маврокордата, которой тогда пожалованъ былъ беіомъ и Магреніnъ - Эсваромъ или тайнымъ Секретаремъ. Съ Цесарской стороны пріѣхали Графъ Волфганкъ фонъ Эттінгенъ и Графъ Леополдъ Шликъ, отъ Россійскаго двора Прокофей богдановичь Возницынъ,

отъ

отъ Польскаго Станіславъ Михалевской, Воевода Познанской, и Венеціанской Посолъ Руціні. Именемъ Великобританскаго Короля и Голландскихъ Статовъ были медіаторами вышепомянутые при Портѣ обрѣтавшіеся Міністры Лордъ Вільгелмъ Пагетъ и Яковъ Коліеръ. Мирное дѣло отправлялось со всякимъ успѣхомъ, для того что война обѣимъ сторонамъ ужè наскучила. Одинъ только Россійской Посолъ не охотно на то склонился, и для того въ 1698 году Декабря 25 дня, именемъ своего Государя, токмо на два года перемиріе заключилъ, дабы между тѣмъ временемъ всѣ ссоры и несогласія дружелюбно окончать. Сіе перемиріе сообщаемъ мы здѣсь отъ слова до слова.

съ россійской стороны состояло онó въ слѣдующемъ:-

Во имя Господа бога всемогущаго въ Троицѣ святѣй. Единаго того милостію пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и бѣлыя россіи Самодержца Московскаго, Кіевскаго, Владимерскаго Новогородскаго; Царя Казанскаго, Царя

Астраханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго, и Великаго Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, болгарскаго и иныхъ; Государя и Великаго Князя Новагорода, Низовскія земли, Черниговскаго, Резанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, бѣлозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея сѣверныя страны Повелителя, и Государя Іверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ, отчича и дѣдича Наслѣдника и Государя и Обладателя: Между Его Величества, и между пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ Государемъ, Салтаномъ сыномъ Салтановымъ, Салтана Мустафы Хана сына Салтанова, Магметя Хана, Государя Константінопольскаго, бѣломорскаго, Черноморскаго, Анатолійскаго, Урумскаго, римскаго, честнѣйш е і Мекки и Медыни, святаго Іерусалима, Египетскаго и Абиссинскаго, Вавилонскаго, и рики и Дамаска Обладателя, Татарскихъ и Крымскихъ ордъ и иныхъ многихъ государствъ и областей и градовъ,

острововъ и провінцей Повелителя: Отъ нѣколикихъ лѣтъ бывшая распря причина была бѣдства подданныхъ и покоренныхъ обоихъ странъ, тѣмъ намѣреніемъ, яко да паки въ дружбу и благоволеніе предложится во благое состановленіе дѣлъ гражданскихъ, и еже къ лутчему образу состоянія приведется, въ Сирміи и въ предѣлехъ Карловича въ бывшемъ съѣздѣ, съ яснѣйшими и преизящнѣйшими, со избраннѣйшимъ господиномъ съ великимъ Канцлеромъ съ Рейсъ Магметъ Эффендї, и со избраннѣйшимъ господиномъ во внутреннихъ тайнахъ, Александромъ отъ колѣна Шкарлотова Маврокордатомъ, высокопомянутаго Его Салтанова Величества полномочными Комісаріусы и чрезвычайными Послы, на договоры и постановленіе мирнаго дѣла съ совершенною властію назначенными и избранными, посредствомже пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Его Королевскаго Величества Великобрітанскаго, и высокомочныхъ Статъ-Генералъ Недерляндовъ Голландскихъ яснѣйшихъ и изящнѣйшихъ полномочныхъ ихъ чрезвычайныхъ Пословъ, господина Вілгелма Лордъ Пагета барона Бодесерскаго и протчая, и господина

Якова Коліера и протчая. Отъ обоихъ же странъ приложена бысть къ миру и къ примиренію склонность и хотѣніе: но обаче неудобно бысть, яко да краткимъ временемъ унятымъ сущимъ трудностямъ вся дѣла приличная дружбѣ и сосѣдству совершенно и достодолжно къ благоустроенію приведутся; однакожъ да не росторгнутся продолженія сихъ полезныхъ договоровъ, но потомъ да совершатся и къ концу приведутся симъ намѣреніемъ обоюду чрезъ взаимное согласіе, то есть отъ дня 25 Декемврія лѣта 1698 отъ рождества Господа бога Іисуса Христа, впредь полные два года, между вышереченными обоими Великими Государи да будетъ перемиріе, въ немъ же полезный сей договоръ къ благоустроенію приведется, и между Его Царскимъ Величествомъ Московскимъ, и Салтановымъ Величествомъ Турскимъ, превышшему богу помогающу, миръ вѣчной, или на довольные лѣта перемиріе составится, и древняя дружба обновится, тѣмже убо въ постановленномъ семъ единодушномъ согласіи опредѣленномъ, да престанетъ всякая брань и война и рать и сраженіе, и обоюду отдалятся и истребятся враждебная дѣла, и отъ поддан-

подданныхъ Его Царскаго Величества, Москвитяновъ и Казаковъ и иныхъ предѣламъ Мусулманскимъ и Крымскимъ, и инымъ Его Салтанову Величеству подлежащимъ мѣстамъ и подданнымъ никакой набѣгъ и враждебное дѣло да не будетъ, ни тайно ни явно какой вредъ учинится; такожде и съ стороны Его Салтанова Величества, къ сторонѣ Его Царскаго Величества, никоегожъ чина войска, наипаче же Крымской Ханъ и всякой родъ Татаръ и ордъ, отнюдь никакіе набѣги да не творятъ, и никакой вредъ ни явно ни тайно въ градѣхъ и сѣлахъ и подданныхъ подлежащихъ Его Царскому Величеству да не содѣлаютъ; и аще нѣкія или тайно или явно движеніе нѣкое и расположеніе и вражду и набѣгъ противо сему постановленію и согласію, которое между нами содѣяно есть, учинятъ и непослушны явятся, и съ коей либо страны таковые будутъ, да имаются и въ темницы затворяются, и безъ прощенія незаступно да наказуются: тѣмъ убо предреченнымъ образомъ, во время почитаемаго и соблюдаемаго сего перемирія, сраженіе и вражда весьма да отдалится и истребится, и отъ обоихъ странъ къ заключенію мира совершенная склонность и полное хотѣніе

да

да приложится, и Крымской Ханъ, по должности къ повелительству Его Турскому Величеству своего послушанія и подданства, въ сей миръ да припряжется, что все да отъ обоихъ странъ пріято и соблюдено будетъ, понеже высокопомянутаго Его Салтанова Величества полномочные Послы и Комісаріусы, силою своея мочи и власти, Турскимъ языкомъ написанной законной и сильной інструментъ, и съ него Латінскимъ языкомъ списокъ за своими руками, и печатьми дали, такожде и я во власти и силѣ полной мочи даннѣй мнѣ рукою своею подписанное и печатью утвержденное сіе писаніе на Рускомъ языкѣ и на Латінскомъ, яко же сильной и законной інструментъ, дахъ. Писано въ Карловичахъ, лѣта Господня 1698, мѣсяца Декабря 25 дня.

Отъ вышепомянутаго году, мѣсяца и дня, прошедшу до сего 14 Генваря 1699 году, я вышеписанной договоръ подписалъ.

Пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великаго Государя Его Царскаго Величества Московскаго, великой и полномочной Посолъ и Комісаріусъ яснѣвельможный Думной Совѣтчикъ и Намѣстникъ болховской **ПРОКОФЕИ БОГДАНОВИЧЬ ВОЗНИЦЫНЪ.**

Содержание даннаго съ турецкой стороны договорнаго инструмента.

Во имя милосердаго бога, которой о всѣхъ милосердуетъ. Причина къ сочиненію сего подлиннаго письма и нуждное описаніе сего законнаго інструмента состоитъ въ слѣдующемъ. Изобильнымъ сообщеніемъ непремѣннаго Господа и создателя и бессмертнаго Творца свободныя воли, Господа бога, котораго хвала превосходитъ все что ни есть знатное въ свѣтѣ, и милостію раба честныя Меки и славныя Медыни, защитника святаго города Іерусалима, и другихъ мѣстъ; Султана обоихъ земныхъ странъ, Царя обоихъ морей, сильнаго владѣтеля Египта, Абіссінскихъ Провінцій, благополучныя Аравіи, земли Аденъ, Афріканскія Цезаріи, Тріполя, Туніса, Кvпрскаго острова, Родіса, Креты и другихъ бѣломорскихъ островъ; Імператора Вавvлонскаго и бозітрійскаго, Лаксы, Ревана, (Эрівана) Карша, Эрзерума, Шегерезула, Муссула, Діарбекира, Рака, Дамаска, Алеппы; Султана Персіцкаго и Аравійскаго Ирака,

Царя

(*) Царя Курдістанскаго, Дагестанскаго и Трапезунтскаго; Імператора Провінціи Рума, Цулхадры и Мараса; Повелителя Татарскихъ, Черкесскихъ, Абасинскихъ, Крымскихъ и Дести - Капчатскихъ государствъ; Імператора въ востокѣ и западѣ, Натоліи и Румеліи; Обладателя Імператорскаго престола въ Константінополѣ, Прузѣ, и Адріанополѣ; главнаго Владѣтеля толь многихъ пространныхъ земель, толь многихъ частей свѣта, и толь многихъ городовъ; славнѣйшаго Правителя и Султана всѣхъ Султановъ, Царя всѣхъ Царей, нашего свѣтлѣйшаго, самодержавнѣйшаго Імператора и Государя, всѣхъ Мусулмановъ прибѣжища, Султана наслѣдника Султановъ, Султана Мустафы Хана, сына Султана Мегмеда, котораго владѣніе да продлитъ богъ до скончанія міра: Между Его Величествомъ, и между достохвальнѣйшимъ изъ всѣхъ свѣтлѣйшихъ Хрістіанскихъ Государей, избраннѣйшимъ между Хрістіанскими обладателями, управляющимъ великія дѣла въ Хрістіанскихъ областяхъ, одеждою изрядства и величества украшеннымъ, похвалою и высочествомъ

(*) Въ Мессопотаміи и Вавулоніи.

ствомъ прославленнымъ Царемъ Россійскихъ государствъ, всѣхъ Россійскихъ провінцій Обладателемъ, и Повелителемъ подданныхъ ему земель и городовъ, возвышенному Царю Московскому Петру Алексѣевичу, котораго предѣлы богъ всякимъ изобиліемъ и правдою да увѣнчаетъ: Отъ нѣсколькихъ лѣтъ продолжавшееся несогласіе было причиною бѣдства обоихъ странъ, чего ради для возобновленія добраго согласія и дружбы, для исправленія дѣлъ гражданскихъ и для учрежденія достохвальнаго порядка въ состояніи рабовъ божіихъ, учиненъ въ Сирміи въ предѣлахъ Карловича съѣздъ съ высокославнымъ и преизящнѣйшимъ господиномъ Прокофьемъ богдановичемъ Возницынымъ, высокопомянутаго Его Царскаго Величества полномочнымъ Комісаромъ и чрезвычайнымъ Посломъ, Думнымъ Совѣтникомъ и Намѣстникомъ болховскимъ, присланнымъ съ совершенною властію для договоровъ и постановленія мирнаго дѣла, посредствомъ и особливымъ стараніемъ отъ достохвальнѣйшихъ и великихъ обладателей ихъ народовъ, Вілгелма третіяго, Короля Аглінскаго, Шотландскаго и Ірландскаго и Генеральныхъ Статовъ Нідерландскихъ, которыхъ предѣлы

предѣлы да увѣнчаетъ богъ милостїю и правдою, къ отправленїю медїаторской должности, при сихъ мирныхъ договорахъ, назначенныхъ высокославныхъ и изящнѣйшихъ господъ, господина Вїлгельма Лордъ Пагета, и господина Якова Колїера.

Хотя обѣ стороны къ миру и примиренїю показывали склонность и хотѣнїе; однакожъ чрезъ толь краткое время всѣхъ оныхъ трудностей, которыя возобновленїю дружбы и добраго сосѣдства препятствовать могутъ, должнымъ образомъ разрѣшить и отвратить не можно было: Того ради для продолжежения сихъ полезныхъ договоровъ, и для приведенїя ихъ къ желаемому окончанїю, назначены согласно съ обѣихъ сторонъ отъ 25 числа Декабря 1698 послѣ Рождества Господа Їисуса Хрїста, впредь цѣлые два года, въ которые сей мирный договоръ да приведенъ будетъ въ совершенство и между высокою Портою и Царемъ Россїйскимъ, милостїю всевышняго, заключится или перемирїе на нѣкоторое время, или и вѣчной миръ, и возобновится древняя дружба. И для того во время онаго съ обѣихъ сторонъ опредѣленнаго срока да прекращена будетъ

будетъ вся война, брань, сраженіе и всякое непріятельское дѣло, и отъ подданныхъ Его Царскому Величеству Россіянъ и Козаковъ да не учинится на подлежащія высокой Портѣ Оттоманскія границы и другія Крымскія мѣста и подданные никакова набѣга, непріятельскаго дѣла или вреда, ни явно, ни тайно.

Также и съ стороны высокой Порты, кто бы онъ ни былъ, а особливо Крымской Ханъ и всякой родъ Татарскихъ ордъ не должны ни явно ни тайно никакихъ набѣговъ или вреда дѣлать подлежащимъ Его Царскому Величеству городамъ, селамъ, деревнямъ и подданнымъ; А ежели кто, противно сему между нами заключенному постановленію и согласію, явно или тайно учинитъ какое возмущеніе, набѣгъ или непріятельское дѣло, и явится не послушенъ, того, съ которой бы стороны онъ былъ, взявъ подъ караулъ, наказать безъ всякія пощады. И такъ вышепоказаннымъ образомъ, во время сего соблюдаемаго перемирія, да отдалится всякая вражда и непріятельское дѣло, и съ обѣихъ сторонъ къ заключенію мира приложится совершенная склонность и полное хотѣніе, также и Крымской Ханъ, по должно-

сти послушанія и подданства къ высокой Портѣ, въ сей миръ включится. И понеже высокопомянутаго Его Царскаго Величества полномочной Посолъ, силою своея мочи и власти, о учиненномъ съ обѣихъ сторонъ договорѣ, написанной Рускимъ языкомъ законной інструментъ намъ вручилъ, то и мы, по силѣ нашей власти и полной мочи, сей отъ насъ своеручно подписанной и печатьми нашими утвержденной сильной и законной інструментъ обратно ему дали. богъ любитъ правосудіе

Не смотря на то Оттоманская Порта въ великомъ сомнѣніи находилась, не вѣдая на что напослѣдокъ склонится Его Царское Величество. Марта 12 дня 1699 года поѣхалъ Его Величество опять въ Воронежъ, а 20 Марта отправились туда и всѣ знатныя особы. Между тѣмъ поручено было правленіе города Москвы и всѣхъ государственныхъ дѣлъ Князю Міхайлѣ Легуковичу Черкаскому. 21 Марта получено было извѣстіе, что изъ Крыму вышло нѣсколько Татарскихъ партій, которыя въ Азовскомъ дістріктѣ, не видя никакова себѣ сопротивленія, раззорили многія мѣста, и отвели въ полонъ

полонъ не малое число людей. Сіе могли они тѣмъ способнѣе учинить, что находившіеся въ Азовѣ седмь Стрелецкихъ полковъ замышляли тогда бунтъ. 25 Марта начали они уже всякія своевольства дѣлать, и призвали на помощь Крымскаго Хана. Притомъ надѣялись они, что и прочіе въ ссылку сосланные Стрѣлцы соберутся и соединятся съ ними. Самъ Комиендантъ, какъ думаютъ, имѣлъ въ семъ бунтѣ участіе, опасаясь, что принужденъ будетъ отчотъ дать въ повѣренныхъ себѣ дѣлахъ. Напослѣдокъ появился и моръ въ Азовѣ. 8 Апрѣля назначилъ Его Царское Величество Думнаго Дьяка Емельяна Украинцова полномочнымъ Посломъ въ Констаншінополь, а боярина Өедора Алексѣевича Головина Адміраломъ, на мѣсто покойнаго Франца Яковлевича ле Форта, и поѣхалъ Маія 5 дня изъ Воронежа въ Азовъ, усмирилъ тамошнее неспокойство, и осмотря какъ тамъ, такъ и въ Таганрогѣ, новое крѣпостное строеніе, приказалъ вездѣ прилѣжно продолжать работу.

Прежде помянутой Посолъ отправился 11 Апрѣля изъ Москвы, при-

былЪ вЪ Воронежѣ 20 Апрѣля, а оттуда поѣхалЪ водою 27 числа тогожЪ мѣсяца. Конвой его состоялЪ вЪ 4 галерахЪ 20 галліотахЪ, 10 бригантінахЪ, 1 яхтѣ, 4 чайкахЪ, 2 судахЪ рыбачьихЪ, и 500 плоскихЪ стругахЪ сЪ провіантомЪ и сЪ военною аммуниціею. 3 Маія пришли они кЪ Кротояку, послѣднему Россійскому городку прежде сея войны, откуда начались Козацкія жилища. 14 Маія и нѣсколько дней потомЪ отдыхали они при Панегѣ на половинѣ дороги отЪ Воронежа. Между тѣмЪ временемЪ пришли опять вЪ подданство нѣсколько 1000 КалмыкЪ, у которыхЪ прежде было сЪ Козаками несогласіе. 22 Іюня продолжали они путь свой до Черкаскаго и приняты были тамЪ при двоекратной пальбѣ изЪ 80 пушекЪ. НапослѣдокЪ прибыли они 24 Іюня вЪ АзовЪ, при тройной пушечной пальбѣ сЪ городскихЪ валовЪ и изЪ мѣлкаго ружья тамошняго вЪ 10000 человѣкЪ состоящаго гарнізона. 31 Іюня пошолЪ флотЪ кЪ Таганрогу. ФарватерЪ при ДонскомЪ устьѣ глубиною былЪ отЪ 12 до 15 футовЪ, подлѣ мыса вЪ 50, а у гавени вЪ 10 футовЪ. 4 дня Іюня подняли якори и пошли далѣе вЪ ПавловскЪ, но потомЪ

momъ возвратились опять въ Таганрогъ, а оттуда въ Азовъ. 16 Іюня пріѣхалъ Посолъ въ Таганрогъ и пожалованъ былъ отъ Его Величества къ рукѣ 1 Августа пришли достальные корабли и стали на рейдѣ передъ Таганрогомъ. Тамъ учреждена была 1 Августа для увеселенія морская баталія, въ разстояніи 3 міль отъ берегу. Корабли раздѣлены были, притомъ слѣдующимъ образомъ:

	пушки		пушки
Фохтъ - -	26	Валрандъ -	26
Его Величество	42	Памбургъ -	36
Адміралъ -	50	Контръ Адміралъ	36
Шаутъ бенахтъ	36	Капітанъ Кінъ	36
Мейэръ -	26	бекманъ -	36
	190		170
			360

По окончаніи сея увеселительныя баталіи, собрался опять весь флотъ на рейду. 14 числа по утру въ 6 часу данъ былъ отъ главнаго коммандира сігналъ къ подниманію якорей, послѣ чего оной фрегатъ, на которомъ находился Посолъ, и на которомъ было 40 пушекъ и 111 человѣкъ людей, въ провожденіи всего корабельнаго флота, 2 галеръ, 6 галліютовъ, 1 яхты, и 6 Козацкихъ судовъ, каждое со 100 чело

вѣками, въ море отправился. Когда флотъ началъ отходить, то салутировали со всѣхъ кораблей пушечною пальбою крѣпость, съ которой имъ также отвѣтствовали. Всѣмъ флотомъ коммандовалъ новый Адміралъ Өедоръ Алексѣевичъ Головинъ, Кавалеръ ордена святаго Апостола Андрея. Къ Керчи пришли оні 18 числа въ 11 часу, и приняты были отъ Турецкаго флота, которой состоялъ подъ коммандою одного Сераскера въ 4. большихъ корабляхъ и въ 9 галерахъ, пушечною пальбою, на которую они также отвѣтствовали, что въ другой разъ и въ третіе учинено было. Въ 1 часу по полудни пришолъ къ флоту Турецкой Паша, свойственникъ Султанской, съ 4. Фелуками встрѣчать Посла, которой принятъ былъ отъ него со всякимъ почтеніемъ. Въ вечеру возвратился онъ назадъ, и при отъѣздѣ его выпалено было изъ 19 пушекъ. Потомъ Россійской флотъ вошолъ въ гавень; однакожъ Татары не хотѣли никого изъ Рускихъ въ городъ пустить, и какъ нѣкоторые, не смотря на ихъ запрещеніе, туда вошли, то едва смятенія не здѣлалось, и того ради поставленъ былъ для нихъ рынокъ

на

на берегу. По свѣжую воду ходили они сперьва больше мили, но какъ скоро увидѣли не подалеку въ нѣкоторыхъ домахъ колодези, то начали тамъ воду брать, чего имъ долго позволить не хотѣли. Фарватеръ при Керчѣ былъ для корабельнаго ходу весьма способенъ, и имѣлъ довольную глубину и ширину. Въ 30 саженяхъ отъ замка находилась глубина отъ 11 до 13 футовъ. Городъ, которой стоитъ подлѣ крутой горы, простирался близъ версты на Зюйдъ-Остъ и Нордъ-Вестъ, и съ флота можно было оной совершенно видѣть. Вкругъ онаго здѣлана была каменная стѣна въ 22 фута вышиною, а на Зюйдъ-Остъ стоялъ замокъ съ 7 башнями, также находилась и каменная плотина между гаванью и замкомъ. Корабельщикамъ казался сей городъ совершенно сходенъ съ Гибралтаромъ, кромѣ того что на горѣ при Керчѣ замка не было. Въ городѣ видны были 2 Греческія церкви и 22 Турецкіе мечетя, изъ которыхъ седьмь имѣли высокія башни. На Сѣверозападномъ краю города находилось кладьбище, окруженное каменною стѣною, которая здѣлана была съ изрядными башнями и сводами. Городское строеніе было также

все каменное съ плоскими кровлями. Въ трехъ міляхъ отъ Керчи виденъ былъ городъ Таманъ укрепленной каменною стѣною, внутрь которыя стоялъ высокой замокъ. Для мѣлей не можно было къ Таману близко подойти, какъ токмо на мѣлкихъ судахъ. 25 Августа пошолъ Россійской флотъ опять въ море, и возвратился въ Таганрогъ 31 числа тогожъ мѣсяца. 3 Сентября приказалъ Его Царское Величество одной части морскихъ Офицеровъ остаться при корабляхъ въ Азовѣ, а прочимъ ѣхать въ Воронежъ. Въ Азовъ пришли они 6 числа, а въ Воронежъ 30. Между тѣмъ отправился Россійской Посолъ 28 Августа на своемъ фрегатѣ изъ Керчи, въ провожденіи вышепомянутыхъ четырехъ большихъ Турецкихъ кораблей, въ Чорное море, а Сераскеръ остался съ галерами при Керчѣ. Тогожъ дня прошли они мимо Кафы; на другой день по утру видѣли Аярумъ въ Крыму, а 30 Августа балаклавской мысъ и тамошнюю крѣпость. 2 числа Сентября подъѣжжали они къ Натолійскимъ берегамъ близъ города Понтойрадіи, а оттуда пришли еще тогожъ дня на половину Константінопольскаго пролива, и стали

на

на якорѣ. Турецкіе корабли, которые провожали Посла, и которые посольской корабль изъ виду уже потеряли, пришли слѣдующаго дня къ устью Константінопольскаго пролива. 6 Сентября принятъ былъ Посолъ со всею своею свитою весьма славно, и Турки показывали великое удивленіе о изрядномъ строеніи посольскаго корабля.

Сей фрегатъ, приближась къ городу, богатымъ своимъ украшеніемъ и сильною пушечною стрѣльбою толь славной видъ показывалъ, что Султанъ Мустафа осердился, и приказалъ было многія барки Янычарами вооружить, такъ будто бы одинъ сей корабль былъ цѣлой флотъ, которой столицѣ его грозитъ крайнимъ раззореніемъ. Притомъ еще разглашали, будто Его Царское Величество самъ на ономъ кораблѣ обрѣтается, чтобъ положеніе города и гавени осмотрѣть. Посольскаа гвардія состояла въ 200 человѣкахъ въ Нѣмецкомъ мундирѣ, къ чему можетъ быть наилучшіе изъ всей армеи выбраны были.

Между тѣмъ опасеніе Порты другимъ важнымъ приключеніемъ весьма умножилось. Никто такъ недоволенъ не былъ заключеннымъ въ Карловичѣ дву-

лѣтнымъ перемиріемъ, какъ Крымской Ханъ, которому, кромѣ потерянія Азова, и выходъ изъ Крыму пресѣченъ былъ. Притомъ не могъ онъ забыть жестокихъ оныхъ пораженій и несказаннаго вреда, которой учиненъ былъ ему отъ Россіи. Того ради старался онъ какъ самъ собою, такъ и чрезъ своихъ пріятелей, чтобъ Порту склонить къ разорванію мира и къ продолженію войны. Въ Декабрѣ сего 1699 года представилъ онъ (*) Великому Султану писменно, бутто Россійской Царь перемѣнилъ древніе обычаи и порядки своего народа, также и законъ, и намѣренъ все учредить по примѣру Нѣмцовъ. Такія ложныя извѣстія вымышлялъ онъ только для того, чтобъ Султана привести въ огорченіе противъ Его Царскаго Величества, а притомъ увѣрялъ, что ежели токмо въ продолженіи войны съ надлежащею ревностію поступлено будетъ, то онъ, для учиненной въ законѣ перемѣны, отъ всѣхъ оставленъ будетъ. Къ тому прибавилъ онъ еще сіе, что Его Величество учреждаетъ по Нѣмецкому военному порядку новую армею, которая

(*) Князь Димитрій Кантемиръ въ своей книгѣ о упадкѣ Оттоманскаго двора часть III. глав. IV. стран. 821.

уже весьма многочисленна, и не смотря на заключенной въ Карловичѣ двулѣтной миръ, строитъ съ великимъ прилѣжанiемъ флотъ, также и новые городы и крѣпости на Днепрѣ и на другихъ рѣкахъ закладываетъ. Все сiе довольно свидѣтельствуетъ, что онъ не имѣетъ никакой склонности къ содержанiю мира, и для того долженъ Султанъ, окончавши войну съ Цесаремъ, весьма того наблюдать, чтобъ новый Немче Гяуръ, (такъ называютъ Турки всѣхъ Христiанъ безъ изъятiя) не привелъ Оттоманскiя Порты въ крайнее опасенiе. Ибо Россiйскому войску тогда уже не трудно будетъ въ одну кампанiю всѣмъ Крымомъ прежде завладѣть, нежели Порта на помощь притти можетъ. И такъ требуетъ крайняя нужда чтобъ или постоянной миръ заключить, или, недопуская приращенiя непрiятельскихъ силъ, начать найскорѣйше войну. А буде Султанъ сомнѣвается, что подлинно ли все такъ, какъ онъ обьявляетъ; то проситъ, чтобъ посланъ былъ одинъ изъ вѣрныхъ и надежныхъ Султанскихъ служителей въ Крымъ, которой бы Россiйскiя прiуготовленiя могъ своими глазами видѣть, и подать Султану о всемъ

точную

точную вѣдомость. Султанъ Мустафа, которой не все чрезъ своихъ Міністровъ дѣлалъ, но самъ имѣлъ великую проворливость, призвалъ къ себѣ Кіблелія Оглы, котораго онъ къ сей тайной посылкѣ за наиспособнѣйшаго почиталъ. Онъ былъ племянникъ тогдашняго Верьховнаго Везіря Амуджи Оглы Гуссейна Паши, которой его весьма любилъ, и не смотря на молодыя его лѣта, у Султана въ такую милость привелъ, что онъ пожаловалъ его буюкъ Імрагоромъ или Оберсталмейстеромъ. Султанъ поруча ему сіе дѣло, безъ вѣдома Верьховнаго Везіря, приказалъ, чтобъ онъ никому о томъ не сказывалъ, а увѣдомившись обовсемъ пришолъ бы прямо къ нему. Кіблелі Оглы отправился тотчасъ въ путь; однакожъ прежде отъѣзду зашолъ тайно къ дядѣ своему, Верьховному Везірю, и открылъ ему все. Верьховный Везірь, опасаясь новаго смятенія, которое отъ неосторожности въ семъ дѣлѣ могло произойти, велѣлъ ему по возвратномъ его пріѣздѣ опять тайно къ себѣ зайти, чтобъ наставить его въ томъ, что онъ долженъ передъ Султаномъ говорить. Кіблелы послѣдовалъ его совѣту, и возвратившись изъ Крыму пере-

перемѣнилъ свое платье и пошолъ къ Верьховному Везірю, которому онъ обьявилъ, что Россія учредила какъ въ Азовѣ такъ и въ Воронежѣ сильной флотъ и умножаетъ оной почти ежедневно новыми кораблями; что Таганрогъ укрѣпленъ удивительнымъ образомъ, и что работаютъ тамъ больше 20000 человѣкъ; что на Днепрѣ отдѣлана уже крѣпость Каменной Затонъ, также прочищаютъ и пороги, чтобъ судамъ чрезъ оныя способно проходить можно было; что у Татаръ за Перекопью ничего больше не осталось, и что Козаки почти ежедневно на нихъ нападаютъ. Все сїе и еще многїя другїя обстоятельства, о которыхъ онъ въ Крыму слышалъ, обьявилъ онъ Верьховному Везірю. Сей, видя напередъ, что отъ того такаяжъ жестокая война, какъ и прежняя, произойти можетъ, уговорилъ его, чтобъ онъ о томъ не много упоминалъ, но увѣрялъ бы Султана, что Крымской Ханъ по большой части доносилъ ложно; что Татары довольно вѣдаютъ, въ какомъ маломъ почтенїи они при Портѣ, когда войны нѣтъ, а къ томужъ къ грабежу уже такъ привыкли, что по ихъ мнѣнїю безъ онаго жить не могутъ; что Россія,

хотя и заложила нѣсколько крѣпостей, однакожъ ихъ нынѣ не отстраиваетъ, а притомъ ничего такъ не желаетъ, какъ мира и свободнаго отправленія купечества съ подданными Оттоманскія Порты. Кібелеї Оглы пришолъ на другой день, будто бы прямо съ дороги, къ Султану, и объявилъ ему все, по намѣренію дяди своего, Верьховнаго Везіря. Султанъ, которой нечаялъ никакова обману, жестоко на Хана осердился, и приказалъ къ нему за то выговоръ написать. Но Ханъ представилъ противъ того, что Кібелеї Оглы поступилъ неправедно въ семъ дѣлѣ; что онъ Ханъ никогда не дерзалъ Султану ложныхъ извѣстіи подавать, и что Кібелеї Оглы или отъ непріятелей его къ тому подкупленъ, чтобъ не сказывать о подлинномъ состояніи Крыма; или можетъ быть то по злобѣ учинилъ, за то что онъ Ханъ его подарками не удовольствовалъ. Впрочемъ все то, о чемъ онъ въ прежнемъ своемъ письмѣ объявилъ, такъ основательно, что ежелибы только Кібелеїя Оглы строже допросить, тобъ онъ принужденъ былъ во всемъ признаться. Сей отвѣтъ дошолъ до Султана такою дорогою, что Верьховный Везіръ ничего

о томъ увѣдать не могъ. Султанъ приказалъ немедлѣнно призвать Кiблелiя Оглы и грозилъ ему смертью, буде правды не скажетъ. Но онъ тотчасъ во всемъ признался, и полагая всю вину на Верьховнаго Везiря, просилъ на колѣнахъ прощенiя. Того ради велѣлъ его Султанъ изъ Андрiанополя, гдѣ тогда обрѣтался дворъ, въ Константiнополь отвести, и тамъ по прошествiи двухъ недѣль казнить смертью; а Верьховнаго Везiря, лишивши чина, сослалъ въ ссылку, однакожъ изъ его пожитковъ ничего не взялъ. Между тѣмъ Россiйской Посолъ свои дѣла благополучно окончалъ и заключилъ въ началѣ 1700 года 30 лѣтной миръ.

Сiе примиренiе публiковано было въ Москвѣ 29 Августа, а на другой день объявлена противъ Шведовъ война, которая чрезъ многiе годы продолжалась. Вскорѣ послѣ заключенiя мира между Россiею и Портою, возмутившейся въ Константiнополѣ народъ лишилъ престола Мустафу втораго, и возвелъ на оной Ахмета третьяго. Сей отправилъ къ Его Царскому Величеству Посла, которой хотя еще въ 1703 году изъ Константiнополя поѣхалъ, однакожъ не прежде какъ въ слѣдующемъ

дующемъ году при взятіи Нарвы къ оному городу прибылъ. Въ томже году, въ которомъ помянутой Турецкой Посолъ изъ Константінополя отправился, новый Адміралъ Турецкаго флота Абава Отманъ Паша, человѣкъ весьма ученой и знатнаго роду, которой еще при Магметѣ четвертомъ ко двору взятъ былъ, и переходя различные чины получилъ во многихъ дѣлахъ великое искусство, посланъ былъ со всѣмъ флотомъ въ Азовское море, для очищенія Кафскаго пролива. Во время его пребыванія тамъ укрѣпилъ онъ Керчь, также и лежащую противъ онаго города крѣпость Таманъ, дабы впредь никакому непріятельскому флоту изъ Азова въ Чорное море или къ Константінополю пройти было не можно. Но при возвращеніи его оттуда разбило по нещастію 9 галеръ, которыя со всѣми людьми потонули, а прочія пришли также почти всѣ въ худомъ состояніи назадъ въ Константінополь.

Въ 1709 году послѣ Полтавской баталіи принужденъ былъ храбрый Шведскій Король Карлъ XII, какъ извѣстно, убѣжать въ Турецкую область. Какимъ образомъ тогда Турки, угождая Шведамъ, противъ

противъ Россіи поступили, и какъ отъ того новая война произошла, которая Прутскою акціею и возвращеніемъ Азова окончилась, онсе, что до сего дѣла во обще касается, у всѣхъ еще въ свѣжей памяти находится. Однакожъ случившіися притомъ особ. ливыя обстоятельства такъ различно описаны, что надлежитъ впредь ожидать обовсемъ точнаго и основательнаго изъясненія. Между тѣмъ обьявимъ мы вкратцѣ достопамятнѣйшіе случай сея войны изъ оставшіяся послѣ Князя Димитрія Кантемира исторіи и его примѣчаній. И понеже онъ отъ части самъ присутствовалъ въ Константінополѣ и къ знатнѣйшимъ особамъ Турецкаго двора имѣлъ свободной приступъ, а отъ части какъ Волосской Господарь оныхъ дѣлъ не мало былъ причастенъ, и у Его Царскаго Величества находился въ великои милости, ктомужъ історія его на свѣтъ еще не выдана, кромѣ того что въ Лондонѣ переводъ съ Латінскаго орігінала на Аглінскомъ языкѣ печатать начали; то уповаю я, что сей малой трудъ читателю не непріятенъ будетъ, тѣмъ наипаче, что можетъ онъ прочія печатныя о томъ извѣстія съ сими свести.

Карлъ двенатцатый надѣясь на обѣщаніе невѣрнаго Козацкаго Гетмана Мазепы, воспріялъ еще въ 1708 году походъ къ Днепру, чтобъ пройти въ Украину. Въ тожъ самое время побуждалъ Верьховный Везірь Чорліилы Алі Паша, радуясь о намѣренномъ нападеніи сего славнаго воина на Россію, Крымскаго Хана Каплана Гѣраі, дабы Мазепѣ подать всякое вспоможеніе, обнадеживая его, что сильная Турецкая армея находится въ готовности, чтобъ также на Россію нападеніе учинить и помочь Шведамъ въ ихъ предпріятіяхъ; но которыя потомъ такъ нещастливо окончались, что Царь Петръ Алексѣевичь одержалъ подъ Полтавою совершенную надъ ними побѣду. Карлъ двенатцатый принятъ былъ при своемъ побѣгѣ на Турецкихъ границахъ со всякимъ возможнымъ почтеніемъ, какъ того полученная отъ него слава требовала. Но когда онъ сталъ просить обѣщаннаго себѣ вспоможенія, то Порта своими поступками довольно показывала, что она знаетъ и также опасается великаго его побѣдителя. Ибо какъ Графъ Петръ Андреевичь Толстой предложилъ Портѣ, что Государь его намѣренъ продолжать тритцатилѣтной миръ, то она тотчасъ склон-

склонною себя на то обьявила. Чего ради Шведской Король, чрезъ своего Посла Поняшовскаго, жаловался Султану на Верьховнаго Везiря, будто онъ отъ непрiятелей его подкупленъ и зделался измѣнникомъ Оттоманскому государству, и что онъ увѣрилъ его чрезъ Татарскаго Хана, когда еще можно было съ Россiею заключить полезной миръ, чтобъ онъ надѣялся на ихъ вспоможенiе, а нынѣ поступаетъ такъ, будто бы того и не бывало, уступая Россiи гораздо больше, нежели какъ она сама требовала. Султанъ Ахметъ III. послалъ Королевское письмо по тамошнему обыкновенiю къ Верьховному Везирю, которой прочитавши оное, такъ осердился на Шведскаго Короля и на Татарскаго Хана, что Султанъ принужденъ былъ по многократному его представленiю отставить помянутаго Хана и сослать въ Янiполi. Между тѣмъ совѣтовали о сохраненiи заключеннаго съ Его Царскимъ Величествомъ мира, и о безопасномъ провожденiи Шведскаго Короля въ Нѣмецкiя его провiнцiи. Но Король, не хотя сему ихъ намѣренiю послѣдовать, ожидалъ все, чтобы отъ того ни могло произойти, представляя, что Россiя

всеконечно Портѣ войну объявить, и что тогда совершенно окажется, что онъ не безъ причины почиталъ Верьховнаго Везиря за измѣнника. Верьховный Везирь не смотря на то продолжалъ прежнія свои поступки, и отпустя новаго Хана Девлета Гѣраї съ великою честію въ Крымъ, приказалъ ему всячески стараться о сохраненіи мира съ Россіею; однакожъ ежели бы Его Царское Величество захотѣлъ въ противность онаго поступать, то чтобъ увѣдомилъ о томъ немедлѣнно Турецкой дворъ. Какъ скоро онъ прибылъ въ Крымъ, то представилъ Султану, что Капланъ Гѣраї не только потерялъ собственнымъ своимъ погрѣшеніемъ 30000 Татаръ въ воспріятомъ противъ Черкасъ походѣ, но еще Козацкаго Гетмана Мазепу склонилъ къ бунту, обѣщая ему Султанскимъ именемъ вольность и вспоможеніе. Султанъ призвалъ тотчасъ Верьховнаго Везиря, и спросилъ у него, какой онъ приказъ отдалъ Крымскому Хану, но онъ во всемъ заперся, положа вину на прежняго Хана Каплана Гѣраї. Султанъ не удовольствовавшись тѣмъ отправилъ тайно повѣреннаго къ отставленному Хану, чтобъ его во всемъ допро-

просить. Оной признался свободно, что онъ хотя и писалъ къ Мазепѣ; однакожъ по приказу Верьховнаго Везиря. Того ради учинилъ ему Султанъ за то жестокой выговоръ, рассуждая такъ: чтобъ или весьма тово не писать или даннаго сло́ва ужѐ не возвращать, потому что Шведской Король чрезъ то лишился своей надежды, а вѣрность Оттоманскаго государства и Мугамеданскія религіи принуждена отъ того терпѣть.

Для сея причины отставилъ Султанъ Чорліли Алі Пашу, а на его мѣсто опредѣлилъ Верьховнымъ Везіремъ Кіоприлі Оглы Нуумана Пашу. Отецъ его, славный Кіоприлі Мустафа Паша, пріуготовилъ было всѣхъ своихъ сыновъ больше къ наукамъ, нежели къ придворному житію, потому что онъ сію дорогу за весьма опасную, а на противъ того духовной чинъ за спокойной и надежной почиталъ. Но родственникъ его Гуссейнъ Паша отвелъ ихъ послѣ отъ сего пути, и хотя они при кончинѣ отцовской еще въ молодыхъ лѣтахъ находились; однакожъ поручены были имъ при дворѣ знатные чины. Сей Нууманъ Паша былъ изъ нихъ старшій, и по ихъ

обыкновенію уже нарочито произошолъ въ своемъ ученіи, которое онъ послѣ, будучи и въ чинахъ, прилѣжно продолжалъ. Князь Кантемиръ пишетъ объ немъ, что онъ отъ глубокихъ своихъ размышленій о Арапскихъ законахъ и уставахъ занемогъ, а болѣзнь его состояла только въ томъ, что онъ думалъ все, бутто у него муха на носу сидитъ, которая, когда онъ ея отгонитъ, тотъ часъ опять на прежнее мѣсто садится. Никакой лѣкарь въ Константінополѣ, кромѣ одного Француза, не могъ его отъ сея мнимыя болѣзни свободить. Всѣ говорили ему, что не видятъ они мухи, и что онъ ея токмо въ мысли себѣ представляетъ; но помянутой Французъ употребилъ другое средство. Когда больной спросилъ у него, видитъ ли онъ у него на носу муху, то отвѣтствовалъ онъ, что подлинно видитъ, однакожъ знаетъ способъ, какъ ея отогнать. Кюпрілі, получа о семъ лекарѣ весьма доброе мнѣніе, употребилъ по его предписанію нѣкоторыя лекарства, которыя его состоянію были приличны. Потомъ началъ помянутой лекарь сіе важное дѣйство ланцетомъ и отрѣзалъ муху, такъ что и кожѣ прикоснулся,

коснулся, а послѣ показалъ больному мертвую муху, которая у него ужѐ прежде въ рукѣ спрятана была. Сей закричалъ тотчасъ, что та то муха его пюль обеспокоивала, и что онъ ею знаетъ. Князь Кантемиръ весьма его хвалитъ, въ томъ что наблюдалъ правосудіе. Шведской Король, видя что прежнія Верьховный Везирь для него отставленъ, требовалъ отъ Порты чрезъ своего Посла Понятовскаго начатія войны съ Россіею, объявляя, что онъ находится въ добрыхъ, а на противъ того Царь весьма въ худыхъ обстоятельствахъ, и что здѣланъ ужѐ въ Амстердамѣ Царской портретъ съ сею надписью Petrus Primus Russo-Graecorum Monarcha, то есть: ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ РОССІЙСКО-ГРЕЧЕСКІЙ МОНАРХЪ. При томъ представилъ онъ также, что Руские брали разныхъ Шведовъ въ самой Молдавіи, и что Царь привелъ ужѐ въ состояніе многочисленной флотъ и гавень Таганрогъ. Ничего Султана такъ необеспокоивало, какъ сіе послѣднее, потому что ему очень вѣроятно казалось, что Россійской дворъ имѣетъ какое нибудь намѣреніе противъ Константінополя. И того ради говаривалъ онъ часто Верьховному Везірю: Сей

непримирительный (такъ называлъ онъ Его Царское Величество при своемъ огорченіи) не хочетъ намѣренія своего отмѣнить. Отъ того что, онъ по нынѣ учинилъ, могу я лехко рассудить, что онъ какъ другой Искѣндеръ (или Александръ) старается всѣмъ свѣтомъ завладѣть: Надобно намъ наказать сего невѣрнаго (такъ называютъ при Турецкомъ дворѣ всѣхъ Христіанскихъ Государей) прежде нежели онъ насъ наказывать можетъ. Ежели мы сей случай упустимъ, то надлежитъ опасаться, чтобъ онъ намъ, когда мы другою войною обязаны будемъ, какова вреда не здѣлалъ. Верьховный Везіръ отвѣтствовалъ на сіе, что подлинно есть причина опасаться его приращенія; однакожъ, понеже миръ уже заключенъ, то онаго безъ довольныхъ и законныхъ причинъ нарушить не можно. И такъ хотѣлъ онъ прежде слышать Россійскаго Посла. Сей предложилъ Верьховному Везірю обовсемъ весьма остроумно, а въ рассужденіи флота обнадежилъ его, что онъ больше не умножится, и что токмо тѣ корабли, которыя еще до заключенія мира на штапелѣ стояли, отдѣлываются, для збереженія ихъ отъ

того

того чтобъ не знили. Впрочемъ увѣряетъ онъ, что Его Царское Величество мира никакъ не нарушитъ, развѣ когда уже крайняя нужда его къ тому приведетъ. Хотя Верьховный Везiрь все сiе Султану и представилъ; однакожъ онъ своего намѣренiя отмѣнить не хотѣлъ, и приказалъ ему стараться о умноженiи государственныя казны и о собиранiи новыхъ податей. Но Верьховный Везiрь, почитая сiе за противное закону и Пророку, совѣтовалъ Султану, опредѣлить другово кого на его мѣсто, которой бы не толь былъ добросовѣстенъ; чего ради Султанъ отнялъ у него государственную печать, отставилъ его, и посладъ Пашою въ Эвбейской островъ; а Верьховнымъ Везiремъ опредѣлилъ балтаджу Магомета Пашу. Сей воспитанъ былъ въ Сералѣ, и для великаго его искусства въ пѣнiи, здѣлалъ его Султанъ Мустафа при себѣ Капельмейстеромъ, а послѣ отдалъ брату своему Ахмету, вмѣсто Камердiнера. Сыскавши у Ахмета милость, не трудно уже было ему, по его восшествiи на престолъ, получить знатнѣйшiе чины, а особливо что онъ еще другимъ способомъ Султан-

 скую

скую къ себѣ милость сохранить могъ. При Валідѣ Султаннѣ, матери Султана Мустафы и Ахмета, была Черкашенка, которая отпрявляла должность Кутуджі или казначеи. Ахметъ, которой при владѣніи брата своего Мустафы, противно статскимъ правиламъ Оттоманскаго двора, весьма свободно и въ довольствѣ содержанъ былъ, сыскалъ случай увидѣть оную Кутуджі и склонить ея чрезъ писменную пересылку къ любви. Валіда Султанна, услышавши сіе, выговаривала ей, а Ахмету представила великую къ нему милость владѣтельнаго брата его, которую онъ такимъ противъ обычая Серальскаго учиненнымъ погрѣшеніемъ лехко потерять можетъ. Сіе въ немъ ничего больше не произвело, какъ токмо, что онъ государынѣ матери своей горячую свою любовь къ Кутуджі еще больше открылъ. Валіда, которая весьма была прозорлива, призвала немедлѣнно лѣкаря своего Ну Эффенді, и разговаривавши съ нимъ о разныхъ вещахъ, показала особливое удовольствіе о службѣ и вѣрности его, объявляя, что она въ награжденіе за то, казначею свою за сына его выдать намѣрена. А понеже

обыкновенно Валідину казначею ниже Везіря трехъ конскихъ хвостовъ не выдавали, то почиталъ сіе Ну Эффенді за великую себѣ честь, и повелъ Кутуджі съ ея приданымъ къ себѣ въ домъ. Валідинъ басага, которой былъ помощникомъ при запрещенной Ахметовой любви, увѣдомилъ его тотчасъ обо всемъ. Того ради приказалъ онъ балтаджі Ахмету Агѣ о семъ дѣлѣ подлиннѣе освѣдомиться. Какъ скоро онъ все обстоятельно узналъ, то написалъ онъ своеручно письмо къ Ну Эффенді, угрожая его со всѣмъ домомъ въ нещастіе привести, буде онъ любезную его Кутуджі у него отымстъ. Ну Эффенді, которой опасался какъ Валідина гнѣва, такъ впредь отъ Ахмета какова нибудь нещастія надъ собою и своимъ домомъ, женилъ сына своего на помянутой Кутуджі публічно, однакожъ уговорилъ ихъ, чтобъ они брака своего не совершали, а объявляли бы, будто оной дѣйствительно совершенъ. Сіе содержано было отъ нихъ такъ тайно что самъ Ахметъ ничего о томъ не вѣдалъ, и для того, восшедши вскорѣ потомъ на престолъ, требовалъ отъ Ну Эффенді его головы. Но онъ отвѣтство-

вѣствовалъ, что готовъ умереть и знаетъ причину для чего, однакожъ прежде хочетъ Султану слово сказать, которое ему очень пріятно будетъ. Султанъ призвавъ его къ себѣ тайно въ камеру, и услышавъ отъ него всѣ обстоятельства, весьма обрадовался и наградилъ его не только великою честію, но оставилъ и впредь въ его смотрѣніи Кутуджі. Послѣ хотѣлъ онъ ея въ Сераль взять. Но Валіда тому противилась, преставляя ему жестокость Серальскихъ уставовъ, которые не позволяютъ, чтобъ та, которая изъ Сераля ужѐ выдана, опять въ оной принята была. Такими чрезвычайными поступками можетъ онъ, получивши еще не давно владѣніе, народъ опять отъ себя отвратить, а тайнымъ друзьямъ отставленнаго брата своего подать причину къ учиненію себѣ какова вреда. Ахметъ отмѣнилъ того ради намѣреніе свое и отдалъ Кутуджі за балтаджі Мегемета Агу, повѣреннаго своего, котораго онъ ужѐ прежде пожаловалъ Оберспалмейстеромъ. Притомъ имѣлъ онъ часто случай видѣться съ нею, и поступалъ ужѐ такъ не умѣренно, что не опасаясь поношенія отъ народу,
при-

приказывалъ ей не однократно въ Сераль публично прiѣзжать. Между тѣмъ просила она Султана неотступно, чтобъ онъ мужа ея чиномъ повысилъ. Султанъ склонился немедлѣнно на ея прозьбу и пожаловалъ его сперьва Капуданомъ Пашi или Адмiраломъ, а послѣ и Верьховнымъ Везiремъ. Хотя онъ и принужденъ былъ вскорѣ потомъ мѣсто свое уступить Чорлулiю Алi Пашѣ, и находился чрезъ оное время Пашою въ Эрзерумѣ и въ Алепѣ, однакожъ вторично получилъ чинъ Верьховнаго Везiря,

Сей имѣлъ подлинно меньше совѣсти нежели Кiопрiлi, и учредилъ все по намѣренiю Султанскому. Денегъ собралъ онъ какъ позволеннымъ такъ и непозволеннымъ образомъ, набралъ солдатъ и вооружился сильно къ войнѣ. Венецiане, которые опасались нападенiя на Морею, прислали Верьховному Везирю, Муфтiю и прочимъ знатнымъ великiе подарки. Но Россiйской Посолъ, Графъ Петръ Андреевичь Толстой, того весьма недѣлалъ, вѣдая, что только напрасно денги потеряетъ, и ничего чрезъ то не получитъ, по тому что ихъ прiуготовленiя къ войнѣ были ужѐ очень велики. Верьховный Везирь

жестоко

жестоко за то осердился, и почитая сіе за великую себѣ обиду, называлъ его скупымъ, а въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1710 года, призвавъ изъ Крыма Татарскаго Хана, совѣтовалъ съ нимъ и съ прочими Везирями о начатіи войны съ Россіею, которая 20 Ноября выставленіемъ конскаго хвоста всему народу объявлена была. Вскорѣ потомъ разосланы были во всѣ провінціи указы, а Россійскаго Посла, конфіскововавъ все его имѣніе, посадили въ Едикулъ. Султанъ такъ былъ на него гнѣвенъ, что приговорилъ его къ смерти, которая бы казнь подлинно надъ нимъ исполнена была, ежели бы Верьховный Везирь и Крымской Ханъ противъ того сильнаго представленія не учинили. На противъ того велѣлъ онъ тотчасъ Шведскому Королю выдать 500 мѣшковъ левковыхъ талеровъ, которыхъ онъ взаемъ требовалъ, и послалъ къ нему 36 аргамаковъ съ богатымъ уборомъ, и разные другіе подарки. Между тѣмъ жаловался Мазепа на Волосскаго Господаря Константіна Бранковані, будто онъ тайно переписывается съ Его Царскимъ Величествомъ, и принявъ намѣреніе отстать отъ Порты, обѣщалъ Его Величеству, какъ скоро въ Молдавію пройдетъ,

30000 человѣкъ своего войска и провіанту на нѣсколько лѣтъ, и что за то присланъ ужé къ нему изъ Россіи орденъ святаго Апостола Андрея. Сіе подтверждалось изъ многихъ мѣстъ, и того ради должна была Порта заблаговременно стараться о усмиреніи сильнаго сего Князя. Но то самое, что онъ былъ въ великой силѣ и въ почтеніи у подданныхъ, не позволяло нагло съ нимъ поступать, потому что онъ могъ бы тогда противиться и скоряе соединиться съ Россійскимъ войскомъ. И для того Крымской Ханъ совѣтовалъ, чтобъ его уловить хитростію и употребить на то Мултянскаго Князя, а ежели владѣтельный Князь явится къ тому не способенъ, то чтобъ поручить сіе дѣло Князю Димитрію Кантемиру, которому еще прежде того при кончинѣ отцовской назначено было владѣніе въ Мултянскомъ княжествѣ, и которой тогда въ Константінополѣ находился. Султанъ согласившись на то, отставилъ Князя Николая Маврокордата, сына прежде объявленнаго Маврокордата, а на его мѣсто объявилъ Ноября 14 дня 1710 года Кантемира дѣйствительнымъ Мултянскимъ Княземъ. Притомъ приказано было

но было ему взять Бранкованія подъ видомъ дружбы или другимъ какимъ ни будь способомъ, а послѣ самому вступить въ дѣйствительное владѣніе Валахіи и представить вмѣсто себя другова, кого онъ похочетъ, Мултянскимъ Княземъ, котораго Порта за такова и признавать будетъ. Къ сему предпріятію долженствовалъ Крымской Ханъ нѣсколько тысячь Татаръ, для помощи, въ готовности имѣть; также оставленъ былъ ему Піскісъ или великой оной подарокъ, которой всякой Князь, принявъ владѣніе, Портѣ присылать долженъ, и чрезъ все время его пребыванія въ Молдавіи запрещено было требовать отъ него податей. Князь Кантемиръ, получивши на то Хаттісшеріфъ, поѣхалъ еще тогожъ мѣсяца съ Татарскимъ Ханомъ въ Молдавію. Но вскорѣ по прибытіи его туда вручено было ему чрезъ Отмана Агу, Кіагу Верьховнаго Везіря, письмо, чтобъ прислать къ Султану и Верьховному Везірю обыкновенной подарокъ, заготовить магазины для Турецкія армеи, здѣлать мосты и дать обрѣтающимся при Королѣ Шведамъ и Козакамъ зимнія квартиры, а самому явиться съ своимъ войскомъ

при

при бендерахъ, не упоминая о другихъ вдругъ на него положенныхъ тягостяхъ. Но понеже Князь довольно вѣдалъ, сколько на Турецкія слова надѣяться можно, и сіе уже весьма рано чувствовалъ, то принялъ онъ Россійскую сторону, что подало потомъ Его Царскому Величеству причину вступить въ Молдавію.

Какъ скоро Его Величество свѣдалъ о Турецкихъ намѣреніяхъ, то употреблены были всѣ возможныя средства къ уничтоженію оныхъ. Хотя при случаѣ войны съ Турками отъ Шведовъ, для слабаго ихъ состоянія, никакова страху и не было; однакожъ Его Величество не охотно вступалъ въ новыя ссоры, и для того писалъ къ Султану, но которой ему никакова отвѣту не учинилъ; чего ради вторично и втретіе къ нему писано было. Напослѣдокъ объявлена была 8 Марта 1711 года въ Москвѣ въ соборной церкви противъ Турковъ война, а по границамъ разосланъ на Турецкомъ языкѣ печатной маніфестъ.

Россійская армея собралась еще въ началѣ Маія мѣсяца при браславѣ и отправилась оттуда далѣе въ походъ. Съ главною армеею соединился и находившейся въ Польшѣ Россійской

корпусъ, причемъ коммандующїй онымъ корпусомъ Генералъ, Янусъ фонъ Эберстаппъ, совѣтовалъ прочему Генералитету, чтобъ на Днепрѣ построить магазины: но сїю толь надобную предосторожность почли тогда за излишнюю, надѣясь на великїя обѣщанїя Волосскаго Князя. Фелдмаршалъ Борисъ Петровичь Шереметевъ посланъ былъ напередъ съ одною частїю армеи, для благовременнаго строенїя мосту чрезъ Дунай. За нимъ слѣдовалъ Его Царское Величество со всею армеею, и сталъ лагеремъ при Чучорамѣ на рѣкѣ Прутѣ, гдѣ и Молдавское войско къ армѣ прибыло. Отсюда пошолъ Его Величество съ нѣсколькими Генералами къ столичному городу Ясамъ, ожидая отъ Волосскаго Князя обѣщаннаго провїанта. Но какъ оной Князь поступалъ въ своемъ обѣщанїи весьма медлительно, и совершенно ему вѣрить причины не имѣли, а напротивъ того въ провїантѣ недостатокъ уже являться началъ, потому что, надѣючись на него, токмо на 20 дней провїантомъ запаслись, и притомъ саранча въ Молдавїи всю траву поѣла, и перепортила, то сомнѣвался Его Величество далѣе пойти. Между тѣмъ

Генералъ

Генералъ Реннъ и Графъ Ѳома Кантакузинъ посланы были въ Валахію, чтобъ у Бранкованія провіантъ, буде онаго добровольно достать не можно, силою взять. И такъ перешедши Молдавскія горы атаковали они Браило и приняли сей городъ у Турковъ на договоръ. Когда они начали уже въ Волосскую землю проходить, то присланъ былъ къ нимъ указъ, чтобъ оставить Туркамъ Браило и возвратиться назадъ къ армеѣ. Ибо при отправленіи ихъ туда изъ лагеря, воспріяла Россійская армея походъ свой къ Дунаю, желая прежде Турковъ къ оной рѣкѣ прибыть. Но едва только она къ горѣ Рабѣю приближилась, то пришла вѣдомость, что Верьховный Везіръ съ 200000 человѣкъ чрезъ Дунай уже переправился, и что лагерь его простирается до Фалцы. Того ради отправленъ былъ Генералъ Янусъ съ 7000 человѣкъ Россійскаго войска и съ 500 Молдавцовъ и нѣсколькими стами Козаковъ къ Фалцѣ, для удержанія непріятеля. Пришедши туда увидѣлъ онъ Турецкой лагерь близъ деревни Барсени на Восточной сторонѣ рѣки Прута, и увѣдомилъ о томъ Его Царское Величество чрезъ курьера. Но понеже онъ, не получа

отвѣту, назадъ отступить не хотѣлъ, то непріятель, перебравшись ночью чрезъ рѣку, со всѣхъ сторонъ его окружилъ. Во время наибо́льшаго опасенія пришолъ къ нему Молдавецъ съ указомъ, чтобъ возвратиться въ лагерь. Того ради построилъ онъ свой корпусъ баталліономъ карре, и на́чалъ по малу отступать, отбивая всегда храбро бесчисленныя непріятельскія нападенія. Не далеко отъ лагеря учинилъ непріятель на него жесточайшей напускъ, но притомъ посланъ былъ къ нему на сикурсъ Князь Кантемиръ съ Молдавцами, помощію которыхъ онъ непріятельскую конницу состоящую въ 60000 человѣкъ чрезъ цѣлые три часа удерживалъ и прогнавъ оную благополучно, прибылъ въ лагерь при Станісбестѣ. Какъ потомъ Его Царское Величество увидѣлъ, что то мѣсто, на которомъ стоитъ армея, неспособно къ тому, чтобъ все войско надлежащимъ образомъ къ баталіи построить, то зажженъ былъ весь излишней багажъ, а армея отступила назадъ къ горѣ Рабью. Непріятель, увидѣвши на разсвѣтѣ отшествіе армеи, погналъ за нею въ слѣдъ со всею конницою; однакожъ, будучи отъ нея сильно удержанъ, не могъ того отвратить, чтобъ она къ полудню въ назначенное

ное мѣсто не пришла. Турки поставили тотчасъ свой лагерь по обѣ стороны рѣки Прута, и имѣли во весь день многія малыя сраженія съ Россійскою конницею. На другой день прибылъ и Верьховный Везирь съ Янычарами и съ 444 пушками, изъ которыхъ началась немедлѣнно стрѣльба по Россійскому лагерю, а Янычары учинили также по своему обыкновенію на оной жестокое нападеніе. Седмь разъ отбиты были они весьма храбро, хотя при Россійской армѣ не больше 69 полковыхъ пушекъ находилось, которыя весьма съ пользою употреблялись. Между тѣмъ явился внутрь лагеря такой непріятель, которой гораздо былъ силняе внѣшняго, а именно крайней недостатокъ въ сѣѣстныхъ припасахъ, отъ котораго худыхъ слѣдствій опасались. Однакожъ напослѣдокъ показался, по тридневномъ такомъ боѣ, въ четвертый день пріятный миръ. Верьховный Везирь принялъ оной тѣмъ охотнѣе, что Янычары больше приступать ужѐ не хотѣли. Хотя Шведской Король сему мирному заключенію всѣми мѣрами противился; однакожъ оно приведено было въ совершенство, потому что Верьховный Везирь разсуждалъ, что

онъ лутче чужестраннаго Короля вѣдаетъ, что Оттоманскому государству полезно. Князь Кантемиръ долженъ былъ притомъ особливо признавать великодушіе Его Царскаго Величества. Ибо когда Верьховный Везірь прежде всего требовалъ выдачи Молдавскаго Князя, то Его Царское Величество приказалъ ему на то отвѣтствовать, что можно Туркамъ отдать все до самаго Курска, но такова Князя, которой ему въ защищеніе отдался, онъ никогда не оставитъ. Чего ради Турки, которые впрочемъ весьма упрямы, тотчасъ оставили оное требованіе, дабы сіе толь полезное мирное дѣло чрезъ то не пресѣклось. По заключеніи мира возвратилась Россійская армея къ Могилеву, а оттуда чрезъ Польшу назадъ къ границамъ. Верьховный Везирь думалъ, что онъ сіе дѣло весьма славно окончилъ, но оная партія, которая содержала Шведскую сторону, всячески старалась, чтобъ его у Султана въ немилость привести, представляя тогдашнюю великую нужду, которую имѣла Россійская армея въ съѣстныхъ припасахъ, и для которыя, по ихъ мнѣнію, ежели бы Верьховный Везирь не толь поторопился, конечно бы она принуждена

нуждена была здаться; отъ чего явно, что Верьховный Везiрь смотрѣлъ больше на собственную прибыль и на великiе подарки, нежели на общее благополучiе Оттоманскаго государства. Верьховный Везирь увѣдомившись о томъ остался въ Адрiанополѣ. Хотя Султанъ беспрестанно присылалъ къ нему указы, чтобъ ѣхать въ Константiнополь; однакожъ онъ всегда сыскивалъ отговорки, надѣясь что между тѣмъ Султанской гнѣвъ чрезъ Муфтiя и Сiлидара Алi Пашу утишится. Но Султанъ, которой чрезъ то приведенъ былъ токмо въ бо́льшее огорченiе, послалъ тайно Гачекi Агу въ Адрiанополь къ Юсуферу Янычарскому Агѣ, и приказалъ ему объявить, чтобъ онъ съ довольною коммандою обступилъ полатку Верьховнаго Везиря, и взявъ у него государственную печать, держалъ бы оную у себя до дальняго указу, а отставленнаго Верьховнаго Везиря прислалъ бы немедлѣнно въ Константiнополь. Янычарской Ага учинилъ все сiе исправно, и когда вошолъ въ полатку Верьховнаго Везиря, то онъ игралъ въ шахматы съ Омеромъ Эффендi. Верьховный Везирь принялъ его весьма учтиво, и просилъ чтобъ подождалъ не много,

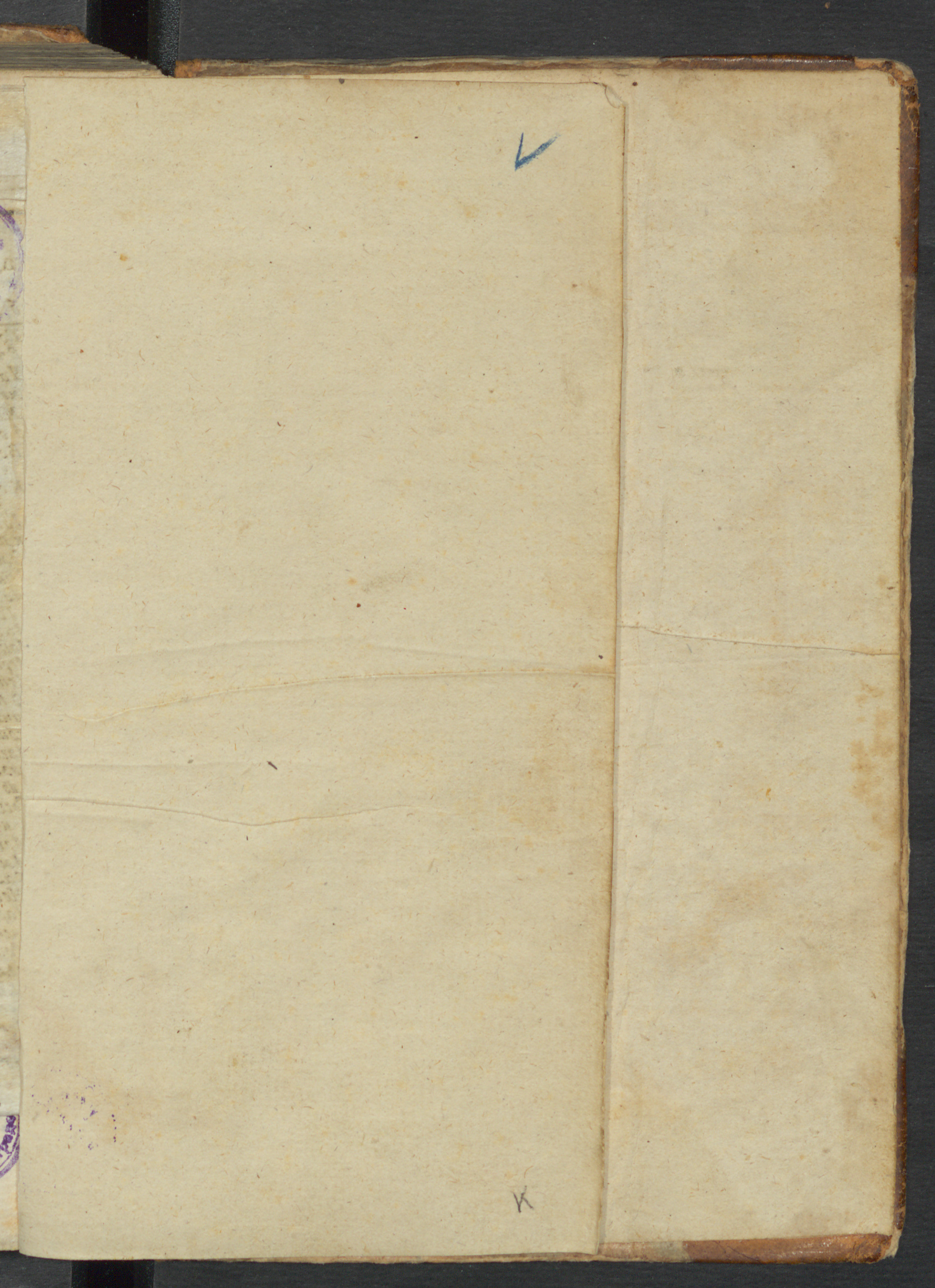
пока

пока кончится игра, которая кажется ему такъ смѣшенна, что онъ такой игры еще не видалъ. По окончанiи игры объявилъ ему Ага Султанской указъ. Верьховный Везирь тотчасъ его послушалъ, и просилъ токмо Гачеки Агу, чтобъ онъ сколько можно извинилъ его передъ Султаномъ. Такимъ образомъ потерялъ онъ вторично чинъ Верьховнаго Везиря, и сосланъ былъ сперьва въ островъ Лемнусъ, а послѣ въ Родусъ, гдѣ онъ потомъ, какъ въ Константiнополѣ разглашали, умеръ натуральною смертью. Однакожъ сказываютъ, бутто онъ по Султанскому приказу задавленъ, и что того публiчно объявить не смѣли, по тому что какъ народъ, такъ и Солдаты, для милостивыхъ его поступокъ, весьма его любили. И такъ Азовъ, по силѣ вышепомянутаго мирнаго заключенiя, возвращенъ былъ опять Туркамъ.

ПЛАНЪ
Осады и взятія
АЗОВА
въ 1696 году.
1 Городъ Азовъ.
2 Рѣка Донъ.
3 Часть рѣки Дона, которая течетъ мимо замка Лютика.
4 Меньшой Донецъ.
5.6 обѣ Каланчи.
7 Военный корабль Его Величества съ прочими судами.
8 Корабль Генерала Адмирала Лефорта.
9 Лагерь боярина и господы Алексѣя Семеновича Шеина.
I. инфантерія K кавалерія.
10 Лагерь Генерала Гордона.
11 Лагерь Генерала Маіора Ріхмана.
12 Черкаской Гетманъ съ 10000 пѣшихъ и 6000 конныхъ козаковъ.
13 Лагерь Донскихъ козаковъ состоящей въ 4000 пѣхоты.
14 Россійскіе Гранодеры и бомбардиры.
15 Артиллерія.
16 Аммуниція.
17 Калмыки.
18 Мостъ на судахъ.
19 Наружное укрѣпленіе каланчей, въ которомъ 3000 человѣкъ Россійскаго Войска въ прошедшемъ году городъ въ блокадѣ держали.
20 Циркумвалляція.
21 Контрваллація.
22 Ретраншементъ для прикрытія судовъ.
23 Прошлогодской Гордоновъ лагерь и апроши до прибытія армей
24 Прошлогодской Лефортовъ лагерь и апроши.
25 Двой шанцы въ которыхъ стояло 1800 человѣкъ пѣхоты съ 12 пушками и съ 17 мортирами
Апроши нынѣшняго года.
27 батерія на 5 пушекъ.
28 на 4 пушки.
29 на 5 пушекъ.
30 на 6 пушекъ.
31 баттерія на 8 пушекъ.
32 на 4 пушки.
33 на 14 пушекъ.
34 Кессель на 3 мортиры.
35 на 2 мортиры.
36 на 2 мортиры
37 на 15 мортиръ.
38 на 12 мортиръ.
39 батерія на 25 пушекъ.
40 Валъ которой привален былъ къ городу
41 Три подкопа
A. B. Профиль: брешъ батерiи нум: 39 Приваленной къ городу Валъ 40 Азовской городской Валъ 1.
39
40
1
A
B
12 24 36 48 60 120
Мѣштабъ профиля по 120 Рейнландскихъ футовъ.
500 1000
Маштабъ плана 2000 шаговъ, которыхъ 5 дѣлаютъ 12 Рейнландскихъ футовъ.

Гос.
Публичная
Б-ка
в
Петрограде

K